

11.109

ТРУДЫ

Варшавскаго Статистическаго

КОМИТЕТА

ВЫПУСКЪ XVI.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА

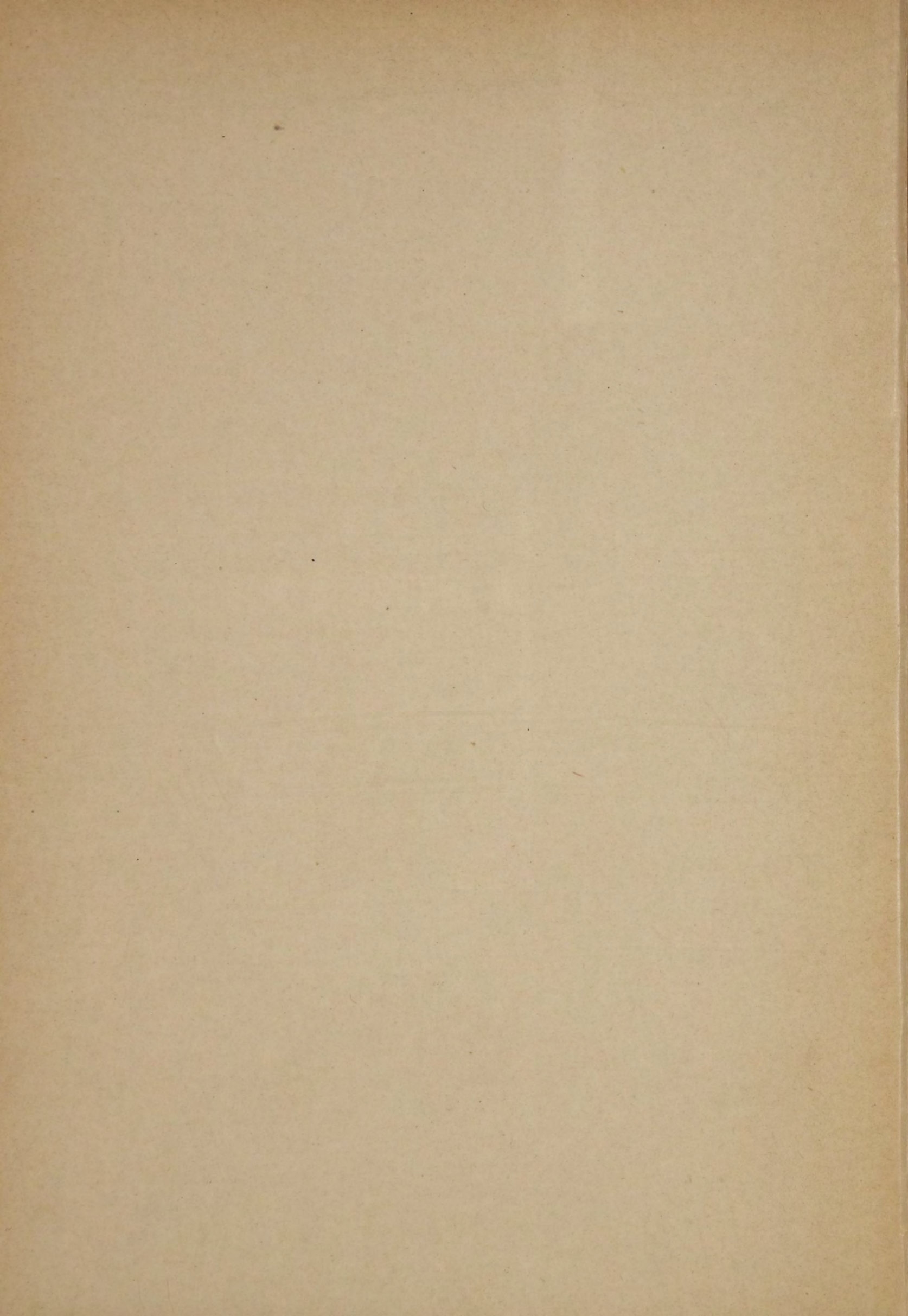
СО ВРЕМЕНИ

ВОЗНИКНОВЕНІЯ ЕГО

1109

1109

ТРУДЫ
ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

Выпускъ XVI.

Способы улучшенія регистраціи состоянія и движенія населенія края. О задачахъ и дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета со времени возникновенія его. Развитіе края въ первое 10-лѣтіе послѣ реформъ 1864 г.

ВАРШАВА.

ТИП. АКЦ. ОБЩ. С. ОРГЕЛЬБРАНДА СЫНОВЕЙ.

Краковское Предмѣстье № 66.

1899.

ТРУДЫ ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА:

Выпускъ I. О задачахъ Комитета, организаціи статистики, способахъ счисленія народонаселенія и статистикѣ населенныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. (Цѣна 1 руб.)

Выпускъ II. Пренія о программѣ статистики населенныхъ мѣстъ и условіяхъ благосостоянія сельскаго населенія. Свѣдѣнія, собиравшіяся по этой программѣ въ 1889 г. Классификація земель по степени плодородія. Этнографическая статистика и пренія о программѣ ея. Проекты инструкцій для веденія статистики населенія. (Цѣна 1 рубль 75 коп.).

Выпускъ III. Состояніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго къ 1 января 1890 года. Постоянное населеніе, приписное, отсутствующее и наличное. Непостоянное населеніе русское и иностранное. Все наличное населеніе. (Цѣна 1 рубль 50 коп.).

Выпускъ IV. Статистика населенныхъ мѣстъ, въ связи съ условіями благосостоянія сельскаго населенія. Сувалкская губернія. (Напечатанъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для нуждъ администраціи).

Выпускъ V. Заработки крестьянъ и эмиграція въ Америку въ губерніяхъ Царства Польскаго. Сравнительная статистика заработковъ сельскаго населенія въ Сувалкской губерніи и эмиграціи въ Америку. (Цѣна 1 рубль 25 коп.).

Выпускъ VI. Статистика населенныхъ мѣстъ, въ связи съ условіями благосостоянія сельскаго населенія. Ломжинская губернія. Часть I. (Напечатанъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для нуждъ администраціи).

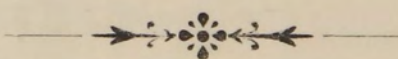
Выпускъ VII. Движеніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго, въ погминной группировкѣ его, за 1889 г. (Цѣна 1 рубль).

Выпускъ VIII. Ходъ статистическихъ работъ въ краѣ. Пренія о безземельныхъ крестьянахъ. Причины заатлантической эмиграціи. Книги населенія и инструкціи веденія статистики. (Исчерпанъ).

ТРУДЫ
ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

Выпускъ XVI.

Способы улучшенія регистраціи состоянія и движенія населенія края. О задачахъ и дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета со времени возникновенія его. Развитіе края въ первое 10-лѣтіе послѣ реформъ 1864 г.

ВАРШАВА.
ТИП. АКЦ. ОБЩ. С. ОРГЕЛЬБРАНДА СЫНОВЕЙ.
Краковское Предмѣстье № 66.

1899.

К

Печатано съ разрѣшенія Г. Главнаго Начальника края.

72278

Докладъ по поводу записки о недоразумѣнiяхъ, встрѣтившихся при примѣненiи на практикѣ послѣднихъ постановленiй Варшавскаго Статистическаго Комитета относительно способовъ улучшенiя регистраци населенiя.

На основанiи 12-го постановленiя Варш. Ст. Комитета, состоявшагося на 1-мъ засѣданiи его 22 февраля 1889 года, имѣю честь представить Комитету слѣдующiя соображенiя по вопросамъ, возбужденнымъ ниже помѣщенной запиской, внесенной на обсужденiе Комитета.

Въ виду особой важности для органовъ центральной и мѣстной администраци свѣдѣнiй о распредѣленiи здѣшняго населенiя по народностямъ, еще на 3-мъ засѣданiи нашего Комитета, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ б. Варшавскаго Генералъ-Губернатора, а нынѣ Генералъ-Фельдмаршала I. В. Гурко, былъ возбужденъ вопросъ о необходимости введенiя въ здѣшнiя книги населенiя отмѣтокъ о родномъ языкѣ лицъ, записываемыхъ въ нихъ, по примѣру того, какъ это дѣлается въ книгахъ Сувалкской и Ломжинской губернiй. Въ первой изъ этихъ губернiй отмѣтки о „родномъ языкѣ“ стали дѣлаться въ книгахъ какъ постояннаго, такъ и непостояннаго населенiя еще съ 1876 года, согласно формамъ наставленiя должностнымъ лицамъ, завѣдующимъ книгами населенiя, преподаннымъ къ руководству Сувалкскимъ Губернскимъ Правленiемъ 10 Сентября 1875 года. Въ графѣ о вѣроисповѣданiи, совмѣстно съ роднымъ языкомъ, стали дѣлаться отмѣтки также о разрядѣ по образованiю и знанiю грамоты¹⁾. Въ Ломжинской же губернiи

Постановленiе Варш. Ст. Комитета о введенiи въ книги населенiя отмѣтокъ о родномъ языкѣ.

¹⁾ Отношенiе Сувалкскаго Губернатора къ Главному Редактору Варш. Ст. Комитета отъ 27 Ноября 1889 года за № 17648.

особая графа „о родномъ языкѣ“ введена въ книги постоянного населенія только съ 1887 года¹⁾). Позднѣе отмѣтки о родномъ языкѣ стали дѣлаться также въ книгахъ населенія Сѣдлецкой губерніи по мѣрѣ заведенія новыхъ книгъ. На VШ-мъ засѣданіи Варш. Ст. Комитета, состоявшемся 8 Іюня 1895 года подъ предсѣдательствомъ графа П. А. Шувалова, однимъ изъ губернаторовъ, присутствовавшимъ на этомъ засѣданіи, было заявлено, что, въ виду особой важности для администраціи знанія вѣроисповѣднаго и племеннаго состава населенія, было бы неудобно отлагать на долгіе годы, именно до времени заведенія новыхъ книгъ, введеніе въ книги населенія графы о родномъ языкѣ. Чтобы исправить существующія книги населенія въ этомъ отношеніи, онъ предложилъ дѣлать дополнительныя отмѣтки о родномъ языкѣ въ графѣ о вѣроисповѣданіи. Съ этимъ предложеніемъ согласился Г. Предсѣдатель Комитета, Графъ П. А. Шуваловъ, почему и было постановлено Комитетомъ ходатайствовать предъ Г. Главнымъ Начальникомъ края объ обязательномъ введеніи графы о родномъ языкѣ при замѣнѣ ветхихъ книгъ новыми во всѣхъ губерніяхъ края, а до тѣхъ поръ объ обязательномъ дополненіи существующихъ книгъ отмѣтками о родномъ языкѣ, дѣлаемыми красными чернилами въ графѣ о вѣроисповѣданіи²⁾).

Сохраняетъ ли декретъ 1810 года свою обязательную силу для введенія нынѣшнихъ книгъ населенія.

Въ запискѣ, внесенной въ Комитетъ для обсужденія на предстоящемъ засѣданіи, указывается, что предлагаемое введеніе въ книги какъ постоянного, такъ и непостояннаго населенія новой графы „родной языкѣ“ могло бы послѣдовать только лишь въ законодательномъ порядкѣ, въ видѣ дополненія текста 3-й статьи закона 1810 года, въ коей о родномъ языкѣ не говорится. „Основнымъ закономъ для регистраціи народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго

¹⁾ Отношеніе Ломжинскаго Губернатора отъ 9 Сентября 1897 года за № 7298 и Ломжинскаго Уѣзднаго Начальника отъ 31 Октября 1889 г. за № 21846.

²⁾ См. Протоколъ VШ-го засѣданія Варш. Ст. Комитета, напечатанный въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета, стр. 97—99.

является, говоритъ авторъ записки, королевское постановленіе 18 января 1810 года, опубликованное въ Дневникѣ Законовъ Княжества Варшавскаго, въ томѣ 2-мъ, на стр. 109. Означенный законъ по настоящее время не отмѣненъ и не измѣненъ въ законодательномъ порядкѣ“. Авторъ записки очевидно говоритъ о декретѣ Саксонскаго короля, б. Варшавскаго герцога. Хотя этимъ декретомъ дѣйствительно впервые были введены въ здѣшнемъ краѣ книги населенія, но нынѣшнія книги во всякомъ случаѣ сообразуются не съ этимъ декретомъ, а съ Инструкціей о содержаніи книгъ населенія, утвержденной Совѣтомъ Управленія Царства Польскаго 10 ноября 1861 года, или съ постановленіемъ Намѣстника Царства отъ 27 Января 1818 года, какъ это прямо указано въ ст. 13-й означенной Инструкціи, а не съ королевскимъ декретомъ 1810 года. вмѣсто 8-ми графъ перечисленныхъ авторомъ записки, на основаніи ст. 3-й декрета 1810 года, приложение А къ постановленію Намѣстника 1818 года ввело 12 графъ въ книги населенія, добавивъ графы для обозначенія нумера дома, рода дома, семейнаго положенія лица; въ книгахъ же населенія, заведенныхъ на основаніи Инструкціи 1861 г., введена особая графа для обозначенія именъ родителей, пропущена особая графа о родѣ дома (*gatunek domu*) и измѣненъ способъ обозначенія пола каждаго лица. Полъ сталъ указываться только въ графахъ для имени и прозванія, а не въ отдѣльныхъ графахъ, какъ было раньше. Самая форма книгъ измѣнена: онѣ распались, по Инструкціи 1861 года, на три категоріи: 1) для населенія постояннаго, 2) непостояннаго и 3) явочныя книги въ городахъ о лицахъ, прибывающихъ туда на короткое время; между тѣмъ какъ, по ст. 1-й декрета 1810 г. и 8-й постановленія 1818 г., въ каждой сельской гминѣ должна быть только *одна* книга населенія. Вслѣдствіе столь значительныхъ измѣненій, происшедшихъ въ книгахъ б. Варшавскаго герцогства и даже въ книгахъ образца 1818 г., нельзя сказать, „что законъ 1810 года по настоящее время не отмѣ-

ненъ и не измѣненъ въ законодательномъ порядкѣ,“ какъ утверждаетъ авторъ записки. Тѣмъ не менѣе вполне вѣрно, что не только въ декретѣ Саксонскаго короля, но и въ постановленіи Намѣстника 1818 года и въ Инструкціи 1861 года, на основаніи которой ведутся теперешнія книги населенія, не указано необходимости дѣлать въ книгахъ отмѣтки о родномъ языкѣ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы допущеніе въ книгахъ населенія таковыхъ отмѣтокъ „могло бы послѣдовать *лишь въ законодательномъ порядкѣ*, въ видѣ дополненія текста 3-й статьи закона 1810 г.“, какъ утверждаетъ авторъ записки. Съ мнѣніемъ его можно было бы отчасти согласиться только въ томъ случаѣ, если бы послѣ декрета 1810 года и Инструкціи 1861 года не было издано никакого новаго закона относительно тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть почерпаемы изъ книгъ населенія административною властью. Между тѣмъ, въ 1874 году состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи во всей Россіи, не исключая и губерній Царства Польскаго, всеобщей воинской повинности. Въ Уставѣ же объ этой повинности, помѣщенномъ въ томѣ IV-мъ, книги I-й Свода Законовъ, въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 105, прямо говорится, что „*въ губерніяхъ Царства Польскаго призывные списки составляются на основаніи книгъ постоянного и непостояннаго населенія*“, другими словами, что всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія призывныхъ списковъ, должны находиться въ книгахъ населенія. Къ числу же такихъ свѣдѣній отнесены Уставомъ 1874 г. о воинской повинности и свѣдѣнія о родномъ языкѣ. Хотя, на основаніи Инструкціи 1861 года, они не вносились въ книги населенія, но со времени изданія новаго Устава о воинской повинности должны вноситься въ нихъ, на основаніи прямого смысла только что приведеннаго нами примѣчанія къ ст. 105-й этого Устава, какъ это и было сдѣлано уже въ трехъ губерніяхъ края, послѣ разъясненій означенной статьи Устава Губернскими Правленіями Сувалкской и Ломжинской

Необходимость введенія въ книги населенія отмѣтокъ о родномъ языкѣ, разрядѣ по образованію и грамотности, на основаніи Устава 1874 г. о воинской повинности.

губерній. Никакой законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ деталей, логически вытекающихъ изъ него, и обыкновенно не перечисляетъ ихъ. Это дѣло соответственныхъ органовъ администраціи озаботиться, какъ согласовать во всѣхъ частностяхъ новый законъ съ дѣйствовавшими до него законоположеніями. Всякій новый законъ отмѣняетъ прежнія, несогласныя съ нимъ законоположенія. Въ данномъ случаѣ законъ 1874 года въ сущности ничего и не отмѣняетъ въ дѣйствующей здѣсь Инструкціи 1861 года, а только дополняетъ ее введеніемъ въ книги населенія недостававшихъ имъ до сихъ поръ свѣдѣній о родномъ языкѣ. Желательно было бы, на основаніи того же примѣчанія къ ст. 105-й Устава 1874 года, обозначать въ книгахъ населенія также и свѣдѣнія о разрядѣ по образованію и знанію грамоты, какъ это дѣлается уже въ двухъ губерніяхъ края, ибо эти свѣдѣнія также требуются Уставомъ 1874 года.

Что необходимость такого дополненія здѣшнихъ книгъ населенія означенными свѣдѣніями логически вытекала изъ Устава о воинской повинности 1874 года, въ этомъ косвенно сознается и самъ составитель записки. Онъ вполне основательно указываетъ слѣдующее: „Законъ, установившій книги населенія, независимо отъ доставленія статистическихъ данныхъ о состояніи и ростѣ населенія, а также надзора за передвиженіемъ населенія, въ видахъ общественнаго порядка и безопасности, имѣлъ въ виду еще одну важную цѣль, именно облегченіе контроля за точнымъ исполненіемъ со стороны населенія воинской повинности. При каждомъ затѣмъ измѣненіи постановленій закона о воинской повинности являлась необходимость согласовать съ новымъ закономъ дѣйствующія постановленія о веденіи книгъ населенія. Такимъ образомъ вслѣдъ за изданіемъ закона о воинской повинности 5/17 Октября 1816 года, опубликована была въ Дневникѣ Законовъ (т. 4, стр. 216), по постановленію Намѣстника отъ 27 Января 1818 года, инструкция о составленіи и содержаніи книгъ населенія въ гминахъ.

Косвенное признание самимъ авторомъ записки необходимости введенія въ книги населенія означенныхъ свѣдѣній.

Равнымъ образомъ, послѣ изданія Устава о рекрутской повинности 3/15 Марта 1859 года, б. Совѣтъ Управленія утвердилъ 10/22 Ноября 1861 года новую инструкцію о веденіи книгъ населенія. Эта послѣдняя инструкція, не опубликованная въ Дневникѣ Законовъ, дѣйствуетъ по настоящее время въ губерніяхъ Царства, за исключеніемъ г. Варшавы, который руководствуется инструкціей, утвержденной б. Совѣтомъ Управленія 5/17 Мая 1866 года, отчасти измѣненной по предложенію Варшавскаго Генераль-Губернатора отъ 28 Ноября 1881 года.“

Если всякое измѣненіе воинскаго Устава влекло за собою измѣненіе и инструкціи веденія книгъ населенія, то очевидно, что изданный въ 1874 году Уставъ о всеобщей воинской повинности долженъ былъ вызвать если не измѣненія въ Инструкціи 1861 года, то по крайней мѣрѣ дополненія. Таковыя дополненія косвенно и указаны въ примѣчаніи къ ст. 105-й Устава, почему не было никакой надобности въ особомъ законодательномъ актѣ, которымъ бы еще разъ, во всѣхъ мелочахъ, санкціонировалось то, что сдѣлано уже обязательнымъ этимъ примѣчаніемъ къ ст. 105-й.

Сообщая о послѣдовавшемъ 28 Ноября 1881 года, по распоряженію Варшавскаго Генераль-Губернатора, измѣненіи Инструкціи 5/17 Марта 1866 года, тоже утвержденной б. Совѣтомъ Управленія, авторъ записки ничего не возражаетъ противъ законности такого измѣненія. Въ такомъ случаѣ, даже съ его точки зрѣнія, не должно быть мѣста для возраженій противъ права и нынѣшняго Варшавскаго Генераль-Губернатора сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ дополненіи Инструкціи 1861 года, для поставленія ея въ соотвѣтствіе съ Уставомъ о воинской повинности 1874 года. Если въ 1881 году можно было измѣнить не въ законодательномъ порядкѣ Инструкцію 1866 года для города Варшавы, то нѣтъ основанія полагать, чтобы въ настоящее время нельзя было тѣмъ же путемъ допол-

нить Инструкцію 1861 года для всѣхъ губерній края, ибо эта Инструкція была утверждена тѣмъ же Совѣтомъ Управленія, какъ и Инструкція 1866 года.

Авторъ записки не отрицаетъ права мѣстной администраціи измѣнить Инструкцію для веденія книгъ населенія и проектируетъ даже самъ измѣненіе многихъ статей ея, но не допускаетъ возможности измѣненія самой формы книгъ населенія добавленіемъ въ нихъ новой графы о родномъ языкѣ, не предусмотрѣнной ни декретомъ Саксонскаго короля 1810 года, ни позднѣйшими законоположеніями о веденіи книгъ населенія. Но въ такомъ случаѣ указываемое имъ, чисто формальное препятствіе къ введенію отмѣтокъ о родномъ языкѣ въ книги населенія можно легко устранить, именно распоряженіемъ не объ увеличеніи новой графой числа графъ существующихъ нынѣ въ книгахъ населенія, а о введеніи отмѣтки о родномъ языкѣ въ одной изъ существующихъ уже графъ,—именно въ графѣ о вѣроисповѣданіи, какъ это и дѣлается въ Сувалкской губерніи. Такой способъ отмѣтки будетъ даже вполне совпадать съ Высочайше утвержденной въ 1874 году формой призывныхъ списковъ, въ которой въ графѣ 8-й первый вопросъ совмѣщаетъ въ себѣ и вѣроисповѣданіе и родной языкъ. Этотъ вопросъ формулированъ въ призывныхъ спискахъ слѣдующимъ образомъ: „Какого вѣроисповѣданія призываемый, какой его родной языкъ“¹⁾).

Въ какомъ видѣ слѣдуетъ дѣлать отмѣтки о родномъ языкѣ въ книгахъ населенія.

Совершенно упуская изъ виду существованіе примѣчанія 1-го къ ст. 105-й Устава 1874 года о воинской повинности, на основаніи котораго собственно и были введены въ книги населенія трехъ губерній края отмѣтки о родномъ языкѣ, авторъ записки, не касаясь поэтому отношенія ст. 105 этого Устава къ разбираемому имъ вопросу, находитъ, что хотя „свѣдѣнія о родномъ языкѣ жителей имѣ-

Могутъ ли переписи давать болѣе точныя свѣдѣнія о распределеніи населенія по народностямъ, чѣмъ книги населенія?

¹⁾ См. Приложение XVIII, къ ст. 102-й Устава 1874 года о воинской повинности, изданіе Горяинова. Спб. 1895 г., стр. 632.

югъ существенное значеніе для государства, но они, однако, могутъ быть добыты посредствомъ всеобщей переписи населенія, и только данныя, полученныя этимъ путемъ, могутъ дать приблизительно вѣрныя указанія въ этомъ отношеніи.“ Это замѣчаніе автора идетъ въ разрѣзъ съ многолѣтнимъ опытомъ производства переписей въ западноевропейскихъ государствахъ. Въ докладѣ по этнографической статистикѣ, напечатанномъ во II-мъ выпускѣ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета и рассмотрѣнномъ на 3-мъ засѣданіи этого Комитета подъ предсѣдательствомъ б. Варшавскаго Генералъ-Губернатора, а нынѣ Генералъ-Фельдмаршала Гурко, говорится: „Посредствомъ всеобщей переписи и включенія въ нее вопроса о національности каждаго лица могли бы быть собраны свѣдѣнія только сомнительной достовѣрности. Это показали прусскія переписи, сообщавшія свѣдѣнія о племенномъ составѣ населенія съ 1831 по 1861 годъ, но затѣмъ прекратившія сборъ этихъ свѣдѣній по причинѣ ихъ малой достовѣрности. Въ замѣнъ этого, прусское правительство стало предпочитать время отъ времени собирать свѣдѣнія о распредѣленіи по племенному составу только учащихся въ начальныхъ школахъ и, на основаніи ихъ, дѣлать выводы о племенномъ составѣ всего населенія.“¹⁾ Эту историческую справку можно дополнить свѣдѣніями о результатахъ послѣднихъ переписей въ Австріи. До 1869 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ свое время австрійскимъ правительствомъ, число малороссовъ въ Галиціи значительно превышало число жителей польской народности; послѣ сбора свѣдѣній о родномъ языкѣ послѣдними двумя переписями число жителей польской народности, наоборотъ, стало показываться превышающимъ число лицъ русской народности. Все же еврейское племя, довольно многочисленное въ этой австрійской провинціи, совсѣмъ даже исчезло въ ней, по даннымъ этихъ переписи-

¹⁾ См. Труды Варш. Ст. Комитета, выпускъ II-й, стр. 99—100.

сей, такъ какъ роднымъ языкомъ евреевъ въ большинствѣ случаевъ былъ показанъ польскій языкъ, и только по свѣдѣніямъ о вѣроисповѣданіи можно уловить цифру еврейскаго населенія. Тоже отчасти было и въ г. Варшавѣ при производствѣ однодневной переписи 1882 года.

Не утверждая, чтобы и отмѣтки родного языка въ книгахъ населенія могли вполнѣ избѣжать подобной же произвольности, всетаки можно полагать, что свѣдѣнія, заносимыя въ книги населенія по этому вопросу, будутъ отличаться бѣльшей правильностью, ибо заносятся лицами, знающими хорошо мѣстныя условія и почти каждаго жителя, а не на основаніи однихъ только добровольныхъ показаній, отбираемыхъ мало свѣдущими въ этомъ отношеніи счетчиками, какъ это дѣлается при производствѣ переписи. При томъ, хотя свѣдѣнія о распредѣленіи населенія по народностямъ собираются переписями, но почерпать изъ нихъ свѣдѣнія для призывныхъ списковъ положительно невозможно, ибо во 1-хъ, переписи производятся черезъ довольно продолжительные періоды времени, списки же призывныхъ составляются ежегодно, во 2-хъ, переписные листы, составленные при переписи, не находятся въ распоряженіи гминныхъ управленій, а хранятся въ Губернскихъ Правленіяхъ, на основаніи 38-й статьи Положенія о переписи 5 Іюня 1895 года.

Можно ли свѣдѣнія о родномъ языкѣ призывныхъ почерпать изъ переписей?

Противъ какихъ бы то ни было свѣдѣній, основанныхъ на личныхъ заявленіяхъ жителей, высказывается вслѣдъ за тѣмъ и самъ авторъ записки, хотя никакихъ иныхъ свѣдѣній, кромѣ основанныхъ на такихъ заявленіяхъ, не даютъ и переписи.

„По самому существованію книгъ народонаселенія и по закону 1810 года, слѣдуетъ заносить въ нихъ, говоритъ авторъ записки, только такія свѣдѣнія, которыя, при внесеніи ихъ, подтверждаются документальными данными или могутъ быть провѣрены со всею точностью. Введеніе въ книги народонаселенія данныхъ, основанныхъ на личныхъ заявленіяхъ, слѣдуетъ ли заносить въ книги населенія только свѣдѣнія, подтверждаемыя документальными данными?“

ніяхъ заинтересованныхъ лицъ, а не на документахъ, измѣняетъ характеръ этихъ книгъ, вводя чуждый имъ элементъ произвольности и сомнительности. Существованіе отдѣльной графы обязываетъ ведущаго книгу заполнить графу во всякомъ случаѣ, хотя бы и совершенно недостоверными данными.“ Мнѣніе автора записки, что, по существу книгъ населенія и по закону 1810 года, требуется занесеніе только такихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть подтверждены документальными данными, не вытекаетъ изъ законоположеній, на которыя ссылается авторъ, ибо и, по декрету 1810 года и по Инструкціи 1861 года, въ числѣ графъ здѣшнихъ книгъ населенія имѣется особая графа „о видѣ занятія, ремеслѣ и иныхъ средствахъ къ содержанію.“ Свѣдѣнія, помѣщаемыя въ этой графѣ, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть подтверждены никакими документальными данными и зависятъ почти всецѣло отъ личныхъ заявленій заинтересованныхъ лицъ, заносимыхъ въ книги. Такимъ образомъ, элементъ произвольности и сомнительности давно уже введенъ въ книги населенія тѣмъ именно декретомъ 1810 года, на который авторъ ссылается, какъ на основной законъ для регистраціи населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго. Тѣмъ не менѣе, графа о видахъ занятій такъ драгоценна, что не можетъ быть, конечно, никакой рѣчи объ ея упраздненіи. Данныя о родномъ языкѣ не менѣе интересны и потому заслуживаютъ занесенія ихъ въ книги населенія, тѣмъ болѣе, что это требуется Уставомъ 1874 года о воинской повинности.

Далѣе авторъ записки указываетъ на неудобства на практикѣ, проистекающія отъ введенія графы о родномъ языкѣ, заключающіяся въ возможности занесенія одного и того же лица въ мѣстѣ приписки говорящимъ на одномъ языкѣ, а въ мѣстѣ временнаго его пребыванія — на другомъ. Но это возраженіе еще въ бѣльшей степени примѣ-

нимо къ записямъ вида занятій или средствъ существованія. Очень многіе рабочіе не занимаются постоянно однимъ какимъ-либо видомъ труда, но мѣняютъ его, смотря по тому, въ какой мѣстности и въ какое время года тотъ или иной заработокъ представляется имъ болѣе выгоднымъ. Напримѣръ, значительная часть фабричныхъ рабочихъ во время полевыхъ работъ оставляетъ фабрики и беретъ за земледѣльческія работы. Тѣмъ не менѣе, это не воспрепятствовало закону 1810 г. ввести въ книги населенія графу о занятіяхъ, а постановленію 1818 г. и Инструкціи 1861 г. сохранить ее въ этихъ книгахъ. При подсчетѣ общихъ итоговъ распредѣленія населенія по занятіямъ различіе записей въ мѣстахъ приписки и въ мѣстахъ временнаго пребыванія не представляетъ никакихъ неудобствъ, ибо, при счетѣ наличнаго населенія, лица, отсутствующія въ мѣстахъ своей приписки, не считаются. Другими словами, одно и тоже лицо не считается дважды и слѣдовательно могутъ приниматься во вниманіе только тѣ показанія каждаго лица о его занятіяхъ и родномъ языкѣ, которыя это лицо сдѣлало въ мѣстѣ своего дѣйствительнаго жительства.

Не меньшія и законодательныя и практическія трудности авторъ записки находитъ относительно примѣненія другихъ проектированныхъ Варш. Ст. Комитетомъ мѣръ для улучшенія существующей регистраціи населенія. Изъ нихъ прежде всего онъ останавливается на улучшеніи книгъ непостояннаго населенія. Проверка въ концѣ каждаго года книгъ населенія и подсчетъ цифръ, извлекаемыхъ изъ нихъ, замѣняетъ въ здѣшнемъ краѣ производство переписей. Цифра наличнаго населенія опредѣляется сложениемъ итога всѣхъ постоянныхъ жителей, за вычетомъ временно отсутствующихъ, съ итогомъ всѣхъ временно присутствующихъ по книгамъ непостояннаго населенія. Послѣднія въ настоящее время ведутся, къ сожалѣнію, въ такомъ видѣ, что изъ нихъ нельзя не только извлекать данныхъ о распредѣленіи населенія по вѣроисповѣданію, семейному положенію и проч., но

Цѣль проектируемыхъ Варш. Ст. Комитетомъ улучшеній въ формѣ книгъ непостояннаго населенія.

даже опредѣлять на основаніи ихъ самое число непостоянныхъ жителей въ каждой мѣстности, такъ какъ въ эти книги записываются только лица, на имя которыхъ выданы паспорта, но не записываются всѣ остальные лица, проживающія по тѣмъ же паспортамъ. Устранить эти недостатки стремится выработанная нашимъ Комитетомъ форма книгъ непостояннаго населенія, при которой будетъ видно, какъ все число непостоянныхъ жителей, такъ и распределение его по тѣмъ же главнымъ категоріямъ, по которымъ распределяется постоянное населеніе. Противъ необходимости введенія новой формы книгъ непостояннаго населенія ничего не возражаетъ авторъ записки, но возражаетъ противъ нѣкоторыхъ частныхъ этой новой формы:

Возраженія противъ веденія книгъ одинокихъ непостоянныхъ жителей отдѣльно отъ проживающихъ съ семьями.

„Неосуществимымъ, говоритъ записка, является проектъ Главнаго Редактора введенія двойкаго рода книгъ непостояннаго народонаселенія — одной для одинокихъ, другой для семейныхъ жителей. Главный Редакторъ ошибается, будто въ книгахъ *постояннаго* населенія для каждой семьи отводится отдѣльная страница или отдѣльный листъ книги, съ оставленіемъ пустаго мѣста для внесенія будущихъ членовъ семьи. Такого порядка ни въ законѣ, ни въ инструкціяхъ пока не установлено. Каждая страница книги какъ *постояннаго*, такъ и непостояннаго населенія служитъ для занесенія на нее 10 лицъ, и лица эти записываются въ книгу по очереди, не оставляя ни пробѣловъ, ни пустыхъ мѣстъ. Понятно, что дозволеніе оставлять пустые мѣста могло бы повести къ злоупотребленіямъ, къ незаконному внесенію лицъ въ книги населенія заднимъ числомъ. Въ особенности нельзя разрѣшать оставленіе пустыхъ мѣстъ въ книгахъ *непостояннаго* населенія, такъ какъ время записи даннаго лица (иностранца) въ книгу рѣшаетъ вопросъ о правѣ его быть допущеннымъ къ принятію въ русское подданство, о правѣ наследовать по закону недвижимыя имущества въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (западная полоса) и проч.“.

Надо замѣтить прежде всего, что проектъ введенія двоякаго рода книгъ непостояннаго населенія принадлежитъ не Главному Редактору, какъ утверждаетъ авторъ записки, а исправлявшему должность Варшавскаго Генералъ-Губернатора, Сенатору, Барону Н. Н. Медему, какъ это видно изъ протокола VП-го засѣданія Варш. Ст. Комитета¹⁾. Что же касается мнѣнія автора, что ни въ законѣ, ни въ инструкціяхъ не установлено такого порядка, чтобы въ книгахъ постояннаго народонаселенія отводилась отдѣльная страница для внесенія всѣхъ членовъ семьи, то мнѣніе это совершенно ошибочно. Авторъ принимаетъ во вниманіе только декретъ Саксонскаго Короля 1810 г., въ которомъ дѣйствительно ничего не говорится объ указанномъ порядкѣ, но упускаетъ изъ виду позднѣйшія законоположенія, которыми наше Правительство многія части этого декрета видоизмѣнило и дополнило. Такъ въ постановленіи Намѣстника отъ 27 января 1818 года, состоявшемся въ законодательномъ порядкѣ, статья 9-я, которая затѣмъ цѣликомъ перешла въ ст. 22-ую Инструкціи 1861 года, буквально гласитъ слѣдующее:

„Каждый домъ въ городѣ, въ деревнѣ или усадьбѣ долженъ имѣть отдѣльный номеръ и *отдѣльную страницу* въ книгѣ народонаселенія. Къ страницѣ каждаго дома слѣдуетъ прикладывать извѣстное количество печатныхъ листовъ, чтобы всѣ родившіеся въ гминѣ отъ постоянныхъ жителей оной или прибывшихъ туда на постоянное жительство могли быть вносимы въ книгу населенія“²⁾. На практикѣ же отдѣльная страница отводится не на домъ, а на каждое семейство, какъ извѣстно всѣмъ знакомымъ съ веденіемъ книгъ населенія и какъ это прямо было указано Сенаторомъ Барономъ Н. Н. Медемомъ³⁾. Иной порядокъ не-

¹⁾ См. XIII-й выпускъ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, стр. 84.

²⁾ См. Dziennik Praw, томъ IV, стр. 224.

³⁾ См. XIII-й выпускъ Трудовъ, стр. 84.

Может ли вести къ злоупотребленіямъ такой порядокъ записей?

мыслимъ, такъ какъ при сплошныхъ записяхъ, безъ пробѣловъ, книги населенія не представляли бы изъ себя посемейныхъ списковъ и оказались бы несогласованными съ требованіями Устава о воинской повинности. Все сказанное авторомъ о злоупотребленіяхъ, которыя могло бы повлечь за собой оставленіе пустыхъ мѣстъ въ книгахъ населенія и про „внесеніе лицъ въ книги населенія заднимъ числомъ“ является неполнѣ понятнымъ. Во-первыхъ, въ книгахъ какъ постояннаго, такъ и непостояннаго населенія не имѣется указаній на то, когда записано каждое лицо и поэтому ни о какомъ „заднемъ числѣ“ не можетъ быть рѣчи. Время переселенія лицъ видно изъ документовъ о переселеніи, а не изъ книги. Что же касается лицъ, вернувшихся изъ отлучки, то они не вносятся въ книги населенія, такъ какъ не были вычеркнуты изъ нихъ при отѣздѣ. Въ книгахъ же непостояннаго населенія отмѣчается время прибытія лица и срокъ паспорта, а не время записи въ книги населенія. Для справокъ, кромѣ книгъ населенія, служатъ главнымъ образомъ документы, на которыхъ основаны записи въ книгахъ населенія и которые хранятся при этихъ книгахъ. Вѣроятно авторъ записки свое мнѣніе основываетъ на книгахъ города Варшавы, которыя дѣйствительно ведутся совершенно согласно съ его описаніемъ. Но имъ не приняты во вниманіе способъ веденія книгъ во всемъ краѣ, который между тѣмъ составляетъ общее правило.

Чѣмъ обусловливается необходимость раздѣленія книгъ непостояннаго населенія на двѣ категоріи?

Что касается мнѣнія автора записки „что раздѣленіе книгъ непостоянныхъ жителей на двѣ категоріи ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ для постоянныхъ жителей одна общая книга достаточна,“ то съ этимъ мнѣніемъ тоже нельзя согласиться. Такое раздѣленіе основано на томъ соображеніи, что веденіе одной книги непостояннаго населенія, по образцу книгъ постояннаго населенія, вызвало бы непомѣрное увеличеніе объема этихъ книгъ, какъ было ука-

зано членомъ нашего Комитета, непосредственно практически знакомымъ съ этимъ вопросомъ, именно уѣзднымъ начальникомъ Праснышскаго уѣзда А. Н. Леонтьевымъ. Вслѣдствіе этого указанія, тогдашній Предсѣдатель Варш. Ст. Комитета, и. д. Варшавскаго Генераль-Губернатора, Сенаторъ Баронъ Н. Н. Медемъ предложилъ: „завести для непостоянныхъ жителей двѣ книги, изъ которыхъ въ одну будутъ вписываться семейные непостоянные жители, по системѣ книгъ постоянного населенія, т. е. съ предоставленіемъ для каждой семьи отдѣльной страницы, а въ другую— холостые непостоянные жители. Тогда книги непостояннаго населенія, заключилъ онъ, не примутъ большихъ размѣровъ и въ городахъ“¹⁾.

Можно ли книги непостояннаго населенія вести по тѣмъ же графамъ, какъ и книги постояннаго населенія?

Что касается образца для книгъ непостояннаго населенія, то, по мнѣнію автора записки, „не отступая отъ общихъ правилъ закона 1810 года, представляется возможность усовершенствовать книги непостояннаго населенія для городскихъ и сельскихъ гминъ и вести таковыя не по образцамъ Инструкціи 1861 года, но ввести въ нихъ тѣ же самыя графы, которыя значатся въ книгахъ постоянного населенія, по образцу книгъ для непостояннаго населенія, существующихъ въ Варшавѣ на основаніи Инструкціи 1866 года.“ Такое предложеніе автора записки можно объяснить знакомствомъ его съ одними только книгами населенія города Варшавы. Что безусловно невыполнимо ввести въ книги непостояннаго населенія тѣ же графы, которыя значатся въ книгахъ постоянного населенія, можно лучше всего видѣть на слѣдующихъ графахъ этихъ послѣднихъ книгъ.

А) Имена родителей и кто урожденная мать?

Откуда взять эти свѣдѣнія о непостоянныхъ жителяхъ и для какой цѣли будутъ служить эти свѣдѣнія? Въ кни-

¹⁾ См. Протоколъ VII-го засѣданія Варш. Ст. Комитета въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ его, стр. 83—84.

ги постоянного населенія эти свѣдѣнія заносятся на основаніи документовъ, хранящихся въ гминныхъ управленіяхъ, и служатъ для опредѣленія родства между различными лицами и выясненія льготъ по воинской повинности. Въ паспортахъ этихъ свѣдѣній нѣтъ, сами же жители могутъ дать или завѣдомо ложныя показанія или вовсе не дать ихъ по незнанію. Для воинской же повинности такія свѣдѣнія о непостоянныхъ жителяхъ не нужны, такъ какъ каждое лицо тянетъ жребій и заносится въ призывные списки не на мѣстѣ своего жительства, а на мѣстѣ приписки, гдѣ эти свѣдѣнія уже имѣются въ книгахъ постоянного населенія. Непостоянные жители допускаются къ исполненію воинской повинности не въ мѣстѣ своей приписки только въ видѣ исключенія, на основаніи ст. 119 — 121 Устава о воинской повинности 1874 г.

Б) Время рожденія (годъ, мѣсяцъ и число).

Этихъ данныхъ въ паспортахъ нѣтъ, а самое лицо можетъ и не знать ихъ. Въмѣсто того, въ паспортѣ значатся лѣта отъ роду, каковую графу Комитетъ проектировалъ въ своихъ книгахъ, тѣмъ болѣе, что она имѣется уже въ существующихъ книгахъ непостояннаго населенія.

В) Мѣсто рожденія

въ паспортѣ не значится; само же лицо сплошь и рядомъ не знаетъ его.

Г) Мѣсто прежняго жительства.

Эта графа въ книгахъ непостояннаго населенія не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ книгахъ постоянного населенія рѣчь идетъ о мѣстѣ *прежней приписки*. Въ книгахъ же непостояннаго населенія мѣсто прежняго жительства, т. е. приписки, видно изъ графы къмъ выданъ видъ.

Изъ этого видно, что четыре графы книгъ постоянного населенія совершенно излишни въ книгахъ непостоян-

ныхъ жителей. Зато въ этихъ послѣднихъ приходится помѣщать свѣдѣнія, не входящія въ первыя книги, а именно:

- 1) Время прибытія (годъ, мѣсяцъ и число).
- 2) Кѣмъ выданъ видъ.
- 3) Срокъ паспорта.

Такимъ образомъ, веденіе книгъ постояннаго населенія по однимъ и тѣмъ же формамъ оказывается невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе желательно для удобства и облегченія веденія ихъ сдѣлать эти книги болѣе схожими другъ съ другомъ. Къ этому и стремится проектъ Варш. Ст. Комитета.

Издъ замѣчаній, сдѣланныхъ авторомъ записки относительно образца книгъ непостояннаго населенія, можно согласиться съ вѣрностью только одного: Въ приложеніи на стр. 369-й XIII-го выпуска Трудовъ Комитета, въ образцѣ книги непостояннаго населенія дѣйствительно неправильно сдѣланы во 2-мъ номерѣ отмѣтки „тоже“. Это ошибка корректорская и, по прямому смыслу ст. 6-й Инструкціи 1861 года, всѣ слова и цифры надлежитъ прописывать цѣликомъ безъ какихъ либо знаковъ сокращенія.

Затѣмъ записка переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ улучшеній, которыя проектируются Комитетомъ въ формахъ квартальныхъ вѣдомостей. Цѣль, имѣвшаяся въ виду при выработкѣ этихъ формъ, общеобязательныхъ для всѣхъ лицъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія, заключается, какъ выяснено мною на VII-мъ засѣданіи Комитета, главнымъ образомъ въ томъ, чтобы облегчить трудъ, съ одной стороны, гминныхъ управленій при переносѣ свѣдѣній изъ квартальныхъ вѣдомостей въ книги населенія, а съ другой стороны,—въ облегченіи уѣзднымъ управленіямъ контроля надъ гминными управленіями по веденію книгъ населенія. Трудъ гминныхъ управленій, при принятіи проектируемой формы, облегчится въ громадной степени потому, что въ ней будетъ обозначаться не только мѣсто временнаго жи-

Цѣль проектированныхъ Комитетомъ улучшеній въ формахъ квартальныхъ вѣдомостей.

тельства каждаго лица, но и мѣсто приписки его; благодаря этому, при переносѣ свѣдѣній изъ квартальныхъ вѣдомостей въ книги населенія, гминные писаря освободятся отъ кропотливаго труда наведенія справокъ по алфавитному списку этихъ книгъ и по другимъ документамъ относительно каждаго лица о томъ, кого изъ показанныхъ въ вѣдомостяхъ лицъ надо записать въ книгу постоянныхъ жителей, а кого въ книгу непостоянныхъ и въ какую губернію, уѣздъ, гмину или городъ слѣдуетъ въ послѣднемъ случаѣ послать надлежащее увѣдомленіе. Кромѣ того, для гминныхъ управленій въ такомъ случаѣ не будетъ болѣе надобности снимать копіи съ квартальныхъ вѣдомостей для отсылки въ уѣздныя управленія, которыя по этимъ копіямъ должны исправлять второй экземпляръ книгъ населенія, имѣющійся у нихъ. Контроль уѣздныхъ управленій надъ веденіемъ книгъ населенія гминными управленіями тоже сильно облегчится, потому что гминныя управленія, перенося всѣ свѣдѣнія изъ вѣдомостей въ книги населенія, будутъ дѣлать отмѣтки въ особыхъ, предназначенныхъ для этого графахъ квартальныхъ вѣдомостей о каждомъ лицѣ, на какую страницу книги постояннаго или непостояннаго населенія занесено оно и куда именно послано увѣдомленіе о непостоянныхъ жителяхъ, послѣ чего эти вѣдомости будутъ препровождаться въ уѣздное управленіе. Благодаря такимъ отмѣткамъ, послѣднее, даже не провѣряя фактически гминныхъ книгъ, получитъ возможность убѣдиться, что квартальная вѣдомости не залеживаются въ гминныхъ управленіяхъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ безъ занесенія свѣдѣній, сообщаемыхъ ими, въ книги населенія, какъ объ этомъ было заявлено однимъ изъ бывшихъ начальниковъ губерній здѣшняго края¹⁾.

Такимъ образомъ, исправное веденіе книгъ населенія, по скольку оно зависитъ отъ перенесенія въ нихъ свѣдѣ-

¹⁾ См. Протоколъ 1-го засѣданія Варш. Ст. Комитета въ I-мъ выпускѣ Трудовъ его, стр. 36.

ній изъ кварталныхъ вѣдомостей, вполнѣ будетъ обезпечено новою формою этихъ вѣдомостей даже безъ ревизіи означенныхъ книгъ на мѣстѣ. Уѣздное управленіе, сдѣлавъ по тѣмъ же вѣдомостямъ соотвѣтственныя отмѣтки во второмъ экземплярѣ, затѣмъ будетъ отсылать обратно эти вѣдомости въ гминныя управленія для храненія. Выработанныя Варш. Ст. Комитетомъ формы кварталныхъ вѣдомостей одобрены всѣми начальниками губерній, доставившими свои заключенія, и 17-ю предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей¹⁾).

Противъ всѣхъ указанныхъ улучшеній ничего не возражаетъ авторъ записки. Ему кажутся только излишними нѣкоторыя графы въ формѣ кварталныхъ вѣдомостей, выработанной Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ. „Въ кварталныхъ вѣдомостяхъ о родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ, доставляемыхъ лицамъ, ведущимъ книги населенія, чиновниками гражданскаго состоянія, законъ 1810 года, говоритъ авторъ записки, предписываетъ помѣщать лишь имя, фамилію и мѣсто жительства жителей. При отсутствіи заявленія со стороны духовенства о готовности собирать и доставлять еще другія свѣдѣнія, я полагаю бы, что крайнимъ предѣломъ требованій могутъ служить постановленія дѣйствующаго Гражданскаго Кодекса. Чиновники гражданскаго состоянія могутъ доставить только такія свѣдѣнія, которыя законъ въ ст. 99, 120 и 132-й Граждан. Кодекса предписываетъ заявлять и вносить въ акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти. Согласно съ изложеннымъ, одна только вѣдомость родившимся могла бы быть составлена чиновниками гражданскаго состоянія по образцу, заготовленному Главнымъ Редакторомъ. Изъ вѣдомости умершихъ слѣдовало бы исключить графу 4-ю объ именахъ и фамиліи родителей умершаго, такъ какъ, по ст. 132-й Гражд. Кодекса, въ актѣ о смерти такія свѣдѣнія

Слѣдуетъ ли
признать въ
квартальныхъ
вѣдомостяхъ из-
лишнюю графу
объ имени и фа-
миліи родителей
умершаго?

¹⁾ См. Протоколъ VII-го засѣданія въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, стр. 72—74.

записываются лишь на столько, на сколько они известны заявляющимъ, т. е. *весьма рѣдко* и обыкновенно *невѣрно*¹⁾.

Утвержденіе автора о весьма рѣдкомъ знаніи заявителями имени и фамиліи родителей умершаго и потому обыкновенно невѣрности заявленій по этому вопросу опровергается статистикою смертности, показывающею, что въ большинствѣ губерній здѣшняго края, какъ и въ остальной Имперіи, одни только дѣти, умершія въ возрастѣ до 5-ти лѣтъ, составляютъ больше половины всего ежегоднаго числа смертныхъ случаевъ, почему родители, заявляющіе о смерти своихъ дѣтей, не могутъ не знать собственныхъ именъ и фамилій. Случаи незнанія заявителями именъ и фамилій родителей умершихъ составляютъ такимъ образомъ исключеніе изъ общаго правила, но никакъ не наоборотъ, какъ утверждаетъ авторъ, и въ такихъ случаяхъ, въ графѣ 4-й вѣдомости объ умершихъ будетъ отмѣчено— „неизвестно“, подобно тому, какъ это дѣлается въ книгахъ населенія при неизвестности мѣста рожденія, согласно указанію ст. 15-й, пункта 10-го Инструкціи 1861 года. Въ предписанной формѣ акта о смерти означенныя свѣдѣнія всегда сообщаются, если они известны¹⁾). Графу объ именахъ и фамиліи родителей умершихъ необходимо оставить въ квартальной вѣдомости умершимъ для удостовѣренія тождества личности, записанной въ книги населенія, ибо бываютъ случаи, что въ одной и той же гминѣ есть нѣсколько жителей одного имени и фамиліи. Это особенно часто встрѣчается въ мѣстностяхъ, заселенныхъ мелкой шляхтой, гдѣ нерѣдко жители цѣлыхъ поселковъ носятъ одну и ту же фамилію.

Въ графѣ 5-й вѣдомости объ умершихъ выраженіе „мѣсто приписки“ было бы полезно, по мнѣнію автора, замѣнить выраженіемъ „мѣсто постоянного жительства“. Но

¹⁾ См. Руководство для лицъ, содержащихъ акты гражданскаго состоянія. Приложение № 14, стр. 226. Цлоцкъ, 1894 г.

еще яснѣе будетъ выраженіе „мѣсто приписки къ постоянному населенію“, которое употребляется въ той же 5-й графѣ вѣдомостей о родившихся и бракосочетавшихся и которое необходимо будетъ ввести и въ графу 5-ю вѣдомости объ умершихъ. Это не болѣе, какъ простой недосмотръ корректора при печатаніи формы.

„Наконецъ, изъ вѣдомости о бракосочетавшихся было бы желательно, говоритъ авторъ, исключить графы 6, 7 и 8-ю о днѣ рожденія новобрачныхъ. Законъ въ ст. 120-й Гражд. Кодекса требуетъ лишь заявленія о лѣтахъ лицъ, вступающихъ въ бракъ, и это свѣдѣніе помѣщается въ графѣ 9-й, проектируемой вѣдомости. Помѣщеніе затѣмъ въ вѣдомости еще свѣдѣній о времени рожденія для акта о бракосочетаніи излишне.“ Это замѣчаніе вполне вѣрно и необходимость исключенія означенныхъ графъ изъ формы вѣдомости о бракосочетавшихся я доказывалъ еще на VIII-мъ засѣданіи Комитета, замѣтивъ, что эти свѣдѣнія имѣются уже въ болѣе краткомъ видѣ въ графѣ 9-й, почему нѣтъ надобности дважды обозначать возрастъ бракосочетавшихся, какъ проектировано было въ формѣ, составленной членомъ Комитета, начальникомъ Праснышскаго уѣзда А. Н. Леонтьевымъ. Но, по предложенію члена Комитета Барона Н. В. Штейнгейля и тогдашняго Предсѣдателя Комитета, и д. Варшавскаго Генераль-Губернатора Барона Н. Н. Медема, обозначеніе времени рожденія въ графахъ 6, 7 и 8-й было удержано для бѣльшей точности вычисленій возраста. Кромѣ того, въ то же время графа „о лѣтахъ отъ роду“ была удержана, по предложенію члена Комитета А. Н. Леонтьева, для облегченія труда гминныхъ писарей опредѣлять по числу, мѣсяцу и году рожденія возрастъ каждаго изъ бракосочетавшихся ¹⁾).

Можно ли исключить изъ вѣдомости о бракосочетавшихся графы о времени рожденія ихъ?

„Что касается другихъ нововведеній, т. е. особыхъ списковъ вселившихся въ гмину и выселившихся изъ гми-

¹⁾ См. въ XIII выпускѣ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, протоколъ VII-го засѣданія, стр. 79—80.

Увеличится ли трудъ гминныхъ управленій отъ введенія списковъ переселившихся и контроля паспортовъ? ны, а также контроля выданнымъ паспортамъ и квалифікаціямъ, то они, говоритъ авторъ записки, увеличатъ только число отдѣльныхъ книгъ и умножатъ трудъ лицъ, коимъ ввѣрено веденіе ихъ, тѣмъ болѣе, что данныя, которыя по проекту должны быть вносимы въ новыя книги, можно найти въ книгахъ уже существующихъ.“ Несомнѣнно, что число списковъ въ гминѣ съ принятіемъ проектовъ Комитета увеличится, но это не значитъ еще, что новый порядокъ умножить трудъ лицъ, ведущихъ эти списки. Напротивъ, новые списки и проектировано ввести главнымъ образомъ для уменьшенія труда гминныхъ управленій по регистраціи населенія. Несомнѣнно также, что отмѣтки о вселившихся въ гмину и выселившихся изъ нея имѣются уже, съ одной стороны, въ книгахъ постоянного населенія, а съ другой — въ дѣлахъ о переселеніяхъ. Но выборка свѣдѣній изъ книгъ населенія, хотя бы о небольшомъ числѣ переселившихся, потребовала бы громаднаго труда по просмотру всѣхъ страницъ книгъ постоянного населенія и внимательному прочтенію содержанія двухъ послѣднихъ графъ ихъ, т. е. графы примѣчанія и графы о мѣстѣ прежняго жительства. Выборка же свѣдѣній изъ дѣла о переселеніяхъ соединена была бы съ чтеніемъ всего дѣла. Между тѣмъ какъ въ проектируемыхъ спискахъ лицъ выселившихся и вселившихся ежегодная цифра тѣхъ и другихъ видна съ перваго взгляда. Проектируемая форма списковъ выселившихся изъ гмины и вселившихся въ нее такъ не сложна, что не потребуетъ сколько-нибудь значительнаго труда для веденія этихъ списковъ, а между тѣмъ, въ тоже время, существованіе такихъ списковъ освободитъ отъ большаго труда по прочтенію цѣлыхъ дѣлъ о переселеніяхъ и еще большаго, положительно непосильнаго для гминныхъ управленій труда по просмотру всѣхъ страницъ книги постоянного населенія и прочтенія на нихъ двухъ послѣднихъ графъ.

Можно ли свѣдѣнія о числѣ переселившихся и отлучившихся почерпать изъ существующихъ уже книгъ?

Что же касается до отлучившихся по паспортамъ, то свѣдѣній о числѣ ихъ безъ веденія проектируемаго контро-

ля паспортамъ и квалификаціямъ положительно не откуда получить, такъ какъ въ настоящее время регистрируется въ гминныхъ управленіяхъ только число выданныхъ паспортныхъ бланковъ; число же лицъ, выбывшихъ по этимъ паспортамъ, не отмѣчается.

Такъ какъ порядокъ веденія этихъ новопроектируемыхъ списковъ и контроля тѣсно связанъ съ дѣйствующей въ краѣ паспортной системой, то въ виду этого введеніе этихъ новыхъ записей, по мнѣнію автора, можно отложить до пересмотра паспортныхъ правилъ. Несомнѣнно, что введеніе новой, болѣе полной формы паспортовъ, чѣмъ установленная въ 1865 году и удостоенная Высочайшаго одобренія 7 Іюля 1878 г., можетъ облегчить веденіе проектируемыхъ Комитетомъ записей и сдѣлать ихъ болѣе точными. Тѣмъ не менѣе, что и при нынѣшней, крайне несовершенной формѣ паспортовъ, полученіе свѣдѣній, необходимыхъ для заполнения проектируемыхъ Комитетомъ формъ регистраціи, вполне возможно, это лучше всего доказываетъ регистрація населенія въ городѣ Варшавѣ. Здѣшнія книги населенія ведутся довольно удовлетворительно, а между тѣмъ многія графы этихъ книгъ заполняются, помимо паспортовъ, исключительно на основаніи личнаго опроса жителей. Такъ въ паспортахъ жителей, прибывающихъ изъ другихъ губерній края, не отмѣчается ни вѣроисповѣданія, ни семейнаго положенія, ни занятія, ни именъ родителей, ни мѣста рожденія; въ свидѣтельствахъ же на жительство, выдаваемыхъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, и ихъ семьямъ, не отмѣчается кромѣ того и возрастъ. Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія о всемъ этомъ заносятся въ книги непостояннаго населенія города Варшавы, по показаніямъ записываемыхъ лицъ. Это дѣлается на основаніи ст. 18-й Инструкціи 1881 года, которая требуетъ, чтобы каждое лицо, прибывшее въ Варшаву, при перенесеніи его изъ книги пріѣзжихъ въ книгу постояннаго или непостояннаго населенія, не только представило документъ

Введеніе проектированныхъ Комитетомъ записей возможно ли при нынѣшней формѣ паспортовъ?

на право проживанія въ Варшавѣ, но, кромѣ того, обязываетъ его „*дать подробныя и вѣрныя о себѣ свѣдѣнія для пополненія таковыми графѣ, находящимся въ сказанной книгѣ и въ явочномъ листкѣ*“. Въ книгахъ же непостояннаго населенія Сувалкской и Ломжинской губерній такимъ же путемъ дѣлаются отмѣтки о вѣроисповѣданіи, родномъ языкѣ и видѣ занятій. Послѣднія свѣдѣнія и въ книгахъ населенія во всемъ краѣ вносятся почти исключительно на основаніи показаній лицъ, подлежащихъ внесенію въ книги. Поэтому, при всемъ несовершенствѣ нынѣшней формы паспортовъ, нѣтъ основаній не ввести теперь же проектируемыхъ Комитетомъ улучшеній формъ регистраціи населенія.

Что касается самой формы паспортовъ, то большинство членовъ Комитета на VIII-мъ засѣданіи его высказалось за необходимость введенія во всемъ краѣ общеимперской формы, утвержденной 3 Іюня 1894 года. Только вслѣдствіе заявленія тогдашняго Варшавскаго Губернатора, что на это потребуется довольно продолжительное время, такъ какъ эта реформа можетъ быть произведена не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, по его же предложенію, была принята форма, утвержденная гр. Бергомъ 18 Декабря 1867 года¹⁾. О томъ же, что она не была представлена въ свое время на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ,—Канцелярія Варшавскаго Генералъ-Губернатора не доставила своевременно справки Комитету, согласно указанію и. д. Варшавскаго Генералъ-Губернатора, Сенатора Барона Н. Н. Медема²⁾, и объясненію б. Управляющаго Канцеляріей, Тайнаго Совѣтника К. В. Божовскаго³⁾.

Что касается вопроса автора записки, слѣдуетъ-ли

¹⁾ См. Протоколъ VIII-го засѣданія Комитета въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ его, стр. 107.

²⁾ См. въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ протоколъ VII-го засѣданія, стр. 86.

³⁾ См. Протоколъ VIII-го засѣданія въ томъ же XIII-мъ выпускѣ, стр. 106.

распространить выработанныя Комитетомъ формы регистра-
 ции населенія и на городъ Варшаву, то само собою понят-
 но, что, за исключеніемъ формы квартальныхъ вѣдомостей,
 все остальное проектировано главнымъ образомъ для тѣхъ
 мѣстностей, гдѣ не существуетъ явочныхъ листковъ и вто-
 раго экземпляра книгъ, ведущагося въ домахъ, ибо, при суще-
 ствованіи ихъ, книги и безъ того ведутся удовлетворительно.
 На одномъ изъ засѣданій Комитета я имѣлъ честь ходатайство-
 вать о распространеніи на всѣ города, посады, значитель-
 ные фольварки, фабрики и заводы дѣйствія 1-го пункта
 ст. 27-й Инструкціи 1861 года относительно веденія
 каждомъ домѣ второго экземпляра книгъ населенія. Въ
 виду большаго количества рабочаго непостояннаго населе-
 нія, проживающаго на фабрикахъ, заводахъ и фольваркахъ
 въ качествѣ рабочихъ и прислуги, и частыхъ перемѣнъ
 въ составѣ этого населенія, для солтысовъ и земскихъ
 стражниковъ крайне трудно слѣдить за измѣненіями этого
 состава. Заведеніе особаго экземпляра книгъ населенія на
 всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и крупныхъ фольваркахъ, съ
 отвѣтственностью управляющаго за исправное состояніе
 этихъ книгъ, легко устранило бы эту трудность. Не мень-
 шею, если не большею, неполнотою книги не только непо-
 стояннаго, но даже и постояннаго населенія должны отли-
 чаться въ городахъ, вслѣдствіе большой подвижности го-
 родскихъ жителей и трудности для немногочисленной го-
 родской администраціи услѣдить за измѣненіями въ соста-
 вѣ ихъ. Поэтому желательно было бы ввести второй эк-
 земпляръ книгъ населенія во всѣхъ городахъ безъ исклю-
 ченія. Приэтомъ я указывалъ, что недостаточная рас-
 пространенность грамотности среди большинства населенія
 уѣздныхъ городовъ не можетъ служить препятствіемъ къ
 заведенію домовыхъ книгъ населенія, такъ какъ неграмот-
 ные домовладѣльцы могутъ нанимать отъ себя лицъ для
 веденія книгъ населенія принадлежащихъ имъ домовъ, что
 не только допускается въ Варшавѣ, но даже прямо пред-

Почему Коми-
 тетъ остановился
 на формѣ пас-
 портовъ, утвер-
 жденной гр. Бер-
 гомъ?

Слѣдуетъ ли си-
 стему веденія
 книгъ населенія
 въ г. Варшавѣ
 распространить
 на весь край?

писывается статьей 39-й Инструкціи 1881 года. Въ мелкихъ городахъ наемъ лицъ для веденія домовыхъ книгъ населенія не можетъ встрѣчать затрудненій, такъ какъ, при сравнительно небольшой величинѣ домовъ, въ этихъ городахъ одно лицо можетъ вести книги десяти и болѣе домовъ. При личной отвѣтственности домовладѣльцевъ за невнесеніе лицъ, проживающихъ въ ихъ домахъ, эти книги будутъ во всѣхъ городахъ вестись исправнѣе, чѣмъ теперь, когда магистраты почти лишены возможности слѣдить за измѣненіями въ составѣ жителей¹⁾. Но мое предложеніе было отвергнуто на VI-мъ засѣданіи Комитета²⁾, какъ трудно выполнимое на практикѣ, хотя безъ выясненія, въ чемъ именно могутъ заключаться эти трудности.

Гл. Редакторъ Варш. Ст. Комитета,

Профессоръ Г. Симоненко.

¹⁾ См. VIII-й выпускъ Трудовъ Комитета, стр. 61 и 101.

²⁾ См. XII-й выпускъ тѣхъ же Трудовъ, стр. 13.

Насколько, въ какомъ порядкѣ и при соблюденіи какихъ условій могутъ быть осуществлены постановленія Варшавскаго Статистическаго Комитета объ улучшеніи регистраціи населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго.

*Записка, внесенная на обсужденіе въ X-мѣ засѣданіи
Варш. Ст. Комитета.*

Варшавскій Статистическій Комитетъ въ засѣданіяхъ: VII—20 Мая 1894 года и VIII — 8 Іюня 1895 года, обсуждая мѣры улучшенія регистраціи населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, предлагаемыя Главнымъ Редакторомъ, заслуженнымъ профессоромъ Симоненко, призналъ цѣлесообразнымъ ввести слѣдующія измѣненія въ существующемъ порядкѣ веденія книгъ народонаселенія и выдачи паспортовъ въ предѣлахъ края:

А. Относительно порядка веденія книгъ народонаселенія:

- 1) въ книгахъ какъ постояннаго, такъ и непостояннаго населенія установить новую графу „родной языкъ“¹⁾,
- 2) издать новую инструкцію для веденія книгъ непостояннаго населенія и новые образцы этихъ книгъ,
- 3) установить новыя формы для квартальныхъ вѣдомостей, составляемыхъ чиновниками гражданскаго состоянія²⁾,
- 4) завести, кромѣ существующихъ книгъ, еще три новыя, а именно: списокъ лицъ, вселяющихся въ гмину, списокъ лицъ, выселяющихся изъ гмины, и контроль выдаваемымъ паспортамъ и квалификаціямъ.

¹⁾ См. Протоколъ VIII-го засѣданія Варш. Ст. Комитета въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ его, стр. 99.

²⁾ *Ibidem*, стр. 109.

Б. Относительно выдачи паспортовъ—признать удобнымъ сдѣлать обязательною для всѣхъ губерній здѣшняго края форму паспортовъ, утвержденную Намѣстникомъ 18 (30) Декабря 1867 года.

Для разрѣшенія вопроса—насколько, въ какомъ порядкѣ и при соблюденіи какихъ условій могутъ быть осуществлены предлагаемая Главнымъ Редакторомъ и въ принципѣ одобренныя Комитетомъ мѣры, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, обратиться къ дѣйствующимъ въ здѣшнемъ краѣ какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ узаконеніямъ.

А. Основнымъ закономъ для регистраціи народонаселенія въ губерніяхъ Царства Польскаго является Королевское постановленіе 18 Января 1810 года, опубликованное въ Дневникѣ Законовъ Княжества Варшавскаго, въ т. 2, на стр. 109. Означенный законъ по настоящее время не отмѣненъ и не измѣненъ въ законодательномъ порядкѣ. По ст. 3-й названнаго закона, въ книги населенія должны быть вносимы слѣдующія данныя:

- а) полъ,
- б) имя и фамилія,
- в) возрастъ (лѣта),
- г) мѣсто рожденія,
- д) прежнее послѣднее мѣсто жительства,
- е) происхожденіе,
- ж) занятіе, средства къ жизни,
- з) вѣроисповѣданіе.

Статьей 7-й закона 1810 года на чиновниковъ гражданскаго состоянія возложена обязанность сообщать Президентамъ, Бургомистрамъ и войтамъ квартальныя вѣдомости и указывать въ нихъ: а) имена и фамиліи и б) мѣсто жительства каждаго родившагося, умершаго, а также лицъ бракосочетавшихся въ данной гминѣ.

За нарушеніе правилъ о веденіи книгъ народонаселенія виновные, по силѣ 22-й ст. закона 1810 г., подвергаются наказанію по суду.

О дѣленіи книгъ населенія на книги постоянныхъ и книги непостоянныхъ жителей въ законѣ 1810 г. не упоминается, вслѣдствіе чего слѣдуетъ полагать, что всѣ поименованные въ ст. 3 и 7-й свѣдѣнія должны быть заносимы въ книги какъ относительно лицъ первой, такъ и второй категоріи.

Законъ, установившій книги народонаселенія, независимо отъ доставленія статистическихъ данныхъ о состояніи и ростѣ населенія, а также надзора за передвиженіемъ населенія, въ видахъ общественнаго порядка и безопасности, имѣлъ въ виду еще одну важную цѣль, именно облегченіе контроля за точнымъ исполненіемъ со стороны населенія воинской повинности. При каждомъ затѣмъ измѣненіи постановленій закона о воинской повинности, являлась необходимость согласовать съ новымъ закономъ дѣйствующія постановленія о веденіи книгъ народонаселенія. Такимъ образомъ, вслѣдъ за изданіемъ закона о воинской повинности 5 (17) Октября 1816 года, опубликована была въ Дневникѣ Законовъ (т. 4 стр. 216), по постановленію Намѣстника отъ 17 Января 1818 года, инструкція о составленіи и содержаніи книгъ народонаселенія въ гминахъ. Равнымъ образомъ, послѣ изданія Устава о рекрутской повинности 3 (15) Марта 1859 года, б. Совѣтъ Управленія утвердилъ 10 (22) Ноября 1861 года новую инструкцію о составленіи и веденіи книгъ народонаселенія въ городскихъ и сельскихъ гминахъ Царства Польскаго. Эта послѣдняя инструкція, не опубликованная въ Дневникѣ Законовъ, дѣйствуетъ по настоящее время въ губерніяхъ Царства, за исключеніемъ гор. Варшавы, который руководствуется инструкціею, утвержденною Совѣтомъ Управленія 5 (17) Марта 1866 г. (тоже не опубликованною въ Дневникѣ Законовъ) и отчасти измѣненною по предложенію Варшавскаго Генераль-Губернатора отъ 28 Ноября 1881 г.

Въ инструкціи Намѣстника 1818 года существенныхъ отступленій отъ правилъ закона 1810 года не имѣ-

ется. Что касается инструкцій, утвержденныхъ Совѣтомъ Управленія въ 1861 и 1866 годахъ, то таковыя санкціонируютъ существовавшее на практикѣ, до изданія инструкцій, дѣленіе книгъ народонаселенія на двѣ части: на книги постоянныхъ и книги непостоянныхъ жителей. Кромѣ того, обѣ инструкціи — 1861 и 1866 г.г. — требуютъ помѣщенія въ книгахъ народонаселенія данныхъ, не установленныхъ закономъ 1810 года, относительно „именъ отца и матери и фамиліи матери до замужества“. Инструкція для гор. Варшавы существенно разнится отъ инструкціи для другихъ городовъ и сельскихъ гминъ касательно книгъ непостояннаго населенія въ томъ, что въ Варшавѣ въ книги непостояннаго народонаселенія, согласно инструкціи 1866 года и прежней практикѣ, вносятся тѣ же самыя данныя, которыя вносятся въ книги постояннаго народонаселенія; въ книги же непостояннаго населенія другихъ городскихъ и сельскихъ гминъ, заведенныя по образцу, установленному инструкціею 1861 года, не вносятся ни имя и фамилія родителей, ни время рожденія, ни происхожденіе, ни вѣроисповѣданіе, ни, наконецъ, семейное положеніе жителей.

О томъ, чтобы въ книги народонаселенія вносить отмѣтки о родномъ языкѣ, ни въ законѣ 1810 года, ни въ инструкціяхъ 1818, 1861 и 1866 годовъ указаній не имѣется.

Инструкція 1861 года для веденія книгъ населенія въ городскихъ и сельскихъ гминахъ, оставшаяся безъ измѣненія по настоящее время, дѣйствительно требуетъ старательнаго пересмотра.

Со времени изданія инструкціи 1861 года, дѣйствовавшей въ то время Уставъ о рекрутской повинности 1859 года замѣненъ новымъ закономъ о воинской повинности отъ 1 Января 1874 года и потому, при новой редакціи ст. 8, 10, 30, 33 и 37—50-й инструкціи 1861 г., слѣдовало бы имѣть въ виду правила закона 1874 года.

Въ ст. 8 и 54-й инструкціи слѣдовало бы опредѣлить положительно, что взысканія за нарушеніе правилъ о веденіи книгъ народонаселенія должны быть налагаемы не въ административномъ, а въ судебномъ порядкѣ, на основаніи Улож. о Наказ. изд. 1885 г. и Устава о Наказ., налаг. Мир. Суд.

Все, что сказано въ ст. 15 п. 5, 32 и 33-й инструкціи объ актахъ знанія слѣдовало бы исключить впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, какому учрежденію, судебному или административному — будетъ ввѣрено совершеніе такихъ актовъ и приведеніе къ присягѣ допрошенныхъ свидѣтелей.

Кромѣ того, подлежали бы измѣненію: ст. 55, согласно правиламъ Устава о Гербовомъ Сборѣ изд. 1893 (т. V Св. Зак.); ст. 72 — 75 о переселеніи евреевъ, въ виду Высочайшаго указа отъ 24 Мая (5 Іюня) 1862 года; наконецъ, ст. 76 — 78 и 12 и 23 относительно переселенія жителей здѣшняго края въ Имперію и жителей внутреннихъ губерній Имперіи въ губерніи Царства Польскаго, согласно съ постановленіями Высочайшаго указа 8 Іюля 1868 года (Дн. Зак. т. 68 стр. 420).

Но что всего важнѣе, не отступая отъ общихъ правилъ закона 1810 г., представляется возможнымъ усовершенствовать книги непостояннаго народонаселенія для городскихъ и сельскихъ гминъ и вести таковыя не по образцамъ инструкціи 1861 года, но ввести въ нихъ тѣ же самыя графы, которыя значатся въ книгахъ постояннаго населенія, по образцу книгъ для непостояннаго населенія, существующихъ въ Варшавѣ на основаніи инструкціи 1866 г.

Вышепоименованныя измѣненія въ инструкціи 1861 года можно было бы ввести помимо законодательнаго порядка, административнымъ распоряженіемъ.

Въ инструкціи 1866 года для гор. Варшавы, какъ измѣненной уже въ 1881 году, слѣдовало бы исправить

ст. 7-ю, налагающую взысканія на домовладѣльцевъ за нарушенія правилъ о веденіи книгъ народонаселенія, допущенныя управляющимъ домомъ, и не указывающую притомъ, въ какомъ порядкѣ и по какому закону взысканіе должно быть налагаемо.

Предлагаемое Главнымъ Редакторомъ Статистическаго Комитета введеніе въ книги какъ постояннаго, такъ и непостояннаго населенія новой графы „родной языкъ“ могло бы послѣдовать только лишь въ законодательномъ порядкѣ, въ видѣ дополненія текста 3-й ст. закона 1810 года, въ коей о родномъ языкѣ не говорится.

Не подлежитъ сомнѣнію, что свѣдѣнія о родномъ языкѣ жителей имѣютъ существенное значеніе для государства. Свѣдѣнія эти, однако, могутъ быть добыты посредствомъ всеобщей переписи населенія, и только данныя, полученныя этимъ путемъ, могутъ дать приблизительно вѣрныя указанія въ этомъ отношеніи.

По самому существу книгъ народонаселенія и по закону 1810 года, слѣдуетъ заносить въ нихъ только такія свѣдѣнія, которыя, при внесеніи ихъ, подтверждаются документальными данными или могутъ быть провѣрены со всею точностью. Введеніе въ книги народонаселенія данныхъ, основанныхъ на личныхъ заявленіяхъ заинтересованныхъ лицъ, а не на документахъ, измѣняетъ характеръ этихъ книгъ, вводя чуждый имъ элементъ произвольности и сомнительности. Существованіе отдѣльной графы обязываетъ ведущаго книгу заполнить графу во всякомъ случаѣ, хотя бы и совершенно недостоверными данными.

Введеніе графы „родной языкъ“ должно вызвать неудобства на практикѣ. Въ здѣшнемъ краѣ многочисленный контингентъ населенія (евреи) мѣняетъ языкъ, употребляемый имъ въ домашнемъ быту, по мѣрѣ полученія образованія. Предполагая, что въ книги народонаселенія будутъ заноситься свѣдѣнія о родномъ языкѣ даже новорожденныхъ

и что родной языкъ даже взрослыхъ жителей будетъ отмѣчаться на основаніи голословныхъ заявленій, безъ доказательствъ и провѣрки, можно предвидѣть такой результатъ, что одно и то же лицо въ одномъ мѣстѣ, въ мѣстѣ своего постоянного жительства, будетъ записано говорящимъ на одномъ, въ другомъ же мѣстѣ (въ мѣстѣ временнаго пребыванія) — на другомъ языкѣ. Такихъ неудобствъ устранить нельзя потому, что ни въ Царствѣ Польскомъ, ни во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи не установлена такая форма паспортовъ, въ коей отмѣчались бы свѣдѣнія о родномъ языкѣ жителей.

Неосуществимымъ является проектъ Главнаго Редактора введенія двоякаго рода книгъ непостояннаго населенія — одной для одинокихъ, другой для семейныхъ жителей. Главный Редакторъ ошибается, будто въ книгахъ постоянного населенія для каждой семьи отводится отдѣльная страница или отдѣльный листъ книги, съ оставленіемъ пустаго мѣста для внесенія будущихъ членовъ семьи. Такого порядка ни въ законѣ, ни въ инструкціяхъ пока не установлено. Каждая страница книги какъ постоянного, такъ и непостояннаго населенія служитъ для занесенія на нее 10 лицъ, и лица эти записываются въ книгу по очереди, не оставляя ни пробѣловъ, ни пустыхъ мѣстъ. Понятно, что дозволеніе оставлять пустые мѣста могло бы повести къ злоупотребленіямъ, къ незаконному внесенію лицъ въ книги населенія заднимъ числомъ. Въ особенности нельзя разрѣшать оставленія пустыхъ мѣстъ въ книгахъ непостояннаго населенія, такъ какъ время записанія даннаго лица (иностранца) въ книгу рѣшаетъ вопросъ о правѣ его быть допущеннымъ къ принятію въ русское подданство, о правѣ наследовать по закону недвижимыя имущества въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (западная полоса) и проч.

Притомъ, раздѣленіе книгъ непостоянныхъ жителей на двѣ категоріи — одинокихъ и семейныхъ — ничѣмъ не

оправдывается, коль скоро для постоянных жителей одна общая книга достаточна.

Что касается образца для книги непостояннаго населенія, то выше я указалъ, что болѣе подходящимъ былъ бы образецъ, принятый для постоянныхъ жителей. Во всякомъ случаѣ, нельзя упустить изъ виду, что помѣщеніе отмѣтокъ въ словахъ „тоже“ въ проектируемомъ Главнымъ Редакторомъ образцѣ противно инструкціямъ 1861 и 1866 гг., которыя вполне основательно воспретили вносить подобнаго рода отмѣтки, какъ ведущія обыкновенно къ небрежности и ошибкамъ при выполненіи подлежащихъ графъ.

Въ квартальныхъ вѣдомостяхъ о родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ, доставляемыхъ лицамъ, ведущимъ книги народонаселенія, чиновниками гражданскаго состоянія, законъ 1810 года предписываетъ помѣщать лишь имя, фамилію и мѣстожителство жителей. Чиновники гражданскаго состоянія христіанскихъ исповѣданій (православнаго, католическаго, евангелическаго) и безъ того обременены прямыми обязанностями, сопряженными съ ихъ духовнымъ званіемъ, и потому слѣдовало бы налагать на нихъ новыя постороннія занятія лишь въ случаѣ неотложной необходимости. Если кромѣ свѣдѣній, предвидѣнныхъ въ законѣ, было бы необходимо требовать отъ чиновниковъ гражданскаго состоянія доставленія еще и другихъ свѣдѣній, то, при отсутствіи заявленія со стороны духовенства о готовности собирать и доставлять означенныя свѣдѣнія, я полагаю бы, что крайнимъ предѣломъ требованій могутъ служить постановленія дѣйствующаго Гражданскаго Кодекса. Чиновники гражданскаго состоянія могутъ доставить только такія свѣдѣнія, которыя законъ, въ ст. 99, 120 и 132-й Гражд. Код., предписываетъ заявлять и вносить въ акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти.

Согласно съ изложеннымъ, одна только вѣдомость родившимся могла бы быть составлена чиновниками гражданскаго состоянія по образцу, заготовленному Главнымъ Ре-

дакторомъ. Изъ вѣдомости умершимъ слѣдовало бы исключить графу 4 объ именахъ и фамилии родителей умершаго, такъ какъ, по ст. 132 Гражд. Код., въ актъ о смерти такія свѣдѣнія записываются лишь настолько, насколько они извѣстны заявляющимъ, т. е. весьма рѣдко и обыкновенно невѣрно.

Въ пунктѣ 5 выраженіе „мѣсто приписки“ было бы полезно замѣнить надлежащимъ выраженіемъ: „мѣсто постоянного жительства“. Наконецъ, изъ вѣдомости о бракосочетавшихся было бы желательно исключить графы 6, 7 и 8 о времени рожденія новобрачныхъ. Законъ, въ ст. 120 Гражд. Код., требуетъ лишь заявленія о лѣтахъ лицъ, вступающихъ въ бракъ, и это свѣдѣніе помѣщается въ графѣ 9 проектируемой вѣдомости. Помѣщеніе затѣмъ въ вѣдомости еще свѣдѣній о времени рожденія, по гражданскому закону, для акта о бракосочетаніи излишне, для отмѣтки же о бракѣ въ книгахъ народонаселенія, какъ слѣдуетъ полагать, вовсе не такъ важно (вѣдь въ книгахъ населенія время рожденія новобрачныхъ показано, а для проверки тождества лицъ данныя, изложенныя въ другихъ графахъ проектируемой вѣдомости, вполне достаточны). Трудно требовать отъ чиновниковъ гражданскаго состоянія, чтобы они наводили справки и производили разслѣдованія насчетъ обстоятельствъ, не указанныхъ въ законѣ. Къ такимъ дѣйствіямъ чиновники гражданскаго состоянія не только не обязаны, но и не уполномочены закономъ.

Что касается другихъ нововведеній, т. е. особыхъ списковъ вселившихся въ гмину и выселившихся изъ гмины, а также контроля выданнымъ паспортамъ и квалификаціямъ, то они увеличатъ только число отдѣльныхъ книгъ и умножатъ трудъ лицъ, коимъ ввѣрено веденіе ихъ. А между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что обязанность веденія книгъ, съ ихъ многосложнымъ аппаратомъ, возложена въ здѣшнемъ краѣ—въ Варшавѣ и губернскихъ городахъ на домовладѣльцевъ, въ прочихъ же городскихъ и сель-

скихъ гминахъ — на президентовъ, бургомистровъ, гминныхъ войтовъ и гминныхъ писарей, т. е. вообще на лицъ, у коихъ есть много своихъ непосредственныхъ занятій, и что, кромѣ главной книги постоянного и непостояннаго населенія, каждому изъ этихъ лицъ приходится вести еще около 10 другихъ меньшихъ, явочныхъ и контрольных книгъ и алфавитовъ. Не смотря на это, весь громадный трудъ, возлагаемый на лицъ служащихъ и неслужащихъ, не въ состояніи придать книгамъ народонаселенія такую полноту и точность, чтобы добытыя изъ нихъ данныя могли, относительно регистраціи населенія, соперничать съ данными, полученными посредствомъ всеобщей переписи.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что порядокъ веденія новопроектируемыхъ списковъ и контроля тѣсно связанъ съ дѣйствующею въ краѣ паспортною системою, въ виду чего веденіе этихъ новыхъ книгъ можно отложить до пересмотра паспортныхъ правилъ, тѣмъ болѣе, что данныя, которыя по проекту должны быть вносимы въ новыя книги, можно найти въ книгахъ уже существующихъ.

Б. Дѣйствующій законъ, на основаніи коего выдаются въ губерніяхъ Царства Польскаго паспорта въ предѣлахъ края, опубликованъ въ т. 1 ч. 2 постановленій, относящихся къ дѣйствіямъ Губернскихъ Правленій и Уѣздныхъ Начальниковъ (стр. 60), подъ заглавіемъ „Паспортныя правила на время военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ“. Означенныя правила, заготовленныя Генераль-Полицеймейстеромъ въ Царствѣ Польскомъ и дополненныя Намѣстникомъ Царства 13 (25) Декабря 1865 года, устанавливаютъ два образца паспортовъ (ст. 8), одинъ желтый, бесплатный для крестьянъ, второй бѣлый, цѣною въ 25 коп., для лицъ всѣхъ другихъ сословій. Статьей 10 постановлено выдавать виды каждому лицу порознь. За нарушеніе паспортныхъ правилъ установлены въ ст. 51—60 и 86—88 взысканія, налагаемыя въ административ-

номъ порядкѣ¹⁾). Для города Варшавы издана Намѣстникомъ въ 1870 году особая инструкція, согласно коей за выдачу паспорта къ Варшавѣ взимается плата въ 50 коп.

Паспортныя правила 1865 года удостоились Высочайшаго одобренія 7 Іюля 1878 года.

Уже въ 1867 году, повидимому, паспортныя правила 1865 года признавались неудобными, и заготовленъ былъ Главнымъ Директоромъ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ Дѣлъ проектъ новаго закона о паспортахъ для проживанія и передвиженія жителей Царства Польскаго въ предѣлахъ края и во всей Имперіи.

Проектъ этотъ утвержденъ Намѣстникомъ 18 (30) Декабря 1867 года. Введеніе въ дѣйствіе означеннаго проекта по Высочайшему повелѣнію, объявленному Министромъ Финансовъ 13 Мая 1868 года, было пріостановлено впредь до пересмотра его въ законодательномъ порядкѣ.

Право издавать обязательныя для Царства Польскаго постановленія принадлежало Намѣстнику, по ст. 8 закона 17 (29) Апрѣля 1818 года, ст. 11 закона 12 (24) Декабря 1832 г. и ст. 1 закона 27 Мая (8 Іюня) 1862 г., подъ условіемъ, чтобы постановленіе послѣдовало въ засѣданіи Совѣта Управленія. Съ упраздненіемъ Совѣта Управленія 3 (15) Іюня 1867 года, предѣлы власти Намѣстника не были ясно опредѣлены. Только въ Высочайшемъ Указѣ о закрытіи Правительственной Комиссіи Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Апрѣля 1868 года разъяснено, что съ упраздненіемъ Совѣта Управленія и закрытіемъ центральныхъ въ Царствѣ Польскомъ учрежденій власть Намѣстника опредѣляется дѣйствующими во внутреннихъ губер-

¹⁾ Правительствующій Сенатъ, въ указѣ 24 Марта 1892 года № 4386, разъяснилъ, что паспортныя правила 1865 года, своевременно объявленныя во всеобщее свѣдѣніе и донныя не отмѣненныя, за неснятіемъ въ Царствѣ Польскомъ военнаго положенія, должны оставаться въ полной силѣ (отнош. Канц. Варш. Ген.-Губ. отъ 3 Іюня 1892 г. № 6310).

ніяхъ постановленіями закона, изложенными въ т. 2 Св. Зак. объ отношеніяхъ Генералъ-Губернаторовъ (нынѣ статьи 237—252).

Такимъ образомъ, паспортныя правила 1867 г., хотя и утвержденныя Намѣстникомъ, не имѣютъ силы закона и не могутъ отмѣнять паспортныхъ правилъ 1865 года.

Въ настоящее время правила 1867 года безъ утвержденія законодательной власти не могутъ быть введены въ дѣйствіе въ виду того:

1) что правила 1865 года удостоились въ 1878 году Высочайшаго одобренія, а потому отмѣна ихъ, по смыслу 73 ст. Осн. Зак. (т. I Св. Зак.), безъ представленія настоящаго вопроса на Высочайшее усмотрѣніе, не можетъ послѣдовать;

2) что Высочайшимъ повелѣніемъ 13 Мая 1868 года введеніе въ дѣйствіе правилъ 1867 года пріостановлено до утвержденія таковыхъ законодательнымъ порядкомъ;

3) что разсмотрѣніе такого рода правилъ, по ст. 23 Учр. Госуд. Совѣта, принадлежитъ къ кругу дѣйствій Государственнаго Совѣта;

4) что такія же правила о паспортахъ для внутреннихъ губерній Имперіи (Положеніе о видахъ на жительство—Св. Зак., т. IV, прод. 1895 г.) отъ 3 Іюля 1894 года утверждены въ законодательномъ порядкѣ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ, падаетъ единственный аргументъ, по которому правиламъ 1867 года, по мнѣнію Главнаго Редактора Статистическаго Комитета, слѣдовало бы дать перевѣсъ надъ установленнымъ для внутреннихъ губерній Имперіи Положеніемъ о видахъ на жительство 1894 года, т. е. будто правила 1867 года могутъ быть введены въ дѣйствіе безотлагательно, распространеніе же закона 1894 года на губерніи Царства Польскаго можетъ быть разрѣшено только въ законодательномъ порядкѣ.

Не подлежит сомнѣнію, что законъ 1894 года, устанавливающей извѣстнаго рода свободу передвиженія, особенно для лицъ привилегированныхъ сословій, въ видѣ безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ, а также предоставляющей значительныя облегченія въ этомъ отношеніи для лицъ другихъ классовъ населенія, въ видѣ паспортовъ на пять лѣтъ и въ видѣ бесплатныхъ билетовъ на отлучки, можетъ оказать благотворное вліяніе на улучшение экономическаго положенія этихъ классовъ населенія.

При этомъ нельзя не замѣтить, что проектъ 1867 года не могъ бы быть представленъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ безъ старательнаго пересмотра заключающихся въ немъ постановленій и согласованія таковыхъ съ законами, изданными послѣ 1867 года по настоящее время. Такъ, ст. 11 слѣдовало бы исправить согласно съ закономъ 1874 года о воинской повинности; постановленія о взысканіи штрафовъ и наложеніи наказаній, ст. 33—39, можно было бы исключить, предоставляя разсмотрѣніе дѣлъ о нарушеніяхъ паспортныхъ правилъ судебнымъ установленіямъ на основаніи Уст. о Наказ., налаг. Миров. Суд., и Улож. о Нак. Кроме того, весьма сложнымъ и едва ли цѣлесообразнымъ является контроль паспортныхъ бланковъ и денегъ, выручаемыхъ за таковыя, изложенный въ ст. 40—46.

На основаніи изложеннаго, я полагаю-бы:

А. Относительно регистраціи населенія:

1) графы о родномъ языкѣ въ книги народонаселенія не вводить;

2) инструкціи 1861 и 1866 гг. для веденія книгъ народонаселенія исправить согласно съ указанными мною соображеніями;

3) формы квартальныхъ вѣдомостей о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся согласовать съ закономъ 1810 года, а также съ постановленіями ст. 99, 120 и 132 Гражд. Код.;

4) заведеніе новыхъ книгъ о вселившихся и о выселившихся, а также и о получившихъ паспорта и квалификаціи, отложить до пересмотра паспортной въ губерніяхъ Царства Польскаго системы.

(Что касается всѣхъ нововведеній, слѣдовало бы выяснить, имѣлъ-ли Главный Редакторъ въ виду отнести таковыя къ гор. Варшавѣ или только къ городскимъ и сельскимъ гминамъ, за исключеніемъ Варшавы).

Б. Относительно паспортныхъ правилъ я нахожу, что новыя правила, вмѣсто правилъ 1865 года, могутъ быть введены не иначе, какъ послѣ пересмотра новыхъ правилъ и отмѣны прежнихъ въ законодательномъ порядкѣ.

ОТЧЕТЪ

о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ десяти губерніяхъ Привислинскаго края за 1895 годъ.

Въ 1895 году Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ были выполнены слѣдующія работы.

Главной работой, представляющей наибольшую важность и поглотившей наибольшее количество времени, было составленіе, по порученію Г. Главнаго Начальника края, „Доклада объ экономическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи Привислинскаго края въ три послѣднія десятилѣтія“. Вступивъ въ управленіе краемъ въ Ноябрь мѣсяцъ 1894 года, Генераль-Адъютантъ, Графъ П. А. Шуваловъ, прежде всего пожелалъ ознакомиться какъ съ нынѣшнимъ состояніемъ его, такъ и съ ближайшими, предшествующими періодами развитія, вызвавшими это состояніе. Живо интересуясь эпохой 1864 года, съ которой собственно начался быстрый, небывалый въ теченіе всего XIX столѣтія подъемъ уровня благосостоянія большинства населенія здѣшняго края, Его Сіятельство возложилъ на Главнаго Редактора Варшавскаго Статистическаго Комитета составленіе историческо-статистическаго отчета о ходѣ развитія края за послѣднія 30 лѣтъ, по которому, на основаніи статистическихъ цифръ, можно было бы прослѣдить, въ чемъ именно выразились результаты реформъ 1864 года, а равно и дальнѣйшее развитіе края.

Хотя въ Обзорахъ, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ, имѣются свѣдѣнія почти по всѣмъ отраслямъ административной статистики за періодъ отъ 1867 года по настоящее время, а за предшествующіе періоды въ отчетахъ бывшей Правительствен-

ной Комиссии Внутренних Дѣлъ, но сравнительное сопоставленіе этихъ свѣдѣній по отдѣльнымъ губерніямъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ теперешнее дѣленіе края на десять губерній введено только съ 1867 года. Сравненіе возможно только по общимъ итогамъ статистическихъ данныхъ для всего края. Но подведеніе этихъ итоговъ за послѣднее 27-лѣтіе соединено съ большими трудностями вслѣдствіе того, что свѣдѣнія, которыя сообщаются въ Обзорахъ однихъ губерній, нерѣдко не помѣщаются въ Обзорахъ другихъ губерній не только за отдѣльные годы, но даже за цѣлые періоды лѣтъ. Общіе итоги для всего края удалось получить только по слѣдующимъ вопросамъ:

1) *О численности населенія* за всѣ годы. Эта отрасль статистики въ здѣшнемъ краѣ организована довольно удовлетворительно по сравненію съ большинствомъ губерній остальной Имперіи, гдѣ счисленіе населенія производилось время отъ времени только такъ называемыми *ревизіями*, изъ которыхъ послѣдняя X-я была произведена въ 1857 году и съ тѣхъ поръ за длинный, 37-лѣтній періодъ до предстоящей нынѣ всеобщей народной переписи — народосчисленіе не предпринималось. Притомъ ревизіямъ подлежало главнымъ образомъ мужское податное населеніе для обложенія подушной податью. Остальному же населенію велся только приблизительный счетъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго еще со времени б. Варшавскаго Герцогства были введены съ 1810 года такъ называемыя „книги населенія“, веденіе которыхъ было возложено въ городахъ на бургомистровъ, а въ селахъ — на гминныхъ войтовъ. Эти книги удержались въ краѣ до настоящаго времени, подвергнувшись небольшимъ измѣненіямъ. На основаніи такихъ текущихъ реестровъ, провѣряемыхъ ежегодно по документальнымъ даннымъ, дѣлается въ концѣ года подсчетъ всего населенія. Хотя въ эти книги обязательно вносятся почти всѣ тѣ же данныя, которыя собираются обыкновенно переписями, именно фамилія и имя

каждаго лица, полъ, возрастъ, семейное положеніе, вѣроисповѣданіе, сословіе, занятіе въ смыслѣ средствъ существованія каждаяго лица, мѣсторожденіе, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ также родной языкъ, разрядъ по образованію и знаніе грамоты, но выборка свѣдѣній изъ такого рода текущихъ реестровъ дѣлается для Обзоровъ, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ, по большинству губерній, только о числѣ всѣхъ постоянно проживающихъ въ каждой мѣстности жителей съ распредѣленіемъ ихъ по полу и то последнее не всегда. Такъ въ Обзорахъ, на примѣръ, Ломжинской губерніи, за длинный періодъ лѣтъ съ 1876 по 1890 годъ, свѣдѣній о числѣ жителей мужскаго пола отдѣльно отъ женскаго не показано. Тоже въ Сѣдлецкой губерніи съ 1867 по 1884 годъ. Поэтому, чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о распредѣленіи населенія всего края по полу, для означенныхъ губерній пришлось вычислять это распредѣленіе на основаніи свѣдѣній за тѣ ближайшіе годы, для которыхъ имѣются эти свѣдѣнія.

Для сельскаго же населенія не нашлось въ Обзорахъ свѣдѣній относительно распредѣленія жителей по полу для всѣхъ губерній края, за исключеніемъ одной только Кѣлецкой губерніи и то не за всѣ годы. Изъ остальныхъ губерній по этому вопросу имѣются таковыя данныя въ Обзорахъ Плоцкой губерніи за 7 лѣтъ, Люблинской за 4, Варшавской за 3, Ломжинской, Радомской, Сувалкской и Петроковской только за 2 года и то относящіяся къ началу 70-хъ годовъ; въ Обзорахъ же Калишской и Сѣдлецкой губерній нѣтъ этихъ свѣдѣній ни за одинъ годъ¹⁾. Вслѣдствіе этого, по вопросу о распредѣленіи сельскаго населенія по полу пришлось отказаться въ „Докладѣ“ отъ всякихъ общихъ заключеній.

¹⁾ См. XIII-й выпускъ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, стр. 164—172.

Даже цифръ всего сельскаго населенія не нашлось въ Обзорахъ за большинство лѣтъ по губерніямъ Калишской, Ломжинской, Люблинской, Сувалкской и Сѣдлецкой. Поэтому, чтобы вычислить брачность, рождаемость и смертность сельскаго населенія, оказалось необходимымъ опредѣлить количество этого населенія за недостающіе годы по тѣмъ годамъ, для которыхъ имѣются цифры, посредствомъ сложныхъ процентовъ при болѣе или менѣе продолжительномъ періодѣ лѣтъ, и простыхъ процентовъ — при небольшомъ числѣ лѣтъ.

2) Свѣдѣнія *о движеніи населенія* хотя помѣщены во всѣхъ безъ исключенія Обзорахъ въ видѣ таблицъ о числѣ ежегодно родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ, съ распредѣленіемъ по полу, но, къ сожалѣнію, данными этими въ отношеніи городскаго населенія почти нельзя пользоваться, вслѣдствіе крайней недостоверности цифръ, относящихся къ евреямъ, составляющимъ въ здѣшнихъ городахъ въ среднемъ выводѣ 43% всего населенія ихъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже свыше 60% . По этимъ даннымъ, какъ было замѣчено въ одномъ изъ выпусковъ „Трудовъ“ нашего Комитета, есть города, въ которыхъ евреи умираютъ, но не рождаются, въ другихъ — рождаются, но не умираютъ, и въ третьихъ не рождаются и не умираютъ. Въ общемъ результатъ по всѣмъ губерніямъ не составляетъ актовъ гражданскаго состоянія относительно отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ всего числа ежегодно рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ евреевъ¹⁾. Дѣлать какіе либо общіе выводы на основаніи такого рода цифръ о движеніи городскаго населенія было бы слишкомъ рисковано. Поэтому, при изслѣдованіи вопроса о движеніи населенія за послѣднее 27-лѣтіе, въ „Докладѣ“ совсѣмъ выпущены таблицы, относящіяся къ движеніи городскаго на-

¹⁾ См. VII-й выпускъ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, стр. IX и XIII—XIV.

селенія. Всѣ же выводы о рождаемости, бракахъ и смертности дѣлались только въ отношеніи всего населенія, въ которомъ жители городовъ составляютъ не болѣе 18⁰/₀, почему еврейскій элементъ ихъ не можетъ сильно повліять на точность цифръ движенія всего населенія. Эти выводы дополнялись сопоставленіемъ съ данными о рождаемости, смертности и бракахъ въ сельскомъ и посадскомъ населеніи, вмѣстѣ взятомъ, гдѣ евреи составляютъ не болѣе 7¹/₂⁰/₀¹).

Вопросъ о причинѣ большихъ недостатковъ регистраціи еврейскаго населенія въ здѣшнемъ краѣ съ конца 60-хъ годовъ текущаго столѣтія и о средствахъ къ устраненію этихъ недостатковъ былъ возбужденъ еще б. Предсѣдателемъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, а нынѣ Генераль-Фельдмаршаломъ *І. В. Гурко*, и подробно обсуждался на VI и VII-мъ засѣданіяхъ Комитета; но до сихъ поръ Комитетъ не остановился окончательно на тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы принять для приведенія въ порядокъ регистраціи еврейскаго населенія²).

Отчеты, помѣщаемые въ Обзорахъ губерній, о естественномъ движеніи даже и всего населенія края страдаютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительной неполнотой. Для характеристики санитарнаго состоянія различныхъ губерній очень важно знать распредѣленіе ежегодно умершихъ по возрасту. Между тѣмъ, свѣдѣнія по этому вопросу имѣются за послѣдніе годы пока только въ Обзорахъ пяти губерній: Варшавской, Петроковской, Плоцкой, Радомской и Сѣдлецкой.

Свѣдѣнія о распредѣленіи по возрасту вступающихъ въ бракъ тоже представляютъ большой интересъ, такъ какъ возрастныя отношенія брачующихся имѣютъ вліяніе на

¹) См. XI-й выпускъ Трудовъ стр. 141 и 283.

²) См. XII-й выпускъ тѣхъ-же Трудовъ стр. 6 — 140, и Извлеченіе изъ Протокола VII-го засѣданія, напечатанное въ XIII выпускѣ тѣхъ же Трудовъ, стр. 89—91.

рождаемость и быстроту естественнаго прироста населенія. Къ сожалѣнію, и по этому вопросу имѣются статистическія данныя только для тѣхъ же пяти губерній, за исключеніемъ Сѣдлецкой и съ добавленіемъ Калишской губерніи.

3) Послѣ состоянія и движенія населенія представляетъ первостепенной важности интересъ для характеристики развитія края вопросъ *о народномъ продовольствіи*, слѣдовательно *о хлѣбныхъ урожаяхъ*. Статистическія данныя о количествѣ ежегодно засѣваемыхъ и собираемыхъ различныхъ видовъ зерноваго хлѣба и картофеля на крестьянскихъ и помѣщичьихъ земляхъ имѣются въ Обзорахъ за всѣ годы и, на основаніи ихъ, въ „Докладѣ“ сдѣланы подробные выводы, насколько видоизмѣнялось съ ходомъ времени отношеніе средствъ продовольствія къ числу населенія и количества картофельнаго продовольствія къ зерновому, имѣющее большое значеніе въ санитарномъ отношеніи, а потому вліяющее на $\frac{0}{0}$ бракуемыхъ призывныхъ.

4) Для нѣкоторой провѣрки свѣдѣній объ урожаѣ, а равно для выясненія причинъ сокращенія или увеличенія съ ходомъ времени размѣровъ хлѣбнаго производства, могли бы послужить свѣдѣнія *о пространствѣ земель съ распределеніемъ ихъ по угодьямъ*. Свѣдѣній этихъ, къ сожалѣнію, для двухъ губерній, именно Ломжинской и Петроковской совсѣмъ не имѣется, а для Сувалкской есть только за послѣдніе годы. Хотя таковыя свѣдѣнія по остальнымъ губерніямъ и помѣщены въ Обзорахъ за многіе годы, но безъ распределенія на крестьянскія и помѣщичьи. Между тѣмъ хлѣбное производство съ ходомъ времени все болѣе переходитъ изъ рукъ помѣщиковъ въ руки крестьянъ и потому было бы интересно провѣрить количество засѣваемыхъ и собираемыхъ ежегодно хлѣбовъ на крестьянскихъ и помѣщичьихъ земляхъ пространствомъ этихъ земель, подвергавшихся обработкѣ.

5) На размѣры хлѣбнаго производства на помѣщичьихъ земляхъ оказало сильное вліяніе наступленіе земле-

дѣльческаго кризиса, выразившагося въ большомъ паденіи *цѣны на хлѣбъ*. Свѣдѣнія о цѣнахъ на различные виды хлѣба имѣются въ Обзорахъ всѣхъ губерній края, за исключеніемъ Плоцкой и Варшавской, по которымъ эти свѣдѣнія показаны только за послѣдніе 3 или 4 года. Для остальныхъ губерній въ Обзорахъ помѣщены эти свѣдѣнія почти за всѣ годы. Они показываютъ значительное паденіе цѣнъ собственно съ 1885 года.

6) Урожайность крестьянской почвы зависитъ въ значительной степени отъ *величины крестьянскихъ участковъ*. При большомъ количествѣ слишкомъ мелкихъ владѣній на крестьянскихъ земляхъ невозможно не только многопольное, но и трехпольное хозяйство, такъ какъ изъ году въ годъ вся земля запахивается и истощается до послѣдней степени. Количествомъ крестьянскихъ усадебъ опредѣляется въ то же время степень доступности для крестьянъ обладанія поземельной собственностью. Почти всякое уменьшеніе числа ихъ обуславливаетъ увеличеніе числа безземельныхъ крестьянъ, а увеличеніе числа усадебъ, напротивъ, уменьшеніе сельскаго пролетаріата. Не смотря на всю важность статистическихъ данныхъ объ измѣненіи съ ходомъ времени числа крестьянъ собственниковъ, такихъ данныхъ по этому вопросу, какъ равно и объ измѣненіи числа крупныхъ, среднихъ и мелкихъ крестьянскихъ усадебъ, совсѣмъ не имѣется въ Обзорахъ. Но объ этомъ были собраны статистическія свѣдѣнія въ началѣ 1870-хъ годовъ генераломъ *Анучинымъ* по всѣмъ десяти губерніямъ края и обнародованы въ составленныхъ имъ „Очеркахъ экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго“. Позднѣе, именно въ 1889 и 1894 годахъ, свѣдѣнія по тому же вопросу были собраны Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Они показываютъ съ 1873 по 1889 годъ уменьшеніе въ большинствѣ губерній края числа крестьянскихъ усадебъ, особенно самыхъ мелкихъ, вслѣдствіе скупки ихъ болѣе за-

житочными крестьянами собственниками. Результатом такого уменьшения было быстрое увеличение количества безземельных крестьянъ, достигнувшего въ 1891 году, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, 887,000. Возрастаніе съ ходомъ времени числа безземельныхъ крестьянъ обусловливается также закономъ, воспреещающимъ дробленіе крестьянскихъ владѣній на участки величиной менѣе 6 морговъ, почему наследники даже 11 морговой усадьбы поставлены въ необходимость уступать ее одному изъ сонаслѣдниковъ, получая отъ него деньгами приходящіяся на ихъ долю части. При отсутствіи для крестьянъ учрежденій долгосрочнаго кредита съ постепеннымъ погашеніемъ, такого рода раздѣлъ чаще всего оканчивается тѣмъ, что главный наследникъ попадаетъ въ неоплатные долги, усадьба его продается и онъ самъ переходитъ въ состояніе безземельныхъ. Съ открытіемъ въ краѣ дѣйствій Крестьянскаго поземельнаго банка въ 1889 году, значительно облегчившимъ для безземельныхъ крестьянъ пріобрѣтеніе поземельной собственности, замѣчается почти во всѣхъ губерніяхъ увеличеніе числа крестьянскихъ усадьбъ, такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ судя по отчетамъ этого банка, главными покупателями земли, при посредствѣ его, являются безземельные крестьяне. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1894 году, не было увеличенія числа крестьянскихъ усадьбъ въ одной только Сувалкской губерніи, въ которой, какъ извѣстно, совсѣмъ не развилась дѣятельность Крестьянскаго Банка.

Что возрастаніе числа крестьянскихъ усадьбъ зависѣло не отъ дробленія крупныхъ крестьянскихъ усадьбъ, а отъ покупки крестьянами земли у помѣщиковъ, это видно изъ того, что, одновременно съ увеличеніемъ числа усадьбъ, увеличилось и пространство крестьянскихъ земель во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ опять Сувалкской,

по свѣдѣніямъ, собраннымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ за тотъ же 1894 годъ.

7) Урожайность почвы зависитъ также отъ количества *скота*. Свѣдѣнія о числѣ крупнаго рогатаго скота могли бы въ здѣшнемъ краѣ получаться наиболѣе достовѣрныя, въ виду существующаго здѣсь обязательнаго страхованія рогатаго скота. Въ Обзорахъ эти свѣдѣнія хотя и показываются по всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ Радомской, въ которой крупный рогатый скотъ показанъ совмѣстно съ мелкимъ, но безъ распредѣленія на принадлежащій крестьянамъ и другимъ классамъ населенія, вслѣдствіе чего трудно констатировать успѣхи скотоводства у различныхъ поземельныхъ собственниковъ. Свѣдѣнія о мелкомъ скотѣ (овцы и свиньи) имѣются за сколько-нибудь продолжительный періодъ только въ Кѣлецкой и Сѣдлецкой губерніяхъ (съ 1877 года по настоящее время), а по остальнымъ губерніямъ или совсѣмъ ихъ нѣтъ, какъ въ Варшавской, Ломжинской, Петроковской и Сувалкской, или только за послѣднее время, когда началъ собирать эти свѣдѣнія Варшавскій Статистическій Комитетъ.

8) Количество скота, особенно мелкаго — овецъ, въ значительной степени зависитъ отъ правъ крестьянъ на пастбищныя *сервитуты*. Хотя на комиссарахъ по крестьянскимъ дѣламъ лежитъ составленіе ежегодныхъ отчетовъ о ходѣ сервитутнаго дѣла, но свѣдѣнія, почерпаемыя изъ этого источника для Обзоровъ, отличаются крайне неоднороднымъ характеромъ, такъ что почти невозможно дѣлать изъ нихъ какіе либо общіе выводы. Статистика сервитутнаго дѣла вообще ведется такъ неудовлетворительно, что когда Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ были затребованы отъ всѣхъ комиссаровъ свѣдѣнія о количествѣ существующихъ въ настоящее время сервитутовъ, то нѣкоторые комиссары сообщили Комитету данныя, записанныя еще въ ликвидаціонныхъ табеляхъ, и не могли доставить болѣе новыхъ свѣдѣній, вслѣдствіе трудности сдѣлать выборку

этихъ свѣдѣній изъ имѣющихся у нихъ дѣлъ за длинный рядъ лѣтъ.

9) Дальнѣйшій съ ходомъ времени выкупъ помѣщиками сервитутныхъ обязательствъ въ отношеніи крестьянъ несомнѣнно будетъ оказывать неособенно благопріятное вліяніе на скотоводство вообще у крестьянъ, если одновременно съ рѣшеніемъ вопроса о сервитутахъ не будетъ разрѣшенъ вопросъ и объ устраненіи *черезполосности*, которою въ сильной степени страдаетъ въ здѣшнемъ краѣ крестьянское землевладѣніе. При ней встрѣчаются почти непреодолимыя трудности для заведенія крестьянами искусственнаго травосѣянія на своихъ земляхъ, которое дало бы возможность крестьянамъ обходиться безъ естественныхъ луговъ а равно и завести безвершинное лѣсное хозяйство, чтобы не нуждаться въ лѣсныхъ сервитутахъ по сбору валежника для отопленія¹⁾. Свѣдѣнія о ходѣ добровольныхъ сдѣлокъ между крестьянами по устраненію черезполосности земель хотя и помѣщаются въ нѣкоторыхъ Обзорахъ на основаніи отчетовъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, но такого рода, что изъ нихъ не видно, сколько именно крестьянскихъ усадебъ и съ какимъ пространствомъ земель освободилось отъ черезполосности владѣній и какъ велика была черезполосность въ нихъ.

10) Съ успѣхами сельскаго хозяйства находятся въ ближайшей связи успѣхи *фабрично-заводской промышленности*, особенно тѣ вѣтви ея, которыя перерабатываютъ сырой матеріалъ, доставляемый первымъ. Крайняя неудовлетворительность статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ о состояніи фабрично-заводской промышленности въ краѣ, не разъ указывалась уже въ Трудахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета²⁾. Тѣмъ не менѣе эти свѣдѣнія все-таки

¹⁾ См. XIII-й выпускъ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, стр. 379—401.

²⁾ См. VIII-й выпускъ Трудовъ Варш. Стат. Комитета стр. 125—127, а равно въ другихъ выпускахъ ежегодные отчеты Комитета о ходѣ ст. работъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

даютъ нѣкоторое представленіе о ходѣ развитія промышленности въ краѣ. Статистическія данныя о количествѣ фабрикъ и заводовъ, числѣ рабочихъ въ нихъ и годовой цѣнности производства продуктовъ печатались ежегодно въ Обзорахъ всѣхъ губерній, и дали возможность въ „Докладѣ“ охарактеризовать развитіе промышленности въ краѣ за послѣднее 30-лѣтіе, а равно выяснитъ въ извѣстной степени причины, вліявшія на это развитіе.

11) Что касается успѣховъ умственного развитія населенія края, то, за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ данныхъ въ административной статистикѣ для измѣренія этого развитія кромѣ *числа учащихся* въ различнаго рода учебныхъ заведенійхъ, пришлось ограничиться только этими данными. Они помѣщаются ежегодно въ Обзорахъ на основаніи вполне достовѣрнаго статистическаго матеріала, доставляемаго губернаторамъ начальниками учебныхъ дирекцій. На одномъ изъ засѣданій Варшавскаго Статистическаго Комитета былъ возбужденъ вопросъ о сборѣ и другихъ свѣдѣній, могущихъ служить для характеристики умственного уровня населенія, но ни одно изъ сдѣланныхъ тогда предложеній не было принято¹⁾.

12) Въ заключеніе „Доклада“ разсматривается вопросъ о нравственномъ развитіи края за послѣднее 30-лѣтіе. Это развитіе за означенный періодъ, къ сожалѣнію, пришлось измѣрять только измѣненіями числа однихъ отрицательныхъ явленій нравственности, именно важнѣйшихъ видовъ *преступленій* за истекшій 30-лѣтній періодъ.

13) Къ положительнымъ сторонамъ народной нравственности, о которыхъ имѣются какія-либо статистическія данныя административной статистики, можно было бы отнести уровень развитія въ народныхъ массахъ предусмотрительности, характеризуемой количествомъ *ссудо-сберега-*

¹⁾ См. Протоколъ III-го засѣданія Варш. Стат. Комитета, помѣщенный во 2-мъ выпускѣ Трудовъ, стр. 141—142.

тельныхъ кассъ, числомъ вкладчиковъ въ нихъ и средней величиной вкладовъ. Въ Обзорахъ большинства губерній хотя и помѣщаются свѣдѣнія объ этихъ кассахъ, но безъ указанія числа вкладчиковъ и величины вкладовъ, почему этими данными нельзя было воспользоваться для характеристики успѣховъ народной предусмотрительности. О послѣдней до нѣкоторой степени можно судить развѣ по ежегодной пропорціи браковъ и по среднему возрасту вступающихъ въ нихъ. Данныя первой категоріи вошли въ „Докладъ“, вторыхъ же не оказалось по большинству губерній.

Изъ данныхъ, вошедшихъ въ составъ „Доклада“ съ особенной подробностью были разработаны свѣдѣнія о численности и движеніи населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго за 27-лѣтній періодъ, протекшій съ 1867 года. Эта часть статистики края со всѣми относящимися къ ней таблицами была напечатана въ томъ же 1895 году въ XIII-мъ выпускѣ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета (стр. 137—249). Остальныя части административной статистики за тотъ же періодъ, вошедшія въ „Докладъ“, будутъ печататься въ слѣдующихъ выпускахъ „Трудовъ“.

Вторымъ трудомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета въ 1895 году было изслѣдованіе *способовъ*, практикуемыхъ въ каждомъ уѣздѣ и губерніи края по ежегодному *сбору* статистическихъ данныхъ о хлѣбныхъ *урожаяхъ* и степени обеспеченности населенія *продовольствіемъ*. По этому вопросу были затребованы свѣдѣнія отъ всѣхъ начальниковъ губерній и уѣздовъ, которыя затѣмъ были разработаны въ „Докладѣ о необходимости объединенія работъ мѣстныхъ управленій края по сбору свѣдѣній объ урожаяхъ и состояніи народнаго продовольствія“. Докладъ напечатанъ въ томъ же XIII-мъ выпускѣ Трудовъ нашего Комитета (стр. 1—48). Въ немъ подробно выяснены слабыя стороны практикуемыхъ нынѣ способовъ собиранія

этихъ свѣдѣній и указаны средства для достиженія бѣльшей достовѣрности и однородности этихъ свѣдѣній по всѣмъ губерніямъ, какъ равно приведены, на основаніи матеріала, собраннаго Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, нормы продовольствія для вычисленія съ бѣльшею противъ прежняго точностью количества хлѣба, необходимаго для обезпеченія продовольствіемъ населенія каждой изъ десяти губерній края. Докладъ обсуждался на засѣданіи Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшемся 8 Іюня 1895 года подъ предсѣдательствомъ Г. Главнаго Начальника края, Графа П. А. Шувалова. Подробный протоколъ этого засѣданія напечатанъ въ томъ же выпускѣ Трудовъ (стр. 95 — 137).

Третьимъ трудомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета въ томъ же 1895 году было сведеніе къ окончательнымъ формамъ всего того, что было сдѣлано имъ въ теченіе предшествующихъ лѣтъ по выработкѣ лучшихъ *способовъ регистраціи населенія* въ краѣ, обезпечивающихъ наибольшую точность и полноту ежегодно собираемыхъ о немъ свѣдѣній. Результатомъ этого труда было составленное и одобренное на засѣданіи Комитета 30 Декабря 1895 года „Дополненіе къ Инструкціи 10 Ноября 1861 года о веденіи книгъ населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго,“ относящееся: а) къ книгамъ непостояннаго населенія, б) къ квартальнымъ свѣдомостямъ о бракосочетавшихся, родившихся и умершихъ, в) къ спискамъ лицъ, выселившихся изъ гминъ и вселившихся въ нихъ, и г) къ контролю выданнымъ паспортамъ и квалификаціямъ. Это „Дополненіе къ Инструкціи“ и формы регистраціи напечатаны въ томъ же XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ (стр. 357—375).

Наконецъ четвертымъ трудомъ нашего Комитета въ 1895 году было изслѣдованіе нынѣшняго состоянія *санитарной статистики* въ краѣ и средствъ къ ея улучшенію. Обширный докладъ по этому вопросу, помѣщенный въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ (стр. 249—307), былъ раз-

смотрѣнъ на засѣданіи 30 Декабря 1895 года подъ предсѣдательствомъ Г. Главнаго Начальника края, Графа П. А. Шувалова. Журналъ этого засѣданія помѣщенъ тамъ же (ст. 308—345).

Кромѣ того въ томъ же 1895 году Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ собирались слѣдующія свѣдѣнія:

1) При посредствѣ Казенныхъ Палатъ о пространствѣ *маіоратныхъ земель* съ распредѣленіемъ ихъ по угодьямъ во всемъ краѣ.

2) При посредствѣ Управленій Государственныхъ Имуществъ о пространствѣ *казенныхъ земель* съ распредѣленіемъ ихъ по угодьямъ и съ подраздѣленіемъ на эксплуатируемыя казною и сдаваемыя въ аренду.

Свѣдѣнія эти собирались для XIV-го выпуска „Трудовъ“, посвященнаго вопросу о землевладѣніи.

3) При посредствѣ начальниковъ губерній о *переселеніяхъ* малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ изъ губерній здѣшняго края на свободныя земли въ другія губерніи Имперіи, на основаніи закона 13 Юня 1889 года. Свѣдѣнія эти собирались для доклада о развитіи края за послѣднее 27-лѣтіе.

4) Изъ того же источника свѣдѣнія о ходѣ статистическихъ работъ въ краѣ въ 1894 году для составленія отчета Комитета за тотъ же годъ, напечатаннаго въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“.

5) При посредствѣ нѣкоторыхъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ Ломжинской губерніи о ходѣ работъ по *разверстанію* крестьянскихъ земель, находящихся въ череполосномъ владѣніи. Свѣдѣнія эти вошли въ докладъ о развитіи края.

6) Для нуждъ мѣстной администраціи собирались нашимъ Комитетомъ поуѣздныя свѣдѣнія о хлѣбныхъ урожаяхъ и количествѣ крупнаго рогатаго скота къ началу 1895 года.

7) Для Центрального Статистическаго Комитета собирались во всѣхъ губерніяхъ края свѣдѣнія о типографіяхъ съ указаніемъ вида и числа печатныхъ машинъ въ нихъ.

Кромѣ того, помимо Варшавскаго Статистическаго Комитета, собирались слѣдующія свѣдѣнія во всѣхъ десяти губерніяхъ края:

1) Для Центрального Статистическаго Комитета объ урожаѣ хлѣбовъ и сѣна въ крестьянскихъ и помѣщичьихъ хозяйствахъ въ 1895 году.

2) О количествѣ десятинъ крестьянскихъ и владѣльческихъ земель, засѣянныхъ разнаго рода хлѣбами и растеніями, а также о количествѣ сѣнокосовъ.

3) О составѣ гминныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и о размѣрѣ мірскихъ доходовъ и расходовъ.

4) О монастыряхъ и числѣ приходовъ въ каждой губерніи, также еврейскихъ Богослужебныхъ зданій и служащихъ въ нихъ лицъ.

5) О пожарныхъ учрежденіяхъ и огнегасительныхъ средствахъ въ городахъ и крестьянскихъ обществахъ.

6) О пожарахъ въ 1888 и 1889 годахъ.

7) О взаимномъ губернскомъ городскомъ и земскомъ страхованіи отъ огня за 1893 и 1894 годы.

Для Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обычныя свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ 1895 году.

Для Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: 1) о льноводствѣ и 2) о количествѣ лошадей и числѣ частныхъ конскихъ заводовъ въ 1894 году.

Для Департамента Торговли и Мануфактуръ о фабрично-заводской промышленности.

Для Канцеляріи Г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора поуѣздныя свѣдѣнія о числѣ лошадей, рогатаго скота и свиней.

Для Московскаго Общ. Сельск. Хоз. объ овцеводствѣ.

*Главный Редакторъ Варш. Ст. Комитета,
Заслуженный Профессоръ Г. Симоненко.*

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

Докладная записка

Д. Ст. Совѣтника Бліоха

о задачахъ и дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Лучшимъ отраженіемъ состоянія всѣхъ отраслей управления каждой мѣстности является статистика.

Инициатива въ призывѣ статистики для оцѣнки дѣйствій администраціи въ здѣшнемъ краѣ принадлежитъ еще ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. При разсмотрѣніи журнала засѣданія бывшаго Государственнаго Совѣта Царства Польскаго въ 1861 году Государь соблаговолилъ повелѣть слѣдующее: „По важности значенія статистики, какъ составляющей одно изъ существенныхъ основаній для хорошей администраціи, вмѣнить въ непремѣнную обязанность подлежащимъ властямъ заняться изысканіемъ мѣръ къ приведенію этой части въ должное и вполнѣ удовлетворительное состояніе.“

За симъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II приказалъ, чтобы послѣдующія соображенія по сему предмету были представлены на Его Высочайшее усмотрѣніе. Но однако вопросъ объ устройствѣ административной статистики въ 1864 году по Высочайшему повелѣнію былъ отложенъ до окончанія предпринятаго въ то время новаго устройства административныхъ учреждений.

Потребность въ организаціи статистики въ Царствѣ Польскомъ давала себя чувствовать до того сильно, что

въ 1887 году образованъ былъ Варшавскій Статистическій Комитетъ для „собиранія, разработки, согласованія и изданія статистическихъ свѣдѣній по губерніямъ Царства Польскаго.“

Законъ 29 Декабря 1887 года, организовавшій статистическую часть въ здѣшнемъ краѣ, предписываетъ общія по Имперіи статистическія работы и разработку статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, исполнять по требованію Центрального Комитета и согласно его указаніямъ; мѣстные же статистическія работы производить по требованію и указанію Варшавскаго Статистическаго Комитета, который притомъ и руководитъ сими занятіями. На основаніи этого закона Варшавскій Статистическій Комитетъ имѣетъ такимъ образомъ вполне самостоятельное значеніе въ отношеніи статистическихъ работъ, предпринимаемыхъ по его собственной инициативѣ.

Организація Комитета вполне пригодна для этой роли. Съ одной стороны, въ составъ его призваны, на ряду со старшими должностными лицами правительственныхъ учреждений, также частныя лица, представители всѣхъ отраслей общественной дѣятельности — съ другой стороны, для исполненія его задачъ ассигновано по 20,000 рублей въ годъ на личный составъ.

Но въ теченіи 10 - лѣтняго почти существованія Варшавскаго Статистическаго Комитета, смѣло можно сказать, что дѣятельность его на практикѣ оказалась ничтожной. Засѣданій Комитета было всего 9, посвященныхъ почти исключительно обсужденію программъ.

Результатомъ дѣятельности Комитета явилось 14 выпусковъ Трудовъ его, изъ коихъ три выпуска IV, VI и X, которые могли бы имѣть практическое значеніе, до сихъ поръ тщательно берегутся въ помѣщеніи Комитета, въ ожиданіи „продолженія“.

Между тѣмъ, независимо отъ официальнаго своего значенія, роль Варшавскаго Статистическаго Комитета должна была быть много важнѣе и обширнѣе.

Если съ Высочайшаго разрѣшенія въ Комитетъ, кромѣ должностныхъ лицъ, были призваны частныя лица, должныя быть извѣстными своими спеціальными занятіями по статистикѣ, земледѣлію, промышленности, торговлѣ и другимъ экономическимъ наукамъ, а Комитету открытъ былъ кредитъ на личный составъ по 20,000 руб. ежегодно, и дано право собирать свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни края, то это, очевидно, сдѣлано съ той цѣлью, дабы Комитетъ могъ давать цѣнныя указанія для правительственной дѣятельности, направляя ее къ удовлетворенію болѣе важныхъ и насущныхъ нуждъ и потребностей разныхъ классовъ населенія. Законодатель, очевидно, желалъ, дабы лица, стоящія во главѣ разныхъ управленій, получали посредствомъ Комитета возможность знакомиться съ важнѣйшими вопросами экономической жизни. Однако результатъ почти 10-тилѣтней дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета былъ совершенно неудовлетворителенъ. Во первыхъ, администрація почти во все время существованія Варшавскаго Статистическаго Комитета мало проявляла желанія знакомиться съ нуждами края. Далѣе составъ Комитета далеко не отвѣчалъ той мысли, которая легла въ основаніе принципа его образованія.

Трудно понять, чѣмъ руководились при приглашеніи членовъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что требованіе закона призвать частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными познаніями по: 1) статистикѣ, 2) земледѣлію, 3) промышленности, 4) торговлѣ и 5) другимъ экономическимъ наукамъ, было удовлетворено тѣмъ только, что дѣйствительно призвано ровно пять лицъ, но изъ нихъ трое не владѣли вовсе русскимъ языкомъ, а одинъ изъ двухъ, могущихъ объясняться на русскомъ языкѣ, сейчасъ, въ первомъ засѣданіи, не зная о существованіи публикуемыхъ

ежемѣсячно и за симъ ежегодно съ начала сего столѣтія „Видахъ Внѣшней Торговли“, попросилъ о сборѣ свѣдѣній о привозѣ и вывозѣ товаровъ за границу ¹⁾).

Кромѣ того работамъ Комитета придана была совершенно неправильная организація.

По самому смыслу закона объ организаціи Комитета, порядокъ производства въ немъ работъ указанъ слѣдующій: возбужденные членами вопросы подлежатъ прежде всего обсужденію на общихъ засѣданіяхъ, затѣмъ передаются Редакціи для выработки программы изслѣдованія, а наконецъ, по утвержденію таковой Комитетомъ, свѣдѣнія собираются при содѣйствіи статистическихъ чиновниковъ и административныхъ властей.

Но вслѣдствіе вышеуказаннаго состава Комитета, роли измѣнились: направляющимъ органомъ за все время существованія Комитета является не Комитетъ и его члены, но именно его, такъ сказать, исполнительная часть, короче говоря, Главный Редакторъ.

Весьма пагубно отозвалось также впослѣдствіи на дѣятельности Комитета упущеніе изъ виду значенія губернскихъ статистическихъ чиновниковъ. Серьезная статистика немислима безъ какого бы ни было органа, поставленнаго если уже не у самаго основанія источника всякихъ свѣдѣній, то, по крайней мѣрѣ, возможно ближе къ нему.

Сознавая эту необходимость, за неимѣніемъ, какъ въ Имперіи, мѣстныхъ губернскихъ или уѣздныхъ статистическихъ комитетовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ признано нужнымъ придать въ помощь Комитету особыхъ чиновниковъ, по одному на губернію. Роль ихъ ясно определена, а именно — наблюденіе за правильнымъ собираніемъ и доставленіемъ свѣдѣній, требуемыхъ Комитетомъ, у себя на мѣстѣ, т. е. каждый въ своей губерніи. Они, по смыслу „Положенія“, должны быть чѣмъ то въ родѣ инструк-

¹⁾ Выпускъ I, Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета.

торовъ, выясняющихъ низшимъ административнымъ властямъ значеніе и способы правильнаго доставленія свѣдѣній. Такими то важными помощниками Комитетъ не только не думалъ воспользоваться, но совершенно выпустилъ ихъ изъ своихъ рукъ. Насколько извѣстно, работа ихъ сводится къ составленію „Статистическихъ Обзоровъ“, прилагаемыхъ къ ежегоднымъ отчетамъ губернаторовъ, т. е. въ сущности къ тому, что прежде — то есть до учрежденія этихъ должностей — точно также дѣлалось и безъ нихъ.

Недостатки тутъ, слѣдовательно, весьма существенные и сверху въ самомъ Комитетѣ, и снизу — т. е. въ его конечныхъ органахъ.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣятельность Варшавскаго Статистическаго Комитета не отвѣчаетъ цѣлямъ, для которыхъ онъ былъ учрежденъ правительствомъ, ни той роли, которую по характеру своему учрежденіе это могло бы играть въ жизни края. Все это тѣмъ болѣе прискорбно, что Статистическій Комитетъ является чуть-ли не единственнымъ учрежденіемъ, въ которомъ, благодаря непосредственному сближенію съ представителями разныхъ классовъ мѣстнаго общества, высшія должностныя лица имѣли бы возможность ознакомленія какъ съ настоящимъ положеніемъ разныхъ отраслей общественнаго труда, такъ и съ нуждами и потребностями каждой изъ нихъ. Да кромѣ того, Статистическій Комитетъ могъ бы служить лучшимъ средствомъ для положительнаго цифроваго освѣщенія и выясненія почти каждаго вопроса.

Иванъ Бліохъ.

Варшава, 6 (18) Іюля 1897 г.

Докладъ о запискѣ Д. Ст. Совѣтника Бліоха, посвященной вопросу о назначеніи Варшавскаго Статистическаго Комитета и характерѣ его дѣятельности.

(Составленъ Главнымъ Редакторомъ на основаніи 12-го постановленія, принятаго Комитетомъ въ 1-мъ засѣданіи его ¹⁾).

Можетъ-ли Варшав. Ст. Комитету принадлежать руководящая роль въ дѣятельности правительства по удовлетворенію потребностей населенія края?

Исходя въ своемъ объясненіи назначенія Варшавскаго Статистическаго Комитета не изъ статьи I-й закона 1887 года объ организаціи статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго, говорящей прямо о задачахъ этого Комитета, а изъ статьи 3-й того же закона, о составѣ Комитета, включающей въ него, кромѣ правительственныхъ чиновъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, также и частныхъ лицъ — специалистовъ по различнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, И. С. Бліохъ приходитъ къ заключенію, что „это, очевидно, сдѣлано съ той цѣлью, дабы Комитетъ могъ давать цѣнныя указанія для правительственной дѣятельности, *направляя ее* къ удовлетворенію *болѣе важныхъ* и насущныхъ потребностей разныхъ классовъ населенія. Законодатель, очевидно, желалъ, дабы лица, стоящія во главѣ разныхъ управленій, получали посредствомъ Комитета возможность знакомства съ *важнѣйшими вопросами экономической жизни.*“ Такимъ образомъ составитель записки предназначаетъ Статистическому Коми-

¹⁾ См. Протоколъ 1-го засѣданія Комитета въ 1-мъ выпускѣ „Трудовъ“ его, стр. 49.

тету руководящую, направляющую и поучающую роль въ отношеніи правительства, каковая Комитету ни въ какомъ случаѣ принадлежать не можетъ. А такъ какъ такой задачѣ Варш. Ст. Комитетъ, слѣдуя своему прямому назначенію, указанному въ статьѣ 1-й закона, не могъ удовлетворять, то поэтому авторъ записки, естественно, пришелъ къ заключенію, что „дѣятельность Комитета не отвѣчаетъ цѣлямъ, для которыхъ онъ былъ учрежденъ правительствомъ, ни той роли, которую, по характеру своему, учрежденіе это могло бы играть въ жизни края.“ Утверждая это, И. С. Блюхъ упускаетъ изъ виду главныя, болѣе скромныя цѣли, прямо указанныя въ 1-й статьѣ Высочайше утвержденнаго 29 Декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго. Эта статья поставляетъ задачами Варш. Ст. Комитета только „собираніе, разработку, согласованіе и изданіе въ свѣтъ статистическихъ свѣдѣній.“ Не имѣя возможности отрицать столь ясно формулированныхъ закономъ цѣлей учрежденія Комитета, авторъ записки, тѣмъ не менѣе, полагаетъ, что *„независимо отъ officialнаго своего назначенія, роль Варш. Ст. Комитета могла бы быть много важнѣе и обширнѣе.“* Въ немъ, по словамъ И. С. Блюха, „высшія должностныя лица, благодаря непосредственному сближенію съ представителями разныхъ классовъ мѣстнаго общества, имѣли бы возможность ознакомленія какъ съ настоящимъ положеніемъ разныхъ отраслей общественнаго труда, такъ и съ нуждами и потребностями каждой изъ нихъ.“ Главную же цѣль Комитета, указанную 1-й статьёй закона объ учрежденіи его, г. Блюхъ отодвигаетъ на задній планъ, какъ нѣчто второстепенное и добавочное: *„Да кромѣ того, говорится въ заключеніи записки, въ видѣ уступки основному положенію закона, Статистическій Комитетъ могъ бы служить лучшимъ средствомъ для положительнаго цифроваго освѣщенія и выясненія почти cadaго вопроса.“*

Проектируемый автором записки порядок занятій въ Ст. Комитетѣ несоотвѣтствуетъ установленному закономъ производству дѣлъ въ правительственныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ.

Соотвѣтственно такому измѣненію прямыхъ задачъ, указанныхъ закономъ Варш. Ст. Комитету, составитель записки проектируетъ для него столь же несогласную съ закономъ организацію самихъ работъ, не одобряя системы, принятой Комитетомъ до сихъ поръ: „Работамъ Комитета придана была, говоритъ онъ, совершенно *неправильная* организація. По самому смыслу закона объ организаціи Комитета, порядокъ производства въ немъ работъ указанъ слѣдующій: возбужденные членами вопросы *подлежатъ прежде всего обсужденію на общихъ засѣданіяхъ*, затѣмъ передаются Редакціи для выработки программы изслѣдованія, а наконецъ, по утвержденію таковой Комитетомъ, свѣдѣнія собираются при содѣйствіи статистическихъ чиновниковъ и административныхъ властей.“ Такимъ образомъ возбужденіе какого бы то ни было вопроса на засѣданіяхъ Комитета И. С. Бліохъ ставитъ *въ исключительную зависимость отъ личнаго желанія* *каждаго изъ членовъ Комитета*, а не отъ предварительнаго согласія и одобренія Предсѣдателя Комитета. Но это прямо противорѣчило бы установленному закономъ порядку производства дѣлъ во всѣхъ официальныхъ, коллегіальныхъ учрежденіяхъ, по которому, безъ предварительнаго заявленія предсѣдателю коллегіи, не разрѣшается никому изъ членовъ предлагать на обсужденіе вопросы, невключенные предсѣдателемъ въ число предметовъ засѣданія. Рекомендуемый г. Бліохомъ Комитету порядокъ занятій никакимъ образомъ не можетъ опираться на „смыслъ закона объ организаціи Комитета“, какъ полагаетъ составитель записки, но выводится имъ изъ невѣрнаго истолкованія смысла статьи 3-й, говорящей о личномъ составѣ Комитета, включающей въ него, кромѣ должностныхъ лицъ, также частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по статистикѣ, земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Включеніе въ число членовъ Комитета частныхъ лицъ нисколько не устраняетъ значенія этого Комитета, какъ чисто правительственнаго учрежденія.

Смыслъ закона объ организаціи Комитета опредѣляется не составомъ послѣдняго, а непосредственнымъ подчиненіемъ его, по ст. 2-й Устава, Генераль-Губернатору, при которомъ онъ состоитъ, какъ одинъ изъ органовъ мѣстной администраціи. Говоря о личномъ составѣ Варш. Ст. Комитета, начиная съ отдѣльныхъ членовъ и кончая исполнительными органами его, не исключая статистическихъ чиновниковъ при губернаторахъ, авторъ записки совершенно упускаетъ изъ виду главное лицо въ этомъ Комитетѣ, именно Варшавскаго Генераль-Губернатора, т. е. въ данномъ случаѣ Предсѣдателя Варш. Ст. Комитета. Ему, по ст. 2-й закона 1887 года, нашъ Комитетъ подчиненъ непосредственно, почему ему одному принадлежитъ и руководящая роль въ немъ. Отношеніемъ къ Главному Начальнику края, какъ главѣ всей мѣстной администраціи, опредѣляется всецѣло назначеніе Варш. Ст. Комитета и характеръ всей его дѣятельности, какъ чисто правительственнаго учрежденія. Составитель записки вполне вѣрно замѣтилъ, что „лучшимъ отраженіемъ всѣхъ отраслей управленія каждой мѣстности является статистика“ и что по этому еще покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II, она „*призвана для оцѣнки дѣйствій администраціи во здѣшнемъ краѣ.*“ Но именно, вслѣдствіе столь важнаго значенія ея, Варш. Ст. Комитетъ, существующій съ 1888 г. для десяти губерній края, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только органомъ лица, поставленнаго во главѣ управленія краемъ. Комитетъ обязанъ содѣйствовать правильной организаціи веденія статистики по всѣмъ непосредственно подчиненнымъ Главному Начальнику края отраслямъ управленія и по сбору всѣхъ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя Генераль-Губернаторъ признаетъ въ данное время наиболѣе необходимыми не только для провѣрки дѣйствій мѣстной администраціи, какъ выразился авторъ записки, но еще болѣе для того, чтобы всякаго рода вновь принимаемыя мѣры къ поднятію уровня народнаго

благосостоянія могли быть наиболѣе цѣлесообразными. Поэтому въ составъ Варш. Ст. Комитета прежде всего и включены закономъ должностныя лица, стоящія во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, для оказанія взаимнаго содѣйствія различными вѣдомствами въ дѣлѣ предпринимаемыхъ Комитетомъ статистическихъ работъ, а затѣмъ уже, въ помощь имъ, разрѣшено статьею 3-й закона приглашать въ члены Комитета также и частныхъ лицъ, которыя своими спеціальными познаніями по статистикѣ, земледѣлію, промышленности, торговлѣ и другимъ отраслямъ дѣятельности населенія, были бы полезны ему своими свѣдѣніями при обсужденіи программъ означенныхъ работъ. Генералъ-Губернатору, какъ лицу поставленному во главѣ управленія краемъ, принадлежитъ главнымъ образомъ право оцѣнки дѣйствій различныхъ отраслей администраціи, ибо къ этому онъ непосредственно призванъ Верховной властью и облеченъ правами, дающими ему возможность исправлять эти дѣйствія, если они окажутся неправильными. Никакимъ инымъ лицамъ, входящимъ въ составъ Комитета, *а всего менѣе* частнымъ лицамъ, какими бы глубокими свѣдѣніями по статистикѣ, земледѣлію, промышленности и торговлѣ они ни обладали, не предоставлено закономъ подобныхъ правъ. Все назначеніе отдѣльныхъ членовъ Комитета, и даже самаго Комитета въ его цѣломъ, ограничивается чисто совѣщательной ролью. Постановленія его объ измѣненіи той или другой изъ существующихъ формъ организаціи отдѣльныхъ частей статистики края могутъ быть приводимы въ исполненіе, но могутъ быть и оставляемы безъ исполненія, соотвѣтственно одобренію или неодобренію этихъ постановленій Генералъ-Губернаторомъ. Это лучше всего можно видѣть хотя бы изъ принятыхъ Комитетомъ въ послѣднихъ засѣданіяхъ его постановленій объ улучшеніи существующихъ формъ регистраціи населенія, которыя могутъ быть приведены въ исполненіе только съ утвержденія Генералъ-Губернатора. Роль же отдѣльныхъ членовъ Комитета сво-

Кому принадлежитъ руководство дѣйствіями Варш. Ст. Комитета и чисто совѣщательное значеніе въ немъ отдѣльныхъ членовъ его.

дится къ тому, чтобы служить своими познаніями правильному, всестороннему освѣщенію тѣхъ вопросовъ по организаціи сбора статистическихъ свѣдѣній, какіе главѣ администраціи края угодно будетъ поставить на очередь, признать наиболѣе необходимыми для нуждъ администраціи въ данное время. Главный Начальникъ края, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ всѣ отрасли управленія, можетъ яснѣе, чѣмъ кто-либо изъ членовъ Комитета, сознавать, какіе вопросы въ данное время имѣютъ первостепенную важность, какіе второстепенную и какіе совершенно не должны быть поставлены на обсужденіе въ засѣданіяхъ Комитета. Поэтому б. Варшавскій Генералъ-Губернаторъ, а нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ І. В. Гурко, хотя и разрѣшилъ всѣмъ членамъ возбуждать вопросы о желательности собранія какихъ-либо новыхъ статистическихъ свѣдѣній, *но подѣ условіемъ, чтобы они предварительно обращались къ нему съ своими заявленіями въ формѣ записки*, для порученія затѣмъ Главному Редактору составленія доклада по каждому такому вопросу, дабы такимъ путемъ была достаточно подготовлена почва для правильнаго обсужденія всѣхъ предложеній, вносимыхъ въ Комитетъ отдѣльными членами его ¹⁾.

Исходя изъ предположенія, что Комитету принадлежитъ, въ лицѣ частныхъ членовъ его — специалистовъ по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, *руководящая и направляющая роль* въ отношеніи остальныхъ членовъ Комитета, завѣдующихъ отдѣльными отраслями управленія краемъ, и въ отношеніи всей администраціи, И. С. Блюхъ естественно признаетъ самый составъ Комитета неудовлетворительнымъ потому, что въ него призвано недостаточное количество частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными познаніями по статистикѣ и различнымъ

Увеличеніе числа членовъ Комитета изъ среды мѣстнаго общества не можетъ измѣнить установленнаго закономъ порядка веденія дѣлъ Комитета.

¹⁾ См. Протоколъ 1-го засѣданія Варш. Ст. Комитета въ І-мъ выпускѣ „Трудовъ“ его, стр. 49—50 и 27—28.

отраслямъ народнаго хозяйства, именно только пять да и то изъ нихъ три, по его мнѣнію, *вовсе* не владѣютъ русскимъ языкомъ, а одинъ не зналъ о существованіи ежегодно издаваемыхъ Министерствомъ Финансовъ „Видовъ внѣшней торговли“. „Вслѣдствіе такого состава Комитета, направляющимъ органомъ за все время существованія его является, говоритъ г. Блюхъ, не Комитетъ и его члены, но именно его, такъ сказать, исполнительная часть, короче говоря, Главный Редакторъ.“ Утверждая это, авторъ записки снова упускаетъ изъ виду существованіе Варшавскаго Генераль-Губернатора, которому только и можетъ принадлежать направляющая роль. Только по его распоряженію всегда ставились на обсужденіе Комитета тѣ или другіе вопросы и самыя программы сбора свѣдѣній по нимъ, вносившіяся въ Комитетъ, представлялись предварительно каждый разъ на его одобреніе, а еще чаще составлялись прямо согласно его указаніямъ. Главный Редакторъ былъ не болѣе, какъ исполнителемъ распоряженій и указаній Г. Главнаго Начальника края, и только при обсужденіи этихъ программъ на засѣданіяхъ Комитета пользовался правами члена отстаивать свои мнѣнія наравнѣ съ другими членами. Самое замѣчаніе И. С. Блюха, что три члена Комитета *вовсе* не знаютъ русскаго языка, трудно признать вѣрнымъ, ибо въ такомъ случаѣ эти члены совершенно не могли бы понимать преній, происходящихъ на засѣданіяхъ. Между тѣмъ они не только понимали ихъ, но принимали участіе въ этихъ преніяхъ, какъ это можно видѣть изъ протоколовъ засѣданій. Незнаніе же однимъ членомъ „Видовъ внѣшней торговли“ не исключаетъ для него возможности обладанія обширными свѣдѣніями по другимъ отраслямъ народнаго хозяйства.

Признаніе г-мъ Блюхомъ некомпетентными внѣшнихъ членовъ Комитета изъ среды мѣстнаго общества представляется неосновательнымъ

Какъ бы ни измѣнился составъ Комитета увеличеніемъ числа членовъ изъ среды мѣстнаго населенія, на необходимости чего настаиваетъ авторъ записки, но вслѣдствіе этого все-таки направляющимъ органомъ въ Комитетѣ

не могутъ сдѣлаться эти члены его, ибо это было бы равносильно обращенію чисто правительственнаго учрежденія, притомъ состоящаго, по ст. 2-й закона, въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнаго Начальника края, въ полуофициальное учрежденіе, а засѣданій его почти въ частныя собранія, имѣющія цѣлью, говоря словами составителя записки, „непосредственное сближеніе представителей разныхъ классовъ мѣстнаго общества съ высшими должностными лицами“ и обмѣнъ между ними мыслей по разнымъ вопросамъ, какіе заблагоразсудится этимъ представителямъ дѣлать предметомъ своихъ бесѣдъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана. Это были бы въ такомъ случаѣ скорѣе говорильни для препровожденія времени, чѣмъ засѣданія официального государственнаго учрежденія. Или же — самое большое — такое учрежденіе обратилось бы во второе Варшавское Отдѣленіе „Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“, въ которомъ, согласно проекту И. С. Блюха, „представители разныхъ классовъ мѣстнаго общества знакомятъ бы высшихъ должностныхъ лицъ какъ съ настоящимъ положеніемъ разныхъ отраслей общественнаго труда, такъ и съ нуждами и потребностями каждой изъ нихъ.“ Но есть ли въ этомъ особая надобность, когда существующее уже Варшавское Отдѣленіе „Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“, признавъ какія либо мѣры полезными для обезпеченія нуждъ той или другой отрасли общественнаго труда, не лишено возможности доводить объ этомъ до свѣдѣнія Главнаго Начальника края и ходатайствовать о принятіи правительствомъ этихъ мѣръ. Отъ Варшавскаго Генераль-Губернатора, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ и Предсѣдателемъ нашего Комитета, будетъ всецѣло зависѣть передача каждаго такого вопроса на разсмотрѣніе Статистическаго Комитета для надлежащаго цифроваго освѣщенія его. Съ докладными записками по каждому вопросу общественной важности не возбраняется никому входить къ Главному Начальнику края также и помимо этого Общества, какъ

Смѣшеніе И. С. Блюхомъ задачъ Комитета съ задачами „Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.“

Труды Редакціи
Комитета по
разъясненію во-
просовъ, возбуж-
денныхъ въ за-
пискахъ этого
Общества, пред-
ставленныхъ Ге-
нераль-Губерна-
тору.

это и сдѣлано, на примѣръ, И. С. Бліохомъ въ разбираемой здѣсь запискѣ его о дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета, а равно дѣлалось и означеннымъ выше Обществомъ, вырабатывавшимъ записки о желательности обязательной отмѣны сервитутовъ въ здѣшнемъ краѣ. Двѣ такого рода записки по сервитутному дѣлу, поданныя Генераль-Губернаторамъ Альбединскому и графу Шувалову, были переданы въ свое время въ Редакцію Варш. Статистическаго Комитета. Содержаніе ихъ вошло въ докладъ о развитіи благосостоянія Привислинскаго края въ послѣднее 27-лѣтіе и о средствахъ къ поднятію уровня его, составленный по распоряженію б. Варшавскаго Генераль-Губернатора, графа П. А. Шувалова. Въ этомъ же докладѣ разсматриваются и другія мѣры, предлагавшіяся мѣстной періодической печатью къ поднятію уровня благосостоянія края. Но, къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ сводятся къ обезпеченію одностороннихъ интересовъ извѣстныхъ классовъ и даже группъ населенія, если не на счетъ ухудшенія условій быта большинства населенія, то во всякомъ случаѣ почти при полномъ игнорированіи интересовъ послѣдняго. Изъ такихъ мѣръ на первомъ планѣ стоитъ отмѣна сервитутовъ. На необходимость ея указывалось чаще всего прессой и докладными записками, подававшимися каждый разъ при вступленіи въ управленіе краемъ новаго лица. Несомнѣнно, что сервитуты въ сильной степени препятствуютъ раціональному веденію хозяйства въ имѣніяхъ, обремененныхъ ими. Но принудительная отмѣна сервитутовъ, безъ одновременнаго устраненія черезполосности въ крестьянскомъ землевладѣніи, поставитъ въ слишкомъ большую зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ какъ въ отношеніи полученія средствъ для отопленія своихъ жилищъ, такъ и для прокормленія своего скота. Въ Галиціи, по отзывамъ нѣкоторыхъ изъ галиційскихъ писателей, обязательная отмѣна сервитутовъ была почти равносильной

возстановленію барицны 1). Но та же отмѣна, съ одновременнымъ устраненіемъ черезполосности въ крестьянскихъ владѣніяхъ, дастъ возможность крестьянамъ завести искусственное травосѣяніе для полученія корма для скота и лѣсное, безвершинное хозяйство для полученія валежника на отопленіе жилищъ и листьевъ для подстилки скоту. Крестьянинъ, при черезполосности владѣній, по выраженію одного изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, какъ преступникъ въ каналахъ, не можетъ двигаться впередъ, лишень всякой возможности дѣлать серьезныя улучшенія въ способахъ веденія своего хозяйства. И не смотря на это, мѣстная пресса, указывающая столь настоятельно на необходимость отмѣны сервитутовъ, стѣсняющихъ крупное землевладѣніе, почти умалчиваетъ въ то же время о необходимости возможно скорѣйшаго устраненія черезполосности крестьянскихъ земель, которая въ меньшей степени стѣсняетъ крестьянское хозяйство, чѣмъ сервитуты стѣсняютъ крупное землевладѣніе.

Не менѣе темную сторону современнаго экономическаго быта здѣшняго края составляетъ все болѣе возрастающее съ каждымъ новымъ поколѣніемъ число безземельнаго сельскаго населенія. Съ 200.000 безземельныхъ крестьянъ, оставшихся ненадѣленными землею въ эпоху реформъ 1864 года, число ихъ увеличилось теперь, по даннымъ, собраннымъ Варш. Ст. Комитетомъ, до 850.000 душъ, не считая проживающихъ въ городахъ и посадахъ. Это количество безземельныхъ крестьянъ будетъ неизбѣжно возрастать, при переходѣ въ наслѣдство крестьянскихъ усадьбъ величиною менѣе 12 морговъ, подлежащихъ по закону раздѣлу со смертію ихъ собственниковъ, до тѣхъ поръ, пока правительство не организуетъ для крестьянъ собственниковъ дешеваго долгосрочнаго кредита, для облегченія выдѣла изъ такихъ наслѣдствъ соотвѣтственныхъ до-

Труды Комитета по разъясненію вопросовъ существенной важности, упущенныхъ изъ виду мѣстной прессой.

1) См. „Сравнительную Статистику Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ“, изданную при содѣйствіи Министерства Финансовъ. Варшава, 1879, стр. 342.

лей деньгами сонаслѣдникамъ, подобнаго тому, какимъ давно уже пользуются крупные поземельные собственники. Безъ такого кредита большинство наслѣдниковъ такихъ усадьбъ попадаетъ въ кабалу къ ростовщикамъ и переходитъ въ состояніе безземельныхъ. Между тѣмъ до сихъ поръ представители мѣстнаго населенія не настаивали на крайней необходимости этой мѣры для предупрежденія дальнѣйшаго возрастанія сельскаго пролетаріата.

Возрастающее съ ходомъ времени число безземельныхъ крестьянъ является главной причиной тѣхъ большихъ размѣровъ, какіе приняла въ послѣднее десятилѣтіе заатлантическая эмиграція изъ нѣкоторыхъ губерній края. Тѣмъ не менѣе, эта причина до недавняго времени почти игнорировалась мѣстной прессой, сводившей всѣ причины эмиграціи къ одному только воздѣйствию эмиграціонныхъ агентовъ на умы населенія ¹⁾.

Не менѣе важной причиной большаго развитія эмиграціи была столь низкая заработная плата сельскихъ рабочихъ въ здѣшнемъ краѣ, что примѣровъ ея почти не встрѣчается въ другихъ губерніяхъ Имперіи. Чрезмѣрно большая густота населенія Привислинскаго края и, вслѣдствіе этого, слишкомъ большое предложеніе рабочихъ рукъ являются главными обстоятельствами, обусловливающими слишкомъ малые заработки населенія, какъ это подробно выяснено въ трехъ выпускахъ Трудовъ Варш. Ст. Комитета ²⁾. Эту причину тоже игнорировала мѣстная пресса и не указывала средствъ, какія могло бы правительство принять для ослабленія чрезмѣрной густоты населенія путемъ, на примѣръ, примѣненія закона 13 Іюня 1888 г. о переселеніяхъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ на свободныя казенныя земли и къ губерніямъ Царства Польскаго.

¹⁾ См. VIII-й выпускъ Трудовъ Варш. Ст. Комитета, стр. 144, и V-й выпускъ, стр. 123—207.

²⁾ См. тѣ же выпуски, а также IX-й.

Почти отсутствіе въ здѣшнемъ краѣ отхожихъ промысловъ, дающихъ въ другихъ частяхъ Россіи значительныя средства существованія сельскому населенію малоплодородныхъ или малоземельныхъ губерній, — тоже одна изъ причинъ заатлантической эмиграціи. Пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ для проѣзда въ южныя и юговосточныя губерніи Россіи, предъявляющія усиленный спросъ на рабочія руки, могло бы развитъ отхожіе промыслы изъ здѣшняго края и способствовать выселеніямъ въ Россію, какъ это тоже выяснено въ „Трудахъ“ Комитета. Этой причины и средствъ къ устраненію ея мѣстная пресса тоже не касалась.

Чрезвычайно высокія арендныя цѣны на землю и столь же высокая плата, взимаемая помѣщиками за вынасъ крестьянскаго скота, почти нестрѣчающіяся въ другихъ губерніяхъ Россіи, — тоже одна изъ причинъ эмиграціи, какъ выяснено „Трудами“ Комитета. Это обстоятельство и средства къ ослабленію его также совершенно игнорировались мѣстной прессой.

Чтобы не перечислять всѣхъ вопросовъ о нуждахъ большинства мѣстнаго населенія, которыхъ коснулся Комитетъ въ своихъ „Трудахъ“ и которыхъ почти не касалась мѣстная пресса, достаточно указать на столь первостепенной важности вопросъ, какъ обезпеченіе населенія медицинскою помощью. Это — потребность самая насущная. Для выясненія этого вопроса сдѣлано очень многое Варш. Ст. Комитетомъ, особенно въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“; а между тѣмъ со времени двухъ трехъ статей, напечатанныхъ въ „Rocznikach gospodarstwa krajowego“, издававшихся здѣсь бывшимъ „Земледѣльческимъ Обществомъ“ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, въ мѣстной прессѣ почти ничего не появлялось по этому вопросу.

Изъ всего этого видно, въ какой значительной степени Комитетъ содѣйствовалъ ознакомленію не только своихъ членовъ, но и всего мѣстнаго общества съ важнѣйшими нуждами края, и насколько несправедливъ упрекъ

Неосновательность упрека г. Бліоха мѣстной администраціи въ нежеланіи ознакомиться съ нуждами края.

г. Блюха, обращенный ко всей мѣстной администраціи, что „она почти во все время существованія Варшавскаго Статистическаго Комитета мало проявляла желанія знакомиться съ нуждами края.“

Самый объѣздъ здѣшнихъ десяти губерній, совершенный Его Свѣтлостью въ первый же годъ по вступленіи въ управленіе краемъ, и принятіе массы прошеній отъ депутацій различныхъ классовъ населенія съ заявленіями о нуждахъ каждой губерніи и всей страны служить блестящимъ опроверженіемъ этого упрека. Неменьшимъ опроверженіемъ его можетъ служить также и содержаніе этихъ заявленій. Изъ общихъ нуждъ края, которыя указывались въ нихъ, нѣтъ ни одной, которой бы не коснулся Варш. Ст. Комитетъ прямо или косвенно въ своихъ „Трудахъ.“ Но въ этихъ „Трудахъ“ онъ въ то же время указалъ и освѣтилъ цифровыми данными цѣлый рядъ такихъ перво-степенной важности нуждъ края, которыхъ не касалось ни одно изъ поданныхъ заявленій, хотя безъ удовлетворенія ихъ положительно невозможенъ дальнѣйшій прогрессъ страны. Ни въ одномъ изъ заявленій не говорится ни о крайне неблагоприятномъ для развитія народнаго хозяйства и всего общественнаго быта чрезмѣрно быстромъ возрастаніи числа безземельныхъ крестьянъ и необходимости организаціи для мелкихъ собственниковъ долгосрочнаго кредита, при которомъ главный источникъ возникновенія безземельныхъ, при раздѣлѣ усадьбъ путемъ наслѣдства, былъ бы устраненъ; ни о большихъ размѣрахъ, принятыхъ заатлантической эмиграціей и средствахъ къ ослабленію ея развитіемъ рационально поставленной парцеляціи, содѣйствіемъ развитію отхожихъ промысловъ въ Россію и распространеніемъ закона 1888 года о переселеніяхъ на губерніи здѣшняго края; ни о крайне низкой заработной платѣ и высокихъ арендныхъ цѣнахъ на землю, вслѣдствіе чрезмѣрной густоты населенія, ослабленію которой могли бы содѣйствовать переселенія въ Имперію; ни о необходимости озаботиться поднятіемъ куль-

туры и доходности мелкихъ хозяйствъ путемъ устраненія чрезполосности владѣній—вопроса, затронутого, впрочемъ, заявленіемъ помѣщиковъ одного только уѣзда; ни о многихъ другихъ вопросахъ первостепенной важности, поставленныхъ и освѣщенныхъ цифровыми данными въ „Трудахъ“ Комитета.

Въ какой степени неоснователенъ упрекъ администраціи края въ невниманіи къ нуждамъ мѣстнаго населенія, это можно видѣть наконецъ изъ распоряженія б. Варшавскаго Генераль-Губернатора, графа П. А. Шувалова, сдѣланнаго имъ при первомъ же вступленіи въ управленіе краемъ относительно составленія Главнымъ Редакторомъ Варш. Ст. Комитета доклада о развитіи благосостоянія Привислинскаго края со времени реформъ 1864 года и о средствахъ къ поднятію уровня его. Этотъ докладъ обнимаетъ собою всѣ безъ исключенія отрасли административной статистики за истекшій 27-лѣтній періодъ и намѣчаетъ многое, оставшееся недодѣланнымъ въ крестьянскихъ реформахъ 1864 года. Первая часть этого доклада, разработанная еще въ болѣе подробномъ видѣ, напечатана уже въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комитета ¹⁾. Слѣдующія части того же доклада будутъ печататься въ дальнѣйшихъ выпускахъ.

Но не въ одномъ изученіи нуждъ края заключается задача Варш. Ст. Комитета. Это, собственно говоря, есть болѣе задача всей администраціи, чѣмъ Комитета. Главное назначеніе послѣдняго заключается въ правильной организаціи всѣхъ отраслей административной статистики, особенно тѣхъ, которыя непосредственно подчинены Главному Начальнику края,—въ приведеніи ихъ въ удовлетворительное

Спеціальныя, указанныя закономъ задачи Комитета и въ какой степени они выполнены имъ.

¹⁾ См. Статистику движенія населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго за періодъ съ 1867 по 1894 годъ, съ статистическо-топографическимъ очеркомъ условій санитарнаго состоянія этихъ губерній въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“, стр. 137—248 б. а.

состояніе настолько, чтобы онѣ могли давать во всякое время полныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Главную часть этой статистики, наиболѣе важную и обширную, составляетъ статистика населенія, ибо съ отношеніями населенія соприкасаются непосредственно всѣ другія части статистики. Крайне печальное состояніе статистики населенія въ краѣ подробно выяснялось на засѣданіяхъ Варш. Ст. Комитета, начиная съ перваго и кончая послѣднимъ, какъ равно и почти всѣми отчетами Главнаго Редактора о ходѣ статистическихъ работъ въ краѣ, представлявшимися на разсмотрѣніе въ этихъ засѣданіяхъ. Поэтому Комитетъ прежде всего обратилъ вниманіе на улучшеніе организациі статистики населенія. Къ участию въ своихъ работахъ онъ привлекъ начальниковъ всѣхъ десяти губерній края, всѣхъ предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ судей, на которыхъ лежитъ непосредственный контроль надъ веденіемъ актовъ гражданскаго состоянія, и наконецъ, по распоряженію Его Свѣтлости, нынѣшняго Главнаго Начальника края, всѣхъ декановъ и благочинныхъ приходскихъ костеловъ и церквей здѣшняго края. Комитету, при содѣйствіи всѣхъ этихъ лицъ, удалось выработать рядъ мѣръ, благодаря которымъ регистрація здѣшняго населенія можетъ быть поставлена на правильныя основанія. Въ то же время Комитетъ успѣлъ два раза собрать, разработать и обнародовать свѣдѣнія о состояніи (III и XI выпуски) и движеніи (VII выпускъ) населенія десяти губерній Царства Польскаго, притомъ въ такомъ детальномъ видѣ, въ какомъ эти свѣдѣнія ни разу еще не собирались и не публиковались въ здѣшнемъ краѣ, именно: не по однимъ только губерніямъ и уѣздамъ, но и по всѣмъ гминамъ и городамъ края, съ опредѣленіемъ цифры наличнаго населенія отдѣльно отъ цифры постоянныхъ жителей. Одновременно съ этимъ Варш. Ст. Комитетъ выработалъ подробную программу для составленія статистики населенныхъ мѣстъ, въ связи съ главными условіями благосостоянія сельскаго на-

селенія ¹⁾ и собралъ по ней свѣдѣнія ²⁾). Три выпуска „Трудовъ“ (IV, VI и X) посвящены всецѣло обнародованію этой статистики.

Такъ какъ одно изъ существенно важныхъ условій благосостоянія сельскаго населенія составляетъ плодородіе почвы и доходность земли, то уже во время сбора свѣдѣній по статистикѣ населенныхъ мѣстъ Варш. Ст. Комитетъ приступилъ къ выработкѣ программы сбора свѣдѣній, могущихъ характеризовать то и другое. Къ участию въ его работахъ были привлечены въ извѣстной степени всѣ Казенныя Палаты края и находящіяся въ ихъ вѣдѣніи податныя инспектора. Докладъ Главнаго Редактора по этому вопросу напечатанъ во II-мъ выпускѣ „Трудовъ Комитета подъ заглавіемъ „О способахъ провѣрки казенной классификаціи земель“ ³⁾ и если свѣдѣнія, проектированныя въ этомъ докладѣ, до сихъ поръ не собраны, то только вслѣдствіе отказа Земскаго Кредитнаго Общества сообщить Комитету о заложенныхъ въ этомъ Обществѣ цѣнахъ земель ⁴⁾.

Для характеристики главныхъ условій благосостоянія сельскаго населенія не менѣе важно знать какъ пространство территоріи края, съ подраздѣленіемъ его по виду владѣній, такъ и распредѣленіе его на угодія въ каждомъ видѣ владѣнія. Свѣдѣнія объ этомъ собирались Варш. Ст. Комитетомъ два раза, были своевременно разработаны и помѣщены въ выпускахъ IV, VI, X и XI-мъ, въ первыхъ трехъ совмѣстно съ статистикой населенныхъ мѣстъ, а въ послѣднихъ—съ статистикой населенія. Въ 1894 г. Варш. Ст. Комитетъ приступилъ къ сбору тѣхъ же свѣдѣній

¹⁾ См. I-й выпускъ „Трудовъ“, стр. 101—149 и II-й выпускъ, стр. 1—48.

²⁾ См. II-й выпускъ „Трудовъ“, стр. 156—197 и 203.

³⁾ См. II-й выпускъ „Трудовъ“ Комитета, стр. 59—81.

⁴⁾ См. Протоколъ IV-го засѣданія Варш. Ст. Комитета, напечатанный въ VIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“, стр. 4, постановленіе 6-е.

въ третій разъ и обнародовалъ ихъ въ XV-мъ выпускѣ своихъ „Трудовъ“, посвященномъ исключительно статистикѣ землевладѣнія.

Возрастаніе съ ходомъ времени числа безземельныхъ крестьянъ составляетъ въ своемъ родѣ бѣдствіе для края, расшатывающее главные устои не только благосостоянія сельскаго населенія, но и всего общественнаго порядка. Поэтому Варш. Ст. Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ вопросъ. По выработанной имъ программѣ, обсуждавшейся на V-мъ засѣданіи его, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адъютанта І. В. Гурко въ 1891 году ¹⁾, были составлены во всѣхъ гминахъ края поименные списки безземельныхъ крестьянъ. Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ нихъ, подведенныя къ общимъ погминнымъ итогамъ и надлежащимъ образомъ разработанныя, помѣщены въ XIV-мъ выпускѣ „Трудовъ.“

Изъ отраслей сельско-хозяйственной статистики въ особенно неудовлетворительномъ состояніи находится организація сбора данныхъ о хлѣбныхъ урожаяхъ и народномъ продовольствіи, не смотря на то, что эти свѣдѣнія ежегодно собираются въ краѣ и притомъ почти одновременно различными вѣдомствами. Для выясненія этого вопроса были привлечены Комитетомъ всѣ уѣздные начальники края и, по принятіи во вниманіе ихъ отзывовъ, составленъ Главнымъ Редакторомъ подробный докладъ, указывающій способы къ объединенію работъ по сбору этихъ свѣдѣній и къ принятію болѣе правильныхъ основаній для опредѣленія какъ размѣровъ урожаевъ, такъ и самыхъ нормъ для вычисленія количества хлѣба, необходимаго для народнаго продовольствія. Комитетъ посвятилъ цѣлое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ гр. П. А. Шувалова, обсужденію этого доклада и одобрилъ главныя, проектиро-

⁵⁾ См. Протоколъ V-го засѣданія Комитета въ VIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“, стр. 22—37.

ванные въ докладѣ мѣры къ улучшенію организаціи этой отрасли статистики ¹⁾. Если до настоящаго времени эти мѣры пока не примѣняются еще на практикѣ, то собственно потому, что Центральный Статистическій Комитетъ вслѣдъ затѣмъ взялъ на себя ежегодный сборъ этихъ свѣдѣній и снабженіе ими, при посредствѣ Варш. Ст. Комитета, до обнародованія ихъ въ своихъ изданіяхъ, вѣдомствъ, особенно нуждающихся въ нихъ.

Въ „Трудахъ“ Варш. Ст. Комитета указывалось не разъ также крайне неудовлетворительное состояніе статистики фабрично-заводской промышленности, особенно данныхъ о ежегодной стоимости производимыхъ ею продуктовъ ²⁾. Но улучшеніе организаціи сбора этого рода свѣдѣній зависитъ главнымъ образомъ не отъ Варш. Ст. Комитета, а отъ Министерства Финансовъ, такъ какъ надлежащая провѣрка ихъ могла бы производиться только черезъ податныхъ инспекторовъ.

Еще въ болѣе неудовлетворительномъ положеніи находится организація санитарной статистики. Бывшему Главному Начальнику края, а нынѣ Генералъ-Фельдмаршалу Г. В. Гурко, угодно было возложить на Варш. Ст. Комитетъ задачу приведенія ея въ правильное состояніе. Главнымъ Редакторомъ былъ составленъ подробный докладъ по этому вопросу, обсуждавшійся на IX-мъ засѣданіи Комитета, подъ предсѣдательствомъ гр. П. А. Шувалова ³⁾. Комитетъ одобрилъ главныя, проектированныя въ этомъ докладѣ основанія новой организаціи санитарной статистики и затѣмъ къ выясненію этого вопроса привлечены были медицинскіе инспектора всѣхъ губерній края.

Но не въ однихъ только пятнадцати выпускахъ „Трудовъ“ Варш. Ст. Комитета выразилось участіе его по соби- Экстренныя и
спеціальныя ра-
боты для нуждъ

¹⁾ См. XIII-й выпускъ „Трудовъ“, стр. 1—48 и 109—136

²⁾ См. напр. VIII-й выпускъ „Трудовъ“ Комитета, стр. 117—119.

³⁾ См. XIII-й выпускъ тѣхъ же „Трудовъ“, стр. 249—307 и 320—345

мѣстной администраціи, возлагавшіяся Главнымъ Начальникомъ Края на Редакцію Комитета.

ранію и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній. Неоднократно Главному Начальнику края, коему непосредственно подчиненъ Комитетъ, угодно было возлагать на Редакцію Комитета собираніе и разработку многихъ свѣдѣній по программамъ, непредставлявшимся на предварительное обсужденіе Комитета. Это было въ тѣхъ именно случаяхъ, когда необходимость полученія какихъ-либо данныхъ представляла экстренную надобность для нуждъ мѣстной администраціи. Такъ на Редакцію Комитета возлагался неоднократно сборъ свѣдѣній о хлѣбныхъ урожаяхъ, о народномъ продовольствіи, о количествѣ крупнаго и мелкаго скота, о количествѣ мукомольныхъ мельницъ и размѣрахъ производительности ихъ, о состояніи винокуренной промышленности, о движеніи хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, о различныхъ видахъ заработковъ сельскаго населенія и т. д. Въ экстренномъ сборѣ данныхъ о заработкахъ сельскаго населенія явилась надобность во время неожиданнаго принятія слишкомъ большихъ размѣровъ заатлантической эмиграціей изъ здѣшняго края. Свѣдѣнія, собранныя по этому вопросу Редакціей Комитета, помѣщены въ V, VIII и IX-мъ выпускахъ „Трудовъ“ его. Остальныя же свѣдѣнія совсѣмъ не подлежали обнародованію въ „Трудахъ“ Комитета, а были своевременно сообщаемы тѣмъ вѣдомствамъ, для нуждъ которыхъ они собирались. До свѣдѣнія Комитета доводилось объ этомъ только въ ежегодныхъ отчетахъ о ходѣ статистическихъ работъ въ краѣ, печатавшихся въ „Трудахъ“ Комитета. Кромѣ того, три выпуска „Трудовъ“—IV, VI и X, упоминаемые г. Бліохомъ, напечатаны исключительно для нуждъ чисто административныхъ и потому не поступили въ продажу.

Слабое знакомство автора записки съ „Трудами“ Комитета, какъ причина не лестнаго его отзыва объ этихъ „Трудахъ“.

Въ виду всего изложеннаго, замѣчаніе, сдѣланное авторамъ записки, что *„длительность Комитета въ теченіе его почти десятилѣтняго существованія оказалась ничтожной“*, можетъ обнаруживать слишкомъ слабое знакомство съ содержаніемъ „Трудовъ“, обнародованныхъ Варш.

Ст. Комитетомъ. Оцѣнку этихъ „Трудовъ“ г. Блюхъ дѣлаетъ исключительно по внѣшнимъ признакамъ, именно по числу засѣданій Комитета и по числу выпусковъ. „Засѣданій Комитета, говоритъ онъ, было всего девять, посвященныхъ почти исключительно обсужденію программъ“. И. С. Блюхъ забываетъ, что всѣ члены Комитета, за исключеніемъ пяти частныхъ лицъ, стоятъ во главѣ различныхъ отраслей управленія и потому обременены выполненіемъ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, при которыхъ они не располагаютъ достаточнымъ количествомъ свободного времени, чтобы имѣть возможность часто отрываться отъ этихъ обязанностей для принятія участія въ засѣданіяхъ Комитета. Съ другой стороны, нѣтъ и особой надобности въ частомъ назначеніи засѣданій послѣдняго, такъ какъ, послѣ утвержденія Комитетомъ программы сбора тѣхъ или другихъ свѣдѣній, на производство этого сбора, затѣмъ на разработку полученныхъ свѣдѣній, и напечатаніе ихъ въ „Трудахъ“ Комитета требуется обыкновенно не менѣе одного года, а по нѣкоторымъ вопросамъ, какъ, на примѣръ, о безземельныхъ крестьянахъ, о всѣхъ видахъ заработковъ сельскаго населенія, о землевладѣніи, потребовалось даже нѣсколько лѣтъ. Многія свѣдѣнія, полученные изъ гминныхъ управленій, по нѣскольку разъ возвращаются Редакціей въ послѣдніи для исправленій, послѣ окончанія которыхъ и послѣ приведенія сырого матеріала въ надлежащій видъ и въ систему, на Редакціи лежитъ тяжелый трудъ по вычисленію среднихъ и пропорціональныхъ величинъ по каждой гминѣ, городу, уѣзду и губерніи, а затѣмъ еще бóльшій трудъ по составленію общихъ выводовъ изъ этихъ цифръ.

Упрекъ, что засѣданія нашего Комитета „были посвящены почти исключительно обсужденію программъ“, обнаруживаетъ только неправильное представленіе о задачахъ Комитета. По ст. 1-й закона объ организаціи статистической части въ краѣ, въ гор. Варшавѣ состо-

Незнакомство г. Блюха съ установленными закономъ задачами Комитета, какъ вторая причина этого отзыва.

ить Статистическій Комитетъ, именуемый Варшавскимъ, „для собиранія, разработки, согласованія и изданія въ свѣтъ статистическихъ свѣдѣній по губерніямъ Царства Польскаго.“ Поэтому иные вопросы, кромѣ программъ по сбору, разработкѣ и обнародованію статистическихъ свѣдѣній, едва ли могутъ составлять предметъ засѣданій Комитета. Само собой понятно, что ни собираніемъ, ни разработкой, ни сопоставленіемъ статистическихъ данныхъ или изданіемъ ихъ самъ Комитетъ на своихъ засѣданіяхъ заниматься не можетъ. Для сбора статистическихъ свѣдѣній въ его распоряженіи имѣются спеціальныя чиновники и органы гминной администраціи. Для разработки же, сопоставленія и изданія собранныхъ свѣдѣній въ таковомъ же распоряженіи его находятся лица, входящія въ составъ Редакціи Комитета. Послѣдній можетъ давать только указанія, какъ все это должно выполняться; всѣ эти указанія и формулируются въ обсуждаемыхъ на его засѣданіяхъ программахъ. Комитетъ наконецъ можетъ на своихъ засѣданіяхъ входить въ разсмотрѣніе, насколько въ вышедшихъ въ свѣтъ „Трудахъ“ его приняты Редакціей во вниманіе всѣ указанія, вошедшія въ программы, утвержденныя имъ, и насколько вѣрны выводы изъ обнародуемаго матеріала, такъ какъ эти выводы входятъ въ понятіе о разработкѣ этого матеріала. Но входить въ дебаты о нуждахъ края или въ оцѣнку дѣйствій администраціи, давать указанія послѣдней на ея обязанности и проч., какъ полагаетъ И. С. Бліохъ, Комитетъ не имѣетъ права. Это было бы съ его стороны превышеніемъ власти, произвольнымъ и незаконнымъ вторженіемъ въ область предметовъ, неподлежащихъ его вѣдѣнію.

Г. Бліохъ оцѣниваетъ Труды Комитета только количествомъ ихъ, но не качествомъ.

Что касается другого внѣшняго признака, принятаго г. Бліохомъ за основаніе при оцѣнкѣ дѣятельности Комитета, именно числа выпусковъ „Трудовъ“ его, то и этотъ признакъ не можетъ служить серіознымъ критеріумомъ результатовъ этой дѣятельности. Изданія, обнародуемыя Варш.

Ст. Комитетомъ потому и носятъ названія „Трудовъ“, а не сборниковъ статистическихъ свѣдѣній, какъ это мы видимъ напр. въ изданіяхъ Центрального Статистическаго Комитета, и не сводовъ статистическихъ данныхъ, какъ называются изданія Министерства Юстиціи, что весь обнародуемый имъ матеріалъ въ каждомъ выпускѣ является въ совершенно обработанномъ видѣ. Чтобы языкъ цифръ былъ сколько-нибудь понятенъ читателю, онѣ должны быть сведены къ среднимъ и пропорціональнымъ величинамъ, каковыхъ обыкновенно не имѣется ни въ изданіяхъ Центрального Статистическаго Комитета, ни въ статистическихъ изданіяхъ другихъ вѣдомствъ. Точно также въ этихъ изданіяхъ нѣтъ обширныхъ научныхъ выводовъ, при которыхъ выпуски Варшавскаго Статистическаго Комитета могутъ быть названы строго научными изслѣдованіями по сравнительной статистикѣ. Многіе вопросы по статистикѣ здѣшняго края были бы совершенно неясными безъ сравнительнаго сопоставленія ихъ съ соответственными данными для другихъ мѣстностей. Средній приростъ населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, средняя рождаемость, смертность вообще и отъ заразныхъ болѣзней въ особенности, густота населенія и проч., сами по себѣ ничего не говорятъ, если ихъ не сопоставить съ таковыми же данными для различныхъ частей остальной Россіи и сосѣднихъ съ здѣшнимъ краемъ провинцій иностранныхъ государствъ, какъ это сдѣлано въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ въ изслѣдованіи движенія населенія въ краѣ болѣе чѣмъ за 30-лѣтній періодъ, протекшій со времени образованія нынѣшнихъ десяти губерній его. Такимъ же образомъ статистическія свѣдѣнія о величинѣ поденныхъ, годовыхъ, задѣльныхъ и другихъ видовъ заработковъ сельскаго населенія въ здѣшнемъ краѣ, о состояніи кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, о высотѣ арендныхъ цѣнъ на землю и другія, имъ подобныя, сами по себѣ говорятъ очень мало уму читателя, если ихъ не сопоставить съ соответственными данными для гу-

Разработка статистики края въ Трудахъ Комитета путемъ сравнительнаго сопоставленія съ ст. данными для остальной Россіи, сосѣднихъ съ краемъ иностранныхъ провинцій и для другихъ государствъ.

берній Имперіи, а также для австрійскихъ и прусскихъ провинцій, прилегающихъ къ Привислинскому краю, что сдѣлано въ V и IX-мъ выпускахъ „Трудовъ“ Варшавскаго Статистическаго Комитета, посвященныхъ этимъ вопросамъ. Даже степень достовѣрности нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ для здѣшняго края можетъ быть установлена не иначе, какъ только путемъ провѣрки соответственными цифровыми данными, собираемыми статистическими учрежденіями иностранныхъ государствъ. Такъ, напримеръ, при крайне гадательномъ характерѣ свѣдѣній, доставленныхъ изъ гминныхъ управленій о ежегодномъ числѣ эмигрировавшихъ въ Америку жителей Царства Польскаго, дѣйствительное число послѣднихъ могло быть установлено въ V-мъ выпускѣ „Трудовъ“ только путемъ сопоставленія этихъ свѣдѣній съ данными объ эмигрантахъ, собиравшимися германской официальной статистикой во всѣхъ портахъ Германіи, а также съ данными о числѣ иммигрировавшихъ изъ здѣшняго края въ Америку, обнародованными Вашингтонскимъ статистическимъ бюро и официальной статистикой южно-американскихъ республикъ. Точно также выработка большинства программъ, напечатанныхъ въ „Трудахъ“ Варшавскаго Статистическаго Комитета, требовала, для поставленія на правильныя основанія организаціи различныхъ отраслей административной статистики края, сообщенія обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, какъ организованы тѣ же отрасли статистики въ иностранныхъ государствахъ и въ другихъ частяхъ Россіи. Въ доказательство этого можно указать на такого рода программы сбора свѣдѣній по статистикѣ: санитарной ¹⁾, хлѣбныхъ сборовъ ²⁾, доходности земель ³⁾, этнографической ⁴⁾ и другихъ, напечатанныхъ въ различныхъ выпускахъ „Трудовъ“ Комитета.

¹⁾ См. XIII-й выпускъ „Трудовъ“ Комитета, стр. 249—307.

²⁾ Idem, стр. 1—48.

³⁾ См. II-й выпускъ тѣхъ же „Трудовъ“, стр. 59—81.

⁴⁾ Idem, стр. 98—107.

Если не разрабатывать мѣстной статистики путемъ сравнительныхъ сопоставленій, а свести на чисто бюрократическій способъ разработки ея, то въ такомъ случаѣ, конечно, ежегодное число выпусковъ можетъ быть удвоено и даже утроено, съ большимъ облегченіемъ въ то же время труда, лежащаго на Редакціи Комитета. Трудъ вычислителей и редакторовъ былъ бы замѣненъ главнымъ образомъ трудомъ переписчиковъ сырого статистическаго матеріала и трудомъ наборщиковъ типографіи. Въ такомъ случаѣ названіе „Трудовъ“ Комитета необходимо было бы замѣнить болѣе общими названіями, напримѣръ, статистикой Царства Польскаго, сборникомъ статистическихъ свѣдѣній по губерніямъ Привислинскаго края, сводомъ статистическихъ данныхъ по тому или другому вопросу статистики края и т. п. Къ сожалѣнію, г. Блюхъ не потрудился выяснитъ въ своей докладной запискѣ, признаетъ ли онъ цѣлесообразнымъ такого рода измѣненіе характера „Трудовъ“ Варшавскаго Статистическаго Комитета, предпочитая количество выпусковъ качеству ихъ.

Что касается затронутаго авторомъ записки вопроса о статистическихъ чиновникахъ при канцеляріяхъ губернаторовъ здѣшняго края и упрека, что Варш. Ст. Комитетъ „не только не думалъ воспользоваться ими, но совершенно выпустилъ ихъ изъ своихъ рукъ,“ то этотъ упрекъ не можетъ относиться къ дѣйствіямъ Комитета, а относится къ самой организаціи статистическаго дѣла въ краѣ, независимой отъ него. Недостатки ея признаны самимъ законодателемъ, ибо въ организаціи, данной годъ спустя такому же областному статистическому Комитету, какъ и здѣшній, именно Закавказскому, эти недостатки были устранены и всѣ статистическіе чиновники переданы въ непосредственное вѣдѣніе не начальниковъ губерній, а Комитета. О необходимости преобразованія Варшавскаго Статистическаго Комитета на началахъ, принятыхъ уставомъ Закавказскаго Статистическаго Комитета, Гл. Редакторъ ходатайство-

Критика г. Блюхъ
о хомъ организаціи
Комитета, установленной
закономъ.

валъ въ докладѣ своемъ, поданномъ б. Варшавскому Генералъ-Губернатору, графу П. А. Шувалову, въ 1895 году. Въ настоящее время желательно узнать мнѣніе, съ одной стороны, Предсѣдателя Закавказскаго Ст. Комитета о практическихъ результатахъ организаціи, данной этому Комитету съ 1888 года, которые могли въ достаточной степени обнаружиться на девятилѣтнемъ опытѣ существованія его, а съ другой стороны, — мнѣнія начальниковъ губерній здѣшняго края относительно проекта упраздненія должности статистическихъ чиновниковъ при ихъ канцеляріяхъ и передачи этихъ чиновниковъ въ непосредственное вѣдѣніе Варш. Ст. Комитета. Поэтому былъ сдѣланъ запросъ Предсѣдателю Закавказскаго Ст. Комитета о послѣдствіяхъ преобразования бывшаго Кавказскаго Ст. Комитета, сходнаго по своей организаціи съ Варш. Комитетомъ, въ нынѣшній Закавказскій на началахъ, которыя проектируется положить въ основаніе преобразованія статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго. Кромѣ того, всѣмъ начальникамъ десяти губерній здѣшняго края посланъ запросъ о дѣятельности состоящихъ при ихъ канцеляріяхъ чиновниковъ статистической части въ истекшее десятилѣтіе, съ предложеніемъ высказать мнѣніе относительно представленія этихъ чиновниковъ въ непосредственное вѣдѣніе Варш. Ст. Комитета, по образцу, установленному закономъ о Закавказскомъ Комитетѣ.

Главный Редакторъ Варшавскаго Статистическаго
Комитета, Профессоръ *Г. Симоненко*.

25 Октября 1897 года.

Извлеченіе изъ протокола

Х-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшагося 27 декабря 1897 года подъ предсѣдательствомъ Господина Варшавскаго Генераль-Губернатора, Свѣтлѣйшаго Князя А. К. *Имеретинскаго*.

На засѣданіи присутствовали члены Комитета: Помощникъ Варшавскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора, Князь А. Д. *Оболенскій*; Начальникъ Штаба Варшавскаго Военнаго Округа, Генераль-лейтенантъ А. К. *Пузыревскій*; Генераль отъ артиллеріи С. И. *Старынкевичъ*; Прокуроръ Варшавской Судебной Палаты, Гофмейстеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, т. с. Е. О. *Турау*; Управляющій Варшавской Контрольной Палатой, д. с. с. И. В. *Билицкій*; Варшавскій Губернаторъ, д. с. с. Д. Н. *Мартыновъ*; Предсѣдатель Комитета Земскаго Кредитнаго Общества, Гофмейстеръ Л. Ф. *Гурскій*; Ректоръ Императорскаго Варшавскаго Университета, д. с. с. Г. Э. *Зенгеръ*; б. Профессоръ Университета, д. с. с. И. О. *Трейдосевичъ*; Членъ Варшавскаго Мануфактурнаго Комитета, д. с. с. И. С. *Блюхъ*; Членъ того же Комитета Б. А. *Гантке*; Членъ того же Комитета М. Г. *Энштейнъ*; состоящій въ распоряженіи Варшавскаго Генераль-Губернатора, н. с. А. Н. *Леонтьевъ*; Членъ-докладчикъ и Главный Редакторъ Варш. Ст. Комитета, д. с. с. Г. О. *Симоенко*.

Члены Комитета, присутствовавшіе на засѣданіи.

Его Свѣтлость Князь А. К. *Имеретинскій* открылъ засѣданіе предложеніемъ, сдѣланнымъ члену-докладчику Ко-

митета, изложить содержаніе предметовъ, подлежащихъ обсужденію на нынѣшнемъ засѣданіи.

Предметы, подлежащіе обсужденію на засѣданіи.

Главный Редакторъ указалъ, что такими предметами служатъ, во первыхъ: нечятный докладъ его о недоразумѣніяхъ, встрѣтившихся при примѣненіи на практикѣ постановленій Комитета относительно способовъ улучшенія регистраціи населенія; во вторыхъ: отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ краѣ за 1895 годъ, разосланный членамъ въ литографированномъ видѣ еще въ прошломъ 1896 году, но неразсмотрѣнный тогда же по причинѣ тяжелой болѣзни, постигшей Предсѣдателя Комитета, графа П. А. Шувалова, и въ третьихъ: проектъ изданія „Статистическаго Ежегодника“ для десяти губерній края.

Что сдѣлано Комитетомъ по улучшенію регистраціи населенія въ краѣ.

Что касается перваго вопроса—о недоразумѣніяхъ при примѣненіи постановленій Комитета относительно улучшенія существующихъ до сихъ поръ въ краѣ способовъ регистраціи населенія, то таковыя недоразумѣнія изложены въ подробной запискѣ, напечатанной вслѣдъ за докладомъ. Варш. Ст. Комитетъ посвятилъ нѣсколько засѣданій на выработку улучшенныхъ способовъ регистраціи населенія въ краѣ, обезпечивающихъ съ одной стороны бѣльшую достоверность собираемыхъ ежегодно свѣдѣній о численности населенія и его движеніи во всѣхъ десяти губерніямъ края, а съ другой—бѣльшую степень легкости веденія статистики населенія въ гминныхъ управленіяхъ, магистратахъ и въ уѣздныхъ управленіяхъ. Имъ была выработана прежде всего *новая форма книгъ непостояннаго населенія*, послѣ введенія которой будетъ возможно съ точностью констатировать число лицъ, временно проживающихъ въ каждой мѣстности, и получать о нихъ почти всѣ тѣ же свѣдѣнія, какія почерпаются изъ книгъ постояннаго населенія. Между тѣмъ при существующей нынѣ формѣ книгъ непостояннаго населенія, изъ послѣднихъ нельзя почерпнуть не только свѣдѣній о распредѣленіи лицъ, записанныхъ въ нихъ, по вѣ-

роисповѣданію, семейному положенію и проч., но даже нельзя по этимъ книгамъ опредѣлить самое число непостоянныхъ жителей, такъ какъ въ означенныя книги записываются только лица, на имя которыхъ выданы паспорта, но не вносятся всѣ члены семьи, проживающіе при нихъ. Кроме того, нашъ Комитетъ значительно улучшилъ и объединилъ существующую нынѣ, разнообразную для различныхъ мѣстностей края форму такъ называемыхъ *квартильныхъ вѣдомостей*, доставляемыхъ черезъ каждые три мѣсяца въ гминныя и городскія управленія лицами, ведущими акты гражданского состоянія о всѣхъ рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ. При новой формѣ этихъ вѣдомостей, выработанной нашимъ Комитетомъ, въ сильной степени облегчится трудъ какъ гминныхъ и городскихъ управленій при перенесеніи свѣдѣній изъ квартильных вѣдомостей въ книги постоянного и непостоянного населенія, такъ и уѣздныхъ управленій при контролѣ степени исправности веденія книгъ населенія въ гминахъ. Далѣе, нашъ Комитетъ проектировалъ весьма несложную форму *списковъ вселяющихся въ гмины и выселяющихся* изъ нихъ, при которой является возможность почти безъ всякаго труда извлекать изъ этихъ списковъ вѣрныя свѣдѣнія о числѣ переселенцевъ, между тѣмъ какъ теперь, при отсутствіи списковъ, приходится для полученія этихъ свѣдѣній пересчитывать всю переписку о каждомъ переселенцѣ. Наконецъ Комитетъ улучшилъ *форму контроля паспортовъ и квалификацій*, при которой будетъ возможно легко получать свѣдѣнія о числѣ временно отсутствующихъ въ каждой гминѣ и городѣ. Эти выработанныя проекты улучшеній и объединенія для всѣхъ частей края формъ регистраціи населенія Комитетъ разослалъ на заключеніе всѣхъ здѣшнихъ губернаторовъ и председателей съѣздовъ мировыхъ судей, контролирующихъ веденіе актовъ гражданского состоянія. Принявъ во вниманіе ихъ указанія, Комитетъ утвер-

диль на двухъ послѣднихъ своихъ засѣданіяхъ окончательную форму этихъ видовъ регистраціи населенія.

Но при примѣненіи на практикѣ постановленій Комитета возникли нѣкоторыя недоразумѣнія, указанные въ особой запискѣ. Эти недоразумѣнія основываются главнымъ образомъ на выраженномъ въ ней сомнѣніи, вполнѣ ли эти постановленія соотвѣтствуютъ дѣйствующему въ краѣ законодательству о книгахъ населенія. Такъ, проектированное Комитетомъ введеніе въ книгахъ постояннаго и непостояннаго населенія отмѣтокъ о родномъ языкѣ, необходимыхъ для распредѣленія всего населенія по племенному составу, представляющему столь большую важность въ административномъ отношеніи, записка признаетъ несогласнымъ съ 3-й статьей декрета, изданнаго въ 1810 году Саксонскимъ Королемъ, б. герцогомъ Варшавскимъ, въ которой, при перечисленіи данныхъ, обязательно заносимыхъ въ книги населенія, о родномъ языкѣ ничего не говорится. Такъ какъ этимъ декретомъ впервые были введены книги населенія въ здѣшнемъ краѣ и, по мнѣнію автора записки, онъ по настоящее время не отмѣненъ и не измѣненъ въ законодательномъ порядкѣ, то поэтому введеніе въ книги отмѣтокъ о родномъ языкѣ могло бы послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ, въ видѣ дополненія текста 3-й статьи декрета 1810 года. Но съ этимъ мнѣніемъ автора записки нельзя согласиться, ибо теперешнія книги населенія ведутся въ здѣшнемъ краѣ не на основаніи декрета Саксонскаго короля, а на основаніи Инструкціи 1861 года, составленной Совѣтомъ Управленія, и постановленія Намѣстника 1818 года, изданныхъ въ законодательномъ порядкѣ и замѣнившихъ собою законъ 1810 года для б. Варшавскаго герцогства.

Необходимость разсылки печатныхъ докладовъ членамъ Комитета за двѣ недѣли до засѣданія.

Предсѣдатель Комитета замѣтилъ, что подробный печатный докладъ по этому вопросу Гл. Редактора вѣроятно вызоветъ замѣчанія со стороны членовъ Комитета; между тѣмъ многіе члены заявили, что они не успѣли до-

статочно ознакомиться съ этимъ докладомъ, вслѣдствіе полученія его ими почти наканунѣ засѣданія. Въ такомъ случаѣ Г. Предсѣдатель полагалъ, что будетъ удобнѣе отложить обсужденіе этого доклада до слѣдующаго засѣданія.

А. К. Пузыревскій заявилъ, что по докладу Главнаго Редактора подлежитъ обсужденію собственно не одинъ вопросъ, а цѣлый рядъ вопросовъ, вытекающихъ изъ этого доклада. Всѣ они касаются довольно сложныхъ сторонъ регистраціи населенія, требуютъ предварительныхъ справокъ и подготовки членовъ Комитета къ обсужденію ихъ, чего нельзя было успѣть сдѣлать въ теченіе одного дня наканунѣ засѣданія, когда этотъ докладъ былъ полученъ большинствомъ членовъ.

Предсѣдатель Комитета, вслѣдствіе этого заявленія, предложилъ впредь принять за правило — сообщать членамъ всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію Комитета, за двѣ недѣли до засѣданія. Въ противномъ случаѣ пришлось бы почти каждый вопросъ обсуждать на двухъ засѣданіяхъ.

И. С. Блюхъ высказалъ желаніе сообщить свое мнѣніе прежде всего о новой формѣ книгъ населенія. Вопросъ объ этомъ онъ признаетъ чрезвычайно важнымъ и для края и для администраціи. По его мнѣнію, веденіе книгъ по этой формѣ вызвало бы большіе расходы гласные, а еще больше негласные, которые отозвались бы тяжело на бытѣ населенія. Трудность точно опредѣлить, въ какихъ домахъ должны содержаться книги, при томъ обстоятельстве, что книги эти будутъ очень часто храниться небрежно, породила бы множество пререканій съ администраціей, которыхъ слѣдуетъ избѣгать. Кромѣ того, онъ согласенъ съ отзывомъ составителя записки, приложенной къ докладу Главнаго Редактора, что эта форма не соотвѣтствуетъ закону о веденіи книгъ населенія. Въ тоже время ставятся многіе вопросы, на которые трудно отвѣтить, какъ въ этомъ онъ убѣдился, бесѣдуя со многими образованными представителями общества. Вслѣдствіе сложности проектируе-

Мнѣніе И. С. Блюха о формѣ книгъ непостояннаго населенія, выработанной Комитетомъ, и можетъ ли введеніе ея встрѣтить на практикѣ какія либо трудности.

мой формы, прежде чѣмъ принять ее, слѣдовало бы отлитографировать ее и разослать въ одну или двѣ гмины каждой губерніи, предложивъ гминнымъ писарямъ, въ видѣ опыта, вести по ней въ теченіе хотя одного мѣсяца книги непостояннаго населенія. Только послѣ такого опыта можно будетъ рѣшить, возможно ли ввести ее во всѣхъ гминахъ, какъ общеобязательную. Въ такомъ случаѣ къ слѣдующему засѣданію можно будетъ судить объ удобопримѣнимости новой формы книгъ непостояннаго населенія.

А. К. Пузыревскій призналъ такой опытъ преждевременнымъ. Если на засѣданіи будетъ доказано несоотвѣтствіе этой формы закону и въ юридическомъ отношеніи она будетъ отвергнута, то въ такомъ случаѣ незачѣмъ будетъ производить и опыта. Сначала необходимо обсудить значеніе ея въ принципиальномъ, теоретическомъ отношеніи.

Главный Редакторъ объяснилъ, что почти все, высказанное новымъ членомъ Комитета о сложности выработанной Комитетомъ формы книгъ непостояннаго населенія и необходимости, прежде окончательнаго принятія ея произвести опытъ веденія записей по ней въ нѣсколькихъ гминахъ, показываетъ только недостаточное знакомство его съ веденіемъ книгъ населенія. Форма книгъ непостояннаго населенія, выработанная Комитетомъ на предшествующихъ засѣданіяхъ и одобренная всѣми начальниками губерній края, не представляетъ собою чего-либо совершенно новаго, въ отношеніи примѣненія которой необходимо было бы предварительно производить опыты. Всѣ проектированныя въ ней графы тѣ же самыя, которыя давно уже существуютъ въ книгахъ непостояннаго населенія, или тѣ, по которымъ ведутся книги постояннаго населенія. Опыты заполнения тѣхъ и другихъ графъ уже въ теченіе почти всего текущаго столѣтія производятся во всѣхъ гминныхъ управленіяхъ здѣшняго края, чтобы къ этому испытанному на практикѣ порядку необходимо было присоединять еще какой-либо новый опытъ. Новое въ проектированной Коми-

тетомъ формъ только то, что нѣкоторыя, существенно важныя графы книгъ постоянного населенія, именно о вѣроисповѣданіи и семейномъ положеніи, включены и въ книги непостояннаго населенія и кромѣ того проектируется включать въ послѣднія также отмѣтки о родномъ языкѣ, одновременно съ введеніемъ таковыхъ же отмѣтокъ и въ книги постоянного населенія. Но даже и это послѣднее нововведеніе уже нѣсколько лѣтъ практикуется въ трехъ губерніяхъ.

Касательно возбужденнаго г. Блюхомъ вопроса о расходахъ гласныхъ и негласныхъ, соединенныхъ съ регистраціей населенія по новымъ формамъ, то этотъ вопросъ выясненъ уже начальниками всѣхъ десяти губерній края, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія сдѣланнаго имъ Его Свѣтлостію отъ 18 Апрѣля сего года за № 190. Этимъ предложеніемъ они были запрошены: не будетъ ли введеніе новой формы книгъ непостояннаго населенія и другихъ вѣдомостей для регистраціи населенія сопряжено съ какими-либо слишкомъ большими издержками. Всѣ безъ исключенія губернаторы отвѣтили, что расходы по введенію новыхъ формъ не будутъ обременительны, а одинъ изъ губернаторовъ выяснилъ, что увеличеніе этихъ расходовъ будетъ касаться главнымъ образомъ только увеличенія размѣровъ листа бланковъ. Что же касается негласныхъ расходовъ, то въ чемъ они могутъ заключаться и какія могутъ быть пререканія — совершенно не понятно. Возможность какихъ-либо пререканій устраняется предстоящимъ рѣшеніемъ Комитета принципиальнаго вопроса, слѣдуетъ-ли вести второй экземпляръ книгъ населенія при большихъ фольваркахъ и въ домахъ всѣхъ городовъ, соотвѣтственно порядку обязательному для губернскихъ городовъ или не слѣдуетъ. При рѣшеніи Комитетомъ этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ дальнѣйшія какія-либо недоразумѣнія по этому вопросу будутъ разрѣшаться губернаторами.

Введеніе проектированныхъ Комитетомъ формъ регистраціи будетъ ли соединено съ особыми издержками?

И. В. Билицкій замѣтилъ, что онъ желаетъ коснуться юридической стороны дѣла. Для него не совсѣмъ ясны основанія самаго возбужденія вопроса, имѣеть-ли право Комитетъ вводить въ книги населенія отмѣтки о родномъ языкѣ. Если Комитетъ признаетъ полезность и важность отмѣтокъ въ книгахъ населенія относительно данныхъ о родномъ языкѣ и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній о лицахъ, вносимыхъ въ эти книги, то отъ него и отъ Главнаго Начальника края всецѣло зависитъ дополнить книги населенія недостающими графами. Это право Комитета вытекаетъ непосредственно изъ обязанности его заботиться объ улучшеніи веденія статистики края. „Почему необходимо разрѣшеніе этого и подобныхъ ему вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ, для меня непонятно,“ сказалъ онъ.

А. Н. Леонтьевъ. Право вырабатывать новыя, улучшенныя формы веденія статистики, конечно не можетъ быть отрицаемо у Комитета, ибо въ этомъ заключается главное его назначеніе, къ которому онъ призванъ законодательной властью. Что же касается до пути, которымъ выработанныя Комитетомъ улучшенія или нововведенія должны быть примѣнены на практикѣ, то есть вызываютъ ли они необходимость утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ или для этого достаточно одного административнаго распоряженія, то обсужденіе такого вопроса на засѣданіи Комитета представляется бесполезнымъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе зависитъ не отъ Комитета, а отъ Главнаго Начальника края.

И. В. Билицкій. Основнымъ положеніемъ Устава папешаго Комитета вполнѣ разрѣшается вопросъ о правѣ его дѣлать измѣненія въ существующихъ формахъ веденія статистики вообще, а въ томъ числѣ и статистики населенія. По статьѣ 1-й этого Устава, Варш. Ст. Комитетъ учреждается „для собиранія, разработки, согласованія и изданія въ свѣтъ статистическихъ свѣдѣній по десяти губерніямъ края“ — программа широкая, на основаніи которой входитъ въ задачи Комитета и выработка новыхъ формъ ре-

Имѣеть ли право Комитетъ дѣлать улучшенія въ способахъ регистраціи населенія края или же разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ возможно только въ законодательномъ порядкѣ, какъ утверждается въ особой запискѣ?

гистраціи и производство всякаго рода измѣненій въ существующихъ формахъ статистическихъ записей. Поэтому нѣтъ никакой надобности еще въ какомъ-либо спеціальномъ законѣ, который бы уполномочивалъ его производить въ каждой изъ отдѣльныхъ отраслей статистики то или другое улучшение. Право дѣлать эти улучшения вытекаетъ прямо изъ закона, учредившаго Комитетъ. Комитету предоставлено самостоятельное значеніе по мѣстнымъ вопросамъ и только по вопросамъ общеимперскимъ онъ долженъ руководиться указаніями Центрального Ст. Комитета.

Предсѣдатель Комитета. Несомнѣнно, что у Комитета руки вполне развязаны въ отношеніи веденія мѣстной статистики. Но для него не совсѣмъ понятно, почему возбужденъ вопросъ о правахъ Комитета.

И. В. Блицкий отвѣтилъ, что онъ считалъ нужнымъ объяснить въ принципиальномъ отношеніи вопросъ о правѣ Комитета дѣлать улучшения въ регистраціи населенія, такъ какъ этотъ вопросъ нѣсколько затемняется въ запискѣ, о которой представленъ Гл. Редакторомъ докладъ, тѣмъ, что всѣ улучшения въ существующихъ формахъ регистраціи выводятся изъ различнаго рода отдѣльныхъ законоположеній.

Князь А. Д. Оболенскій замѣтилъ, что находитъ вопросъ достаточно выясненнымъ. Комитетъ при графѣ П. А. Шуваловѣ призналъ существующія формы регистраціи населенія неудовлетворительными и предположилъ измѣнить ихъ. Новыя формы затѣмъ были выработаны и постановлено было ввести ихъ во всемъ краѣ. Но послѣ сбора дополнительныхъ свѣдѣній оказалось, что примѣненіе на практикѣ постановленій Комитета можетъ вызвать недоразумѣнія, что и изложено въ особой запискѣ. Такимъ образомъ Статистическому Комитету предстоитъ разсмотрѣть вновь это дѣло въ связи съ сдѣланными въ запискѣ замѣчаніями. А такъ какъ въ настоящее время члены Комитета заявили о недостаточномъ подготовленіи для обсужденія этого вопроса, то необходимо будетъ отложить окончательное рѣ-

Желательно ли издание Комитетом „Статистическаго Ежегодника“ по десяти губерніямъ края и необходимъ ли переходъ къ Комитету сбора свѣдѣній, которыя перестали обязательно собираться ежегодно начальниками губерній?

шеніе его до слѣдующаго засѣданія. Но это не препятствуетъ перейти къ обсужденію вопроса, касающагося изданія „Статистическаго Ежегодника“ по губерніямъ здѣшняго края.

А. К. Пузыревскій возразилъ, что и для обсужденія этого втораго вопроса тоже требуется подготовка и предварительныя справки со стороны членовъ Комитета.

Главный Редакторъ объяснилъ, что едва ли понадобятся въ данномъ случаѣ какія либо справки. Для этого необходимо только нѣкоторое знакомство съ содержаніемъ „Обзоровъ“, прилагаемыхъ къ губернаторскимъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, которымъ вѣроятно обладаютъ всѣ члены Комитета, а также съ недавно изданнымъ закономъ объ измѣненіи формы этихъ Обзоровъ. Если, на основаніи этого закона, начальники губерній не стануть считать для себя безусловно необходимымъ производить дальнѣйшій сборъ свѣдѣній, входившихъ до сихъ поръ въ „Обзоры“ губерній, то было бы желательнымъ для Комитета ежегодно получать этого рода свѣдѣнія непосредственно отъ уѣздныхъ начальниковъ, и затѣмъ помѣщать ихъ въ „Статистическомъ Ежегодникѣ.“ Такой сборъ свѣдѣній нашимъ Комитетомъ обезпечить вмѣстѣ съ тѣмъ ббльшую противъ прежняго однородность ихъ, такъ какъ до сихъ поръ многія статистическія свѣдѣнія, собиравшіяся по однимъ губерніямъ, не собирались по другимъ. Если же нѣкоторыя свѣдѣнія, какъ на примѣръ о хлѣбныхъ урожаяхъ и состояніи народнаго продовольствія, и собирались ежегодно по всѣмъ губерніямъ, то разнообразными способами, почему не отличались однороднымъ характеромъ и, вслѣдствіе этого, дѣлать сравнительныя сопоставленія данныхъ отдѣльныхъ губерній въ этихъ отношеніяхъ было трудно. Всѣ эти недостатки устранятся, если нашъ Комитетъ возьметъ въ свои руки сборъ означенныхъ свѣдѣній. Угодно ли Комитету въ принципѣ одобрить такой сборъ и ежегодное обнародованіе свѣдѣній въ „Статистическомъ Ежегодникѣ“?

Председатель Комитета замѣтилъ, что этотъ вопросъ гораздо проще перваго. До изданія новаго закона губернаторы обязаны были ежегодно въ *Обзорахъ* губерній сообщать свѣдѣнія по цѣлому ряду вопросовъ, характеризующихъ различныя стороны общественной и государственной жизни. Въ настоящее время, по новому закону, требуется сообщеніе въ *Обзорахъ* только тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, какія могутъ служить поясненіемъ содержанія всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Въ *Обзоры* входили до сихъ поръ, на примѣръ, свѣдѣнія о состояніи и движеніи населенія, о хлѣбныхъ урожаяхъ, цѣнахъ на хлѣбъ, состояніи народнаго продовольствія, количествѣ скота, фабрично-заводской промышленности, народномъ образованіи, числѣ преступленій и проч. Эти свѣдѣнія, при введеніи новой формы *Обзоровъ*, могутъ не помѣщаться въ нихъ и даже не собираться, если ихъ не касается губернаторъ въ своемъ отчетѣ. Между тѣмъ они необходимы для Главнаго Начальника края, такъ какъ безъ нихъ нельзя дѣлать общихъ соображеній о состояніи края и принимать тѣ или другія мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія. Поэтому необходимо учрежденіе, которое приняло бы это наслѣдство. Комитетъ можетъ взять на себя сборъ всѣхъ этихъ свѣдѣній.

А. К. Пузыревскій. Для того, чтобы съ увѣренностью сказать, сборъ какихъ именно свѣдѣній, помѣщавшихся въ *Обзорахъ*, нашъ Комитетъ долженъ взять на себя и нѣтъ ли какихъ либо новыхъ статистическихъ свѣдѣній, невходившихъ въ *Обзоры*, но которыя, тѣмъ не менѣе, представляютъ важность и должны быть собираемы для изданія Статистическаго Ежегодника, все-таки придется взять въ руки *Обзоры* и разсмотрѣть подробно каждую вѣдомость въ нихъ. Иначе этотъ Ежегодникъ будетъ представлять собою простое повтореніе формъ вѣдомостей, помѣщавшихся въ *Обзорахъ*.

И. С. Блюхъ. Несомнѣнно, что съ содержаніемъ губернаторскихъ *Обзоровъ* мы всѣ достаточно знакомы. У меня

есть эти Обзоры по Царству Польскому, начиная съ 1864 года. Свѣдѣнія, заключающіяся въ нихъ, мною разработаны и сопоставлены сравнительнымъ образомъ по десяти губерніямъ края. Но я пришелъ къ тому заключенію, что на основаніи ихъ нельзя составить никакого, сколько-нибудь цѣльнаго представленія о состояніи края. Даже по одной и той же губерніи нерѣдко свѣдѣнія, показанныя за одинъ годъ, не помѣщаются въ Обзорѣ за другой годъ, а если и помѣщаются, то между собою не сходятся и оказываются чисто фантастическими. Но самымъ существеннымъ является вопросъ: насколько и въ какой формѣ, при данномъ положеніи статистики въ центральныхъ учрежденіяхъ въ С.-Петербургѣ, представляется цѣлесообразнымъ изданіе Варш. Ст. Комитетомъ „Ежегодниковъ“? Въ настоящее время статистическія свѣдѣнія, касающіяся Царства Польскаго, помѣщаются въ изданіяхъ: Центрального Статистическаго Комитета, Медицинскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Министерства Финансовъ, Министерства Путей Сообщенія, Министерства Юстиціи и др. Почти всѣ поименованныя изданія рассылаются учрежденіямъ; остающіеся же экземпляры трудовъ поступаютъ въ продажу. Выработанныя формы до того полны и тщательно обдуманы, что Варш. Ст. Комитету наврядъ ли удалось бы существенно улучшить таковыя. Новое собраніе свѣдѣній могло бы имѣть значеніе развѣ только по вопросамъ, невходящимъ въ программы вышеприведенныхъ изданій, а прежде отъ времени до времени печатавшихся въ приложеніяхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, а именно: о количествѣ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами, сервитутахъ, отправленіи населеніемъ натуральныхъ повинностей. Чтобы пользоваться всѣми остальными данными, вполне достаточно было бы принять слѣдующій методъ. По тѣмъ даннымъ, которыя печатаются съ достаточною быстротою, а также по такимъ, для которыхъ запаздываніе не имѣетъ особаго

значенія, ожидать изданія трудовъ. По тѣмъ же даннымъ, напечатанія которыхъ пришлось бы ждать долгое время, а срочная оцѣнка которыхъ можетъ для управленія краемъ имѣть существенное значеніе, ходатайствовать, дабы Его Свѣтлость, Г. Начальникъ края, сдѣлалъ непосредственное распоряженіе — составляемые для центральныхъ учреждений статистическіе матеріалы копировать на переводной бумагѣ и, одновременно съ высылкою въ Петербургъ, копіи доставлять Варш. Ст. Комитету. Наконецъ ходатайствовать, чтобы тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя составляются и обыкновенно рассылаются только по данному вѣдомству, доставлялись также Варш. Ст. Комитету. Кроме того, желательно было бы сдѣлать распоряженіе, дабы Статистическому Комитету доставлялись печатные отчеты всѣхъ существующихъ въ Царствѣ Польскомъ правительственныхъ и частныхъ учреждений, какъ то: духовныхъ консисторій, школъ, обществъ для содѣйствія промышленности и торговль, банковъ, кредитныхъ обществъ, акціонерныхъ компаній и товариществъ, благотворительныхъ, ученыхъ и всякаго другаго характера союзовъ, собраній и т. п. Такимъ образомъ въ статистическомъ Комитетѣ были бы сосредоточены всѣ цифры и данныя, касающіяся здѣшняго края. По всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые были бы признаны администраціей спѣшными, Статистическій Комитетъ обязанъ былъ бы доставлять свѣдѣнія внѣ очереди. Послѣ исполненія такихъ экстренныхъ работъ, на Комитетѣ должна бы лежать задача изъ полученныхъ матеріаловъ дѣлать ежегодно выводы. Въ этомъ именно, мнѣ кажется и заключается роль Варш. Ст. Комитета.

Принявъ на себя задачу освѣщенія публикуемыхъ о Царствѣ Польскомъ свѣдѣній, Ст. Комитетъ могъ бы служить лучшимъ средствомъ для положительнаго, цифроваго освѣщенія и выясненія почти cadaго вопроса, съ которымъ Г. Начальникъ края желалъ бы ознакомиться. Предполагаемый мною способъ направленія дѣятельности Комитета,

кажется мнѣ, болѣе отвѣчалъ бы мысли, которая легла въ основу его учрежденія, чѣмъ издаваніе Ежегодниковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднее время самъ Комитетъ направилъ уже дѣятельность свою, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя изданія его, въ указанномъ мною смыслѣ. Я, впрочемъ ничего не имѣю и противъ изданія „Статистическаго Ежегодника“, если редакція его не будетъ ограничиваться простымъ сообщеніемъ цифровыхъ данныхъ, но возьметъ на себя трудъ надлежащаго освѣщенія ихъ.

А. Н. Леонтьевъ. По поводу высказаннаго г. Блюхомъ мнѣнія о малой пригодности губернаторскихъ отчетовъ, въ смыслѣ статистическаго матеріала, и о предпочтительности полученія Главнымъ Начальникомъ края статистическихъ свѣдѣній о ввѣренномъ его управленію краѣ непосредственно изъ центральныхъ статистическихъ учреждений, было бы весьма важно узнать, какія именно статистическія свѣдѣнія имѣетъ въ виду г. Блюхъ, сомнѣваясь въ цѣлесообразности работъ Варшавскаго Комитета и указывая въ общихъ фразахъ на несравненно тщательнѣйшую и быстрѣйшую обработку статистическаго матеріала въ центральныхъ учрежденіяхъ. Принимая во вниманіе, что эти учрежденія не имѣютъ своихъ особыхъ органовъ въ краѣ для сбора свѣдѣній и что получаемый ими статистическій матеріалъ тотъ же и изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и получаемый Комитетомъ Варшавскимъ, представляется непонятнымъ, почему Генераль-Губернатору было бы удобнѣе почерпнуть необходимыя по управленію краемъ свѣдѣнія изъ трудовъ центральныхъ учреждений, объединяющихъ свои работы въ цѣляхъ и задачахъ всей Имперіи, а не спеціально мѣстныхъ нуждъ и вопросовъ.

Д. Н. Мартыновъ. Трудно отдѣлить собираніе статистическихъ данныхъ отъ освѣщенія ихъ; для послѣдняго же у Комитета не будетъ всѣхъ свѣдѣній о чисто мѣстныхъ явленіяхъ, свѣдѣній имѣющихся у губернаторовъ.

Послѣдніе, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, могутъ пожелать собрать такія данныя, которыя для Комитета, быть можетъ, не нужны. Комитетъ можетъ составлять общіе выводы, но детальная разработка для него недоступна. Выводы изъ собранныхъ свѣдѣній составляютъ сообразно личному взгляду и заключенію лица, и нельзя обязать губернаторовъ въ своихъ отчетахъ принимать на вѣру чужой взглядъ, а не высказывать свой. Въ Варшавской губерніи чиновникъ по статистической части завѣдуетъ также сборомъ и доставленіемъ Министерствамъ свѣдѣній объ урожаѣ; у него же свѣдѣнія объ обезпеченности населенія въ продовольственномъ отношеніи. Всего этого нельзя изъять отъ губернаторовъ и передать Комитету.

И. С. Блюха заявилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ сосредоточенія всѣхъ статистическихъ свѣдѣній по здѣшнему краю въ Варш. Ст. Комитетъ, будутъ ли они по прежнему собираться самими губернаторами или Комитетомъ, непосредственно чрезъ уѣздныхъ начальниковъ. Необходимо только, чтобы эти свѣдѣнія подвергались въ Комитетѣ надлежащей переработкѣ и освѣщались общими сравнительными выводами по всѣмъ губерніямъ края. Отсутствіемъ такихъ выводовъ и надлежащаго освѣщенія обнародуемаго ежегодно статистическаго матеріала главнымъ образомъ страдаетъ русская статистика. Въ иностранныхъ государствахъ каждое министерство ежегодно публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе подробные отчеты, въ которыхъ такимъ образомъ разработаны и освѣщены цифровыя данныя. Это дѣлалось и у насъ прежде, но прекратилось въ послѣднее время. Во всякомъ случаѣ желательно сохранить за Варш. Ст. Комитетомъ главнымъ образомъ сборъ и разработку свѣдѣній по спеціальнымъ вопросамъ, касающимся основныхъ нуждъ населенія края. Такъ какъ въ составъ Комитета, по Уставу его, входятъ не одни представители администраціи, но и частныя лица, близко знакомыя съ состояніемъ мѣстной промышленности, торго-

Мнѣніе И. С. Блюха о необходимости сохранить за Комитетомъ главнымъ образомъ сборъ и разработку свѣдѣній по спеціальнымъ вопросамъ, касающимся нуждъ населенія и предоставить мѣстнымъ представителямъ его болѣе противъ прежняго вліяніе на направленіе дѣятельности Комитета.

вли, сельскаго хозяйства и проч., то желательно было бы предоставить этимъ членамъ право имѣть большее противъ прежняго вліяніе на направленіе дѣятельности Варш. Ст. Комитета. Каждый изъ членовъ долженъ указывать тѣ животрепещущіе вопросы, на обсужденіи которыхъ слѣдуетъ останавливаться Комитету. Между тѣмъ, въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано до сихъ поръ Комитетомъ. Я, по крайней мѣрѣ, съ своей стороны, готовъ указать на цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности, изслѣдованіемъ которыхъ долженъ заняться, по моему мнѣнію, нашъ Комитетъ, и предложить программу будущей его дѣятельности.

Предсѣдатель Комитета предложилъ г. Бліоху изложить письменно свое мнѣніе по этому вопросу, по которому Главный Редакторъ затѣмъ долженъ будетъ представить свой докладъ, каковыя и будутъ рассмотрѣны на слѣдующемъ засѣданіи. Мнѣніе же г. Бліоха о предоставленіи отдѣльнымъ членамъ Комитета права постановки вопросовъ, подлежащихъ обсужденію его, по собиранію тѣхъ или другихъ новыхъ свѣдѣній, какія, по мнѣнію ихъ, представляютъ наибольшій интересъ въ данное время, Г. Предсѣдатель не призналъ основательнымъ. Право на постановку такихъ вопросовъ можетъ принадлежать одному только Главному Начальнику края. Смотря по ходу администраціи, въ каждое время выдвигается то тотъ, то другой вопросъ, представляющій особую важность, по которому требуется сборъ статистическихъ свѣдѣній. Эти вопросы и будутъ передаваться имъ на рассмотрѣніе Комитета. Если же возложить на Комитетъ обязанность собирать свѣдѣнія по заявленіямъ отдѣльныхъ членовъ его, то въ такомъ случаѣ могутъ собираться такія свѣдѣнія, какія Главному Начальнику края въ данное время окажутся совсѣмъ ненужными. Что касается указаній г. Бліоха на необходимость обстоятельной разработки обнародуемаго статистическаго матеріала и освѣщенія его общими выводами, то съ этимъ Г. Предсѣдатель вполне согласился, но замѣтилъ, что во всякомъ слу-

чаѣ къ „Трудамъ“ нашего Комитета нельзя обратить упрека, чтобы цифровой статистическій матеріаль, заключающійся въ нихъ, не подвергался подробной разработкѣ и освѣщенію. „Я особенно доволенъ, сказалъ Генераль Губернаторъ, составленнымъ Главнымъ Редакторомъ, по порученію графа П. А. Шувалова, отчетомъ о ходѣ развитія здѣшняго края за послѣднее 30-лѣтіе. Весь статистическій матеріаль, вошедшій въ него, освѣщенъ очень обстоятельно.“

А. К. Пузыревскій. Несомнѣнно, что и весь матеріаль, обнародованный въ „Трудахъ“ Комитета, подвергнутъ сравнительному сопоставленію по отдѣльнымъ губерніямъ, съ общими выводами изъ него. Можно, конечно, соглашаться съ этими выводами или несоглашаться, но это уже другаго рода вопросъ.

Предсѣдатель Комитета. Все, какъ напечатанное въ „Трудахъ“ Комитета, такъ и представленное мнѣ въ письменномъ видѣ Главнымъ Редакторомъ, подробно освѣщено общими выводами.

Подписано :

Предсѣдатель Комитета: *Князь А. Имеретинскій.*

Члены: *Князь А. Оболенскій, А. Пузыревскій, Мартыновъ, Старынкевичъ, Билицкій, Турау, Г. Зенгеръ, Людовикъ Гурскій, Трейдосевичъ, И. Бліохъ, А. Леонтьевъ, Б. Гантке, М. Эпштейнъ, Г. Симоненко.*

ДОКЛАДЪ

объ экономическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи Привислинскаго края за послѣдніе двадцать лѣтъ (1874—1894 г.) въ сравненіи съ развитіемъ его въ первое десятилѣтіе (1864—1874 г.) послѣ реформъ 1864 года.

Составленъ, по порученію б. Главнаго Начальника края, графа П. А. Шувалова, Главнымъ Редакторомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, Профессоромъ Симоненко.

1. Статистическій очеркъ развитія края въ первое десятилѣтіе послѣ реформъ 1864 года.

Главныя основанія современному благосостоянію Привислинскаго края были положены въ 1864 году Высочайшими Указами о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и объ упраздненіи прежней патримоніальной власти помѣщиковъ, какъ гминныхъ войтовъ. Двумъ милліонамъ барщинныхъ и оброчныхъ крестьянъ были предоставлены въ собственность земельные участки, которыми до тѣхъ поръ они пользовались только за барщину или денежную плату ¹⁾, а болѣе чѣмъ одному милліону совсѣмъ неполюзовавшихся землею

¹⁾ Число поселянъ, пользовавшихся землею до 1864 г. простиралось до 1,995,304 душъ, составлявшихъ около 55% всего сельскаго населенія. Эти крестьяне распадались на три категоріи: 1) барщинныхъ, которыхъ было 866,384 душъ; 2) оброчныхъ или такъ называемыхъ чиншевыхъ 860,827 и 3) крестьянъ, одновременно отработывавшихъ барщину и платившихъ оброкъ, 186,750. Кромѣ того, къ числу поселянъ, пользовавшихся землею помѣщиковъ, принадлежали солтысы, лановые и выборные крестьяне 8,285 душъ и наконецъ корчмари, мельники и т. п. 73,058 душъ.

крестьянъ, состоявшихъ изъ безземельныхъ батраковъ, поденщиковъ и дворовыхъ людей, были даны надѣлы изъ казенныхъ и подушныхъ имѣній, а также изъ опустѣвшихъ съ 1846 года крестьянскихъ усадебъ, незаконно присоединенныхъ помѣщиками къ ихъ фольварочной землѣ¹⁾. Благодаря этимъ реформамъ, было впервые положено въ краѣ прочное основаніе крестьянскому землевладѣнію и благосостоянію большинства сельскаго населенія.

Крестьянскія реформы 1864 г. положили главные основанія благосостоянію сельскаго населенія въ краѣ.

Сельскій пролетаріатъ, унаслѣдованный здѣшнимъ краемъ отъ бывшаго Варшавскаго Герцогства, въ которомъ крестьяне были освобождены безъ земли въ 1807 г. и обращены въ бездомное, скитальческое населеніе, хотя и неполнѣ исчезъ послѣ 1864 г., такъ какъ отъ 1,339,000 душъ безземельныхъ крестьянъ осталось около 200,000 душъ совсѣмъ не получившихъ никакихъ надѣловъ, но во всякомъ случаѣ уменьшился въ громаднхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ изъ всего числа трехъ милліоновъ крестьянъ, пользовавшихся землею за барщину или чиншъ, или совсѣмъ безземельныхъ, былъ созданъ осѣдлый, многочисленный классъ крестьянъ землевладѣльцевъ, прочно связанныхъ съ землею. Сдѣлавшись обладателями земли на правахъ поземельныхъ собственниковъ, крестьяне не щадили съ этихъ поръ никакихъ затратъ труда и результатовъ своихъ сбереженій ни на увеличеніе производительности своихъ участковъ, ни на расширеніе ихъ размѣровъ. вмѣстѣ съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ возвысилось благосостояніе крестьянъ и ихъ общественное положеніе. Тѣми же указами 1864 г. крестьяне были освобождены отъ произвола гминныхъ войтовъ-помѣщиковъ, получивъ права на гминное и сельское самоуправленіе. Должность войта съ обширными атрибу-

¹⁾ Все число безземельныхъ поселенъ до 1864 года простиралось до 1,339,270 душъ, составлявшихъ около 37% всего сельскаго населенія. Они подраздѣлялись на: 1) батраковъ или дворовыхъ людей—до 666,076; 2) поденщиковъ—до 296,749; 3) такъ называемыхъ коморниковъ и огородниковъ до 160,403 и остальныхъ безземельныхъ до—216,042.

тами патримоніальной власти, соединенная до тѣхъ поръ съ званіемъ помѣщика и дававшая послѣдному возможность дѣлать всякаго рода злоупотребленія, насилія и вымогательства въ отношеніи крестьянъ, сдѣлалась избирательною. Крестьяне получили право избирать войтовъ изъ своей среды и заботиться о своемъ благосостояніи, принимая различнаго рода мѣры къ поднятію уровня своей зажиточности и умственнаго развитія.

Вліяніе реформъ 1864 г. на нравственное, общественное, политическое и экономическое развитіе края.

Такія первостепенной важности реформы измѣнили въ самомъ корнѣ весь строй экономическо-общественной и даже политической жизни края. *Въ крестьянахъ-собственникахъ были созданы прочные устои для мирнаго развитія края и органическаго единенія его съ остальной Имперією.* Насколько классъ безземельныхъ пролетаріевъ способенъ былъ принимать участіе во всякихъ внутреннихъ смутахъ, такъ какъ ему терять было нечего, настолько въ крестьянахъ-собственникахъ край пріобрѣлъ первыхъ защитниковъ общественнаго и государственнаго порядка противъ всякаго рода анархическихъ движеній, ибо, защищая этотъ порядокъ, они въ сущности защищаютъ свой собственный семейный очагъ и свою земельную собственность, на улучшение и расширеніе которой влагаются ими столько многолѣтняго труда и сбереженій. Обладаніе поземельной собственностью въ сильной степени содѣйствовало развитію въ сельскомъ населеніи трудолюбія, бережливости и предусмотрительности, такъ какъ для крестьянина его земельный участокъ служитъ лучшей, въ своемъ родѣ, сберегательной кассой, куда онъ влагаетъ свои сбереженія и трудъ наиболѣе прибыльнымъ для него образомъ.

Благодаря такому значенію крестьянскихъ реформъ 1864 года, здѣшній край сдѣлалъ чрезвычайно большіе, можно сказать, безпримѣрные во всей предшествующей его исторіи успѣхи какъ въ матеріальномъ, такъ въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Необычайно большое возрастаніе хлѣбной

успѣхи эти проявились въ первыя десять лѣтъ послѣ реформъ въ необычайно быстромъ развитіи производитель-

ныхъ силъ страны. Ежегодное производство зерноваго хлѣба, недостижавшее въ предшествующій, дореформенный, десятилѣтній періодъ $14\frac{3}{4}$ милліоновъ четвертей въ среднемъ выводѣ, уже пять лѣтъ спустя послѣ окончанія реформъ простиралось въ среднемъ выводѣ ежегодно свыше 21 милліона четвертей, слѣдовательно возрасло на 43%, какъ это можно видѣть изъ ежегодныхъ отчетовъ б. Правительственной Комиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и изъ Обзоровъ, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ. Ежегодное же производство картофеля даже удвоилось— вмѣсто 10 милліоновъ четвертей оно достигло 20 милліоновъ за тотъ же періодъ. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы урожая въ во всемъ краѣ за періодъ отъ 1854 по 1874 годъ.

производительности края въ первое десятилѣтіе послѣ этихъ реформъ.

Хлѣбные сборы въ краѣ за періодъ 1854—1874 г.

ВЪ ГОДАХЪ:	С о б р а н о ч е т в е р т е й		
	Зерноваго хлѣба:	Картофеля:	Всего зерноваго хлѣба (считая 5 чт. картофеля равными по питательности 1 чт. ржи)
1854	11.486,137	5.492,140	12.584,565
1855	9.245,077	6.727,534	10.590,684
1856	12.571,638	11.804,564	14.932,531
1857	14.295,230	11.936,159	16.682,462
1858	12.029,049	10.406,151	14.110,279
1859	13.659,191	10.654,426	15.790,076
1860	15.301,920	7.644,410	16.830,802
1861	16.294,151	10.691,867	18.432,424
1862	16.456,593	11.185,977	18.693,788
1863	17.262,088	10.109,717	19.284,031
Въ среднемъ выводѣ ежегодно . .	13.860,107	9.665,244	15.793,156
Тоже безъ 1854 и 1855 гг. . . .	14.733,732	10.554,159	16.844,549
1869	22.438,785	20.048,839	26.448,553
1870	21.422,946	21.335,000	25.689,946
1871	20.126,087	14.467,000	23.019,487
1872	20.671,298	20.469,000	24.765,098
1873	21.019,729	20.304,000	25.080,529
Въ среднемъ выводѣ ежегодно . .	21.140,000	19.324,800	25.000,800

Хлѣбная производительность края возрасла въ столь большой степени главнымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія числа крестьянскихъ усадебъ съ 342,500 до 600,800 и пространства земель при нихъ съ 6,284,000 морговъ до 8,068,000 ¹⁾). Многія земли, лежавшія до тѣхъ поръ впустѣ, были разработаны крестьянами, получившими ихъ въ надѣлы. Самая обработка прежней пахатной земли, послѣ перехода ея въ полную собственность крестьянъ, сдѣлалась болѣе интенсивною.

Мы не приводимъ здѣсь цифръ урожая за первое 5-лѣтіе послѣ реформъ, такъ какъ въ это время продолжался надѣлъ крестьянъ землею и потому вліяніе реформъ не могло еще тогда обнаружиться во всей своей силѣ ²⁾).

Сравненіе быстроты прироста хлѣбныхъ сборовъ съ быстротой возрастанія населенія края.

Хотя въ первое десятилѣтіе послѣ реформъ народонаселеніе въ краѣ возрастало необычайно быстро, именно съ 4,986,230 душъ въ 1863 г. оно увеличилось до 6,396,487 въ 1873 году, слѣдовательно на 28%, тѣмъ не менѣе средства продовольствія за тотъ же періодъ возрасли съ еще болѣею быстротою, именно на 48,5%. Поэтому относительное количество зерноваго хлѣба на одного жителя не только не уменьшилось, но увеличилось: вмѣсто 2,9 четверти, какъ было въ 50-хъ годахъ и началѣ 60-хъ, и даже 2 четвертей, какъ было въ 20-хъ и 40-хъ годахъ те-

¹⁾ См. *Анучина*. Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1873 г. Радомъ, 1875 г.

²⁾ Во всякомъ случаѣ и въ это пятилѣтіе замѣчается уже приростъ хлѣбной производительности, что видно изъ слѣдующей таблицы:

ВЪ ГОДАХЪ:	Собрано четвертей		
	Зерноваго хлѣба	Картофеля	Итого зерноваго хлѣба съ переводомъ картофеля въ рожь.
1864	16,428,000	7,895,000	18,007,000
1865	14,723,000	11,038,000	16,930,600
1866	19,414,000	10,836,000	21,581,000
1867	17,110,320	?	?
1868	18,040,856	17,161,761	21,471,208
Средняя	16,743,235	11,732,690	19,089,773

кущаго столѣтія ¹⁾, оно достигло $3\frac{1}{2}$ четвертей на жителя. Не менѣе значительно было увеличеніе относительнаго количества производимаго картофеля. Оно простиралось послѣ реформъ болѣе чѣмъ до 3-хъ четвертей на жителя, между тѣмъ какъ въ предшествующій періодъ приходилось менѣе 2-хъ четвертей. Такіе успѣхи тѣмъ болѣе поразительны, что въ остальной Имперіи послѣ крестьянской реформы 1861 года, хлѣбные сборы въ большинствѣ губерній значительно уменьшились, а не увеличились. Изъ сопоставленія статистическихъ данныхъ о ежегодномъ сборѣ зерновыхъ хлѣбовъ въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи, обнародованныхъ б. Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности за періодъ отъ 1870 по 1877 годъ, съ данными за періодъ отъ 1857 по 1863 годъ, сообщенными въ „Приложеніи къ сельско-хозяйственному атласу Европейской Россіи, Вильсона“, изданному Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, видно, что хлѣбные сборы уменьшились въ 36 губерніяхъ, изъ которыхъ въ 17 одновременно уменьшились и хлѣбные посѣвы, и только въ 14 эти сборы увеличились. Притомъ уменьшеніе въ 36 губерніяхъ было столь значительно, что далеко не уравнивалось увеличеніемъ сборовъ въ 14-ти губерніяхъ. Изъ 36-ти губерній съ уменьшившимися сборами, въ 14-ти это уменьшеніе простиралось отъ 20%, какъ въ Симбирской, Самарской и Оренбургской, 28%, какъ въ Черниговской губерніи и Землѣ Войска Донскаго, 32% въ Тверской, Калужской и Херсонской и даже до 42% и 49% въ Бессарабской и Московской губерніяхъ; между тѣмъ какъ изъ губерній съ увеличившимися хлѣбными сборами, можно назвать только три,

Уменьшеніе хлѣбныхъ сборовъ въ остальной Имперіи послѣ реформы 1861 года.

¹⁾ Цифры хлѣбныхъ сборовъ, почерпнутыя изъ ежегодныхъ отчетовъ б. Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ, напечатаны мною въ Сравнительной Статистикѣ Царства Польскаго, изданной при содѣйствіи Министерства Финансовъ въ Варшавѣ въ 1879 году. См. въ Приложеніяхъ къ ней таблицу 12, стр. 029. Цифры населенія за тотъ-же періодъ см. тамъ-же въ таблицѣ 10-й, стр. 016--018.

именно Тульскую, Киевскую и Тамбовскую, въ которыхъ эти сборы возросли въ подобныхъ же размѣрахъ, отъ 20% въ первой до 27% и 36% въ двухъ послѣднихъ ¹⁾).

Вліяніе реформъ
1864 г. на успѣ-
хи коневодства
и скотоводства
въ краѣ.

Успѣхи земледѣлія въ Привислинскомъ краѣ сопровождались успѣхами коневодства и скотоводства. Въ теченіе всего періода, протекшаго между 1827 и 1863 годами, ежегодный приростъ числа лошадей едва превышалъ 1% ²⁾, между тѣмъ какъ по даннымъ за періодъ отъ 1863 по 1870 годъ число лошадей съ 612,530 головъ возрасло до 753,420, слѣдовательно на 23%, т. е. слишкомъ на 3%

¹⁾ См. Матеріалы по статистикѣ хлѣбной производительности въ Европейской Россіи, обнародованные стат. отдѣленіемъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности. Спб. 1880 г. Сборникъ свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности. Выпускъ I. Спб. 1879 г. и выпускъ II. Спб. 1880 г. Землевладѣніе, сельское хозяйство и промышленность, въ VI-мъ статистическомъ отдѣлѣ ежегоднаго Русскаго Календаря на 1883 г. и въ VII отдѣлѣ на 1884 г., изд. Суворина, составленныхъ на основаніи губернаторскихъ „Обзоровъ.“ По „Объясненію къ хозяйственному статистическому атласу Европейской Россіи“ *Вильсона*, ежегодное количество хлѣбныхъ сборовъ въ Европейской Россіи безъ губерній Царства Польскаго въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ простиралось до 265.702,000 четвертей зерноваго хлѣба. По „Историко-статистическому обзору промышленности въ Россіи“, составленному подъ общей редакціей В. И. Ковалевскаго и для Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. (С.-Петербургъ 1882 г. изслѣдованіе г. Левитскаго) въ семидесятихъ годахъ количество этихъ сборовъ, со включеніемъ и губерній Царства Польскаго простиралось до 269.199,900 четвертей. Вычтя изъ этой цифры указанную въ этомъ Обзорѣ 21.363,100 четвертей хлѣбнаго сбора для Царства Польскаго, получится количество ежегодно собиравашагося хлѣба для Европейской Россіи безъ Царства Польскаго всего только 247,836,800 четвертей, т. е. цифры меньшей противъ цифры пятидесятихъ годовъ на 17.363,000 четвертей, слѣдовательно хлѣбные сборы уменьшились въ послѣреформенную эпоху на 6,5%. Столь большое уменьшеніе тѣмъ болѣе дѣйствовало неблагоприятно на экономической бытъ большинства сельскаго населенія Россіи, что въ семидесятихъ годахъ было построено много желѣзныхъ дорогъ, облегчившихъ вывозъ хлѣба за границу, который по мѣрѣ постройки этихъ дорогъ дѣйствительно все болѣе возрасталъ при одновременномъ уменьшеніи хлѣбной производительности, слѣдовательно на счетъ уменьшенія средствъ народнаго продовольствія внутри Россіи.

²⁾ Въ 1827 году было 425,343 лошадей по официальнымъ даннымъ, обнародованнымъ въ Географическо-статистическомъ атласѣ *Родецкаго*, а въ 1863 году, по отчету б. Правительственной Коммиссіи Вн. Дѣлъ, 612,530, слѣдовательно средній ежегодный приростъ ограничивался только 1,2%.

въ годъ. Число крупнаго рогатаго скота не возрасло въ такой же большой пропорціи, но во всякомъ случаѣ оно увеличилось за тотъ же періодъ съ 2.080,375 до 2.231,521 и ежегодный приростъ его простирался до 1,7% вмѣсто 1,2%, какъ было въ дореформенный періодъ, начиная съ 1827 года ¹⁾. Большимъ приростомъ скота съ 1864 г. край обязанъ былъ главнымъ образомъ крестьянскимъ хозяйствамъ, а не помѣщичьимъ, въ которыхъ большая часть приплода продается евреямъ на убой ²⁾.

Такіе успѣхи сельскаго хозяйства Привислинскаго края сопровождались быстрымъ прогрессомъ тѣхъ отраслей заводской промышленности, которыя перерабатываютъ сырой матеріалъ, доставляемый сельскимъ хозяйствомъ. Самые большіе успѣхи сдѣлали производства: мукомольное, кожевенное, свеклосахарное, пивоваренное и водочное. Въ 1864 г. стоимость производства паровыхъ и американскихъ мельницъ не достигала въ краѣ 2½ милліоновъ рублей, а по даннымъ за 1874 г. она дошла уже почти до 4-хъ милліоновъ (3.742,600) рублей; кожевенное производство возрасло за тотъ же періодъ съ 2.208,000 рублей почти до 4-хъ милліоновъ (3.996,620) рублей. Тоже самое можно сказать о пивоваренномъ (съ 2.430,000 руб. въ 1864 году оно достигло 3.171,438 руб. въ 1874 г.), водочномъ (съ 1.075,000 р. въ 1864 году до 2.286,069 р. въ 1874 г.) и свеклосахарномъ производствѣ (съ 4.739,000 руб. въ 1864 г. до 8.835,000 руб. въ 1874 году). Слѣдовательно производительность всѣхъ заводовъ, перерабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства въ теченіе 10 лѣтъ въ общемъ почти удвоилась. Винокуренное производство, имѣющее огромное вліяніе на успѣхи земледѣлія, хотя и уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое по числу за-

Необычайно быстрое развитіе отраслей заводской промышленности, перерабатывающихъ сырой матеріалъ, доставляемый сельскимъ хозяйствомъ, какъ результатъ успѣховъ послѣдняго.

¹⁾ Крупнаго рогатаго скота въ 1827 году офіціальная статистика показывала въ краѣ 1,448,533, а въ 1863 г. 2,080,375.

²⁾ См. „Статистику Царства Польскаго“, изданную Интендантскимъ Управленіемъ Варшавскаго Военнаго Округа (Варшава 1873), изъ которой взяты и приведенныя здѣсь цифры скота.

водовъ (съ 1842 заводовъ въ 1864 г. до 791 въ 1874 г.), вслѣдствіе введенія съ 1867 г. новаго акцизнаго устава, сдѣлавшаго менѣе выгоднымъ содержаніе мелкихъ винокуренныхъ заводовъ, но зато по стоимости выкуриваемаго спирта оно возрасло съ 5.935,000 руб. въ 1864 году до 16.108,000 руб. въ 1874 году.

Стоимость всей фабрично-заводской промышленности, ограничивавшаяся въ 1864 году 50 милліонами рублей, возрасла въ 1874 году почти до 93 милліоновъ рублей, слѣдовательно на 86%.

Благодѣтельное
вліяніе реформъ
1864 г. на улуч-
шеніе народной
нравственности.

Поднятіе уровня матеріальнаго благосостоянія, вслѣдствіе надѣла крестьянъ поземельною собственностью, повлияло необыкновенно благотворно на улучшеніе народной нравственности, что видно всего лучше изъ громаднаго уменьшенія ежегоднаго числа преступленій противъ собственности. По отчетамъ б. Правительственной Комиссіи Юстиціи за періодъ отъ 1848 по 1860 годъ, среднее ежегодное число случаевъ напр. „воровства—кражи съ увеличивающими вину обстоятельствами“ простиралось во всемъ краѣ до 7,298, въ періодъ же послѣ реформенный ограничивалось только 2,265 случаями, слѣдовательно уменьшилось болѣе чѣмъ въ три раза. Ежегодное число грабежей до 1860 года простиралось въ краѣ до 189 случаевъ, въ періодъ же отъ 1865 по 1875 годъ уменьшилось до 104, слѣдовательно почти вдвое. Ежегодное число разбоевъ за тѣ же періоды уменьшилось съ 131 до 26, слѣдовательно въ 5 разъ. Уваженіе къ власти и общественному порядку тоже сдѣлало въ умахъ народныхъ массъ большіе успѣхи: такъ, ежегодное число случаевъ сопротивленія распоряженіямъ правительства, простиравшееся за періодъ отъ 1848 до 1860 года до 1,700 случаевъ, въ 1-е десятилѣтіе послѣ 1864 года уменьшилось до 258, т. е. въ 6 разъ ¹⁾. Такое громадное уменьшеніе ежегоднаго

¹⁾ Подробныя ежегодныя цифры главнѣйшихъ видовъ преступленій въ краѣ за весь періодъ отъ 1848 по 1860 годъ, извлеченныя мною изъ под-

числа большинства преступлений въ краѣ тѣмъ поразительнѣе, что численность народонаселенія за тотъ же 10-лѣтній періодъ возрасла въ очень значительныхъ размѣрахъ, именно на 28⁰/₀, каковое обстоятельство само по себѣ должно было бы вызвать увеличеніе числа преступлений, а не уменьшеніе.

Вмѣстѣ съ народной нравственностью сдѣлало необычайные успѣхи народное образованіе. Съ 1865 по 1873 годъ число учебныхъ заведеній въ селахъ и посадахъ и учащихся въ нихъ удвоилось, именно съ 848 начальныхъ училищъ въ 1864 году возрасло къ 1873 году до 2090, слѣдовательно на 146⁰/₀, а число учащихся въ нихъ съ 60,509 увеличилось до 110,551, слѣдовательно на 84⁰/₀. Средства на содержаніе этихъ училищъ черпались главнымъ образомъ, именно около 80⁰/₀, изъ сборовъ съ крестьянъ, такъ какъ большая часть школъ была сельскихъ и смѣшанныхъ, а не гминныхъ, содержимыхъ на счетъ всего гминнаго населенія, слѣдовательно и помѣщиковъ. Такого необычайно быстрого возрастанія числа начальныхъ училищъ и учащихся въ нихъ не знаетъ ни одинъ изъ предшествующихъ періодовъ исторіи народнаго просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ. Его никакимъ образомъ нельзя объяснить простымъ увеличеніемъ численности населенія, съ 1865 года по 1874 г., ибо въ періодъ отъ 1815 по 1830 г. число жителей края возрасло еще съ большей быстротой, вслѣдствіе освобожденія всѣхъ женатыхъ людей отъ отбыванія рекрутской повинности, но это не вліяло на увеличеніе числа школъ. Въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія было

ленныхъ отчетовъ б. Правительственной Коммиссіи Юстиціи, хранящихся въ архивѣ этой Коммиссіи и бывшаго намѣстничества, напечатаны въ моей сравнительной статистикѣ Царства Польскаго, Варшава, 1879, въ Приложеніяхъ, таблица 13, стр. 030—037. Цифры преступлений съ 1865 по 1875 годъ помѣщались въ печатныхъ Отчетахъ той же Коммиссіи, издававшихся во всеобщее свѣдѣніе.

какъ разъ обратное явленіе: число начальныхъ училищъ, достигавшее въ 1820 году 1202, въ 1828 г. уменьшилось до 676 и тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Мостовскій въ рѣчи, произнесенной имъ на сеймѣ 1825 года, прямо объяснялъ такое уменьшеніе числа школъ крайнимъ обѣднѣніемъ сельскаго населенія¹⁾).

(Продолженіе въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ Трудовъ Комитета).

¹⁾ См. „Mowy sejmowe 1825 roku“, стр. 93 и 1830 roku, стр. 25.

ОТЧЕТЪ

о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ десяти губерніяхъ Привислинскаго края за 1896 годъ.

Въ 1896 году было закончено печатаніе одного изъ самыхъ обширныхъ выпусковъ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, именно XIII-го, посвященнаго слѣдующимъ вопросамъ.

1) Статистикѣ хлѣбныхъ сборовъ и народнаго довольствія въ десяти губерніяхъ края.

2) Выясненію лучшихъ способовъ регистраціи населенія края, проектированныхъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, какъ общеобязательныхъ для всѣхъ здѣшнихъ губерній вмѣсто прежнихъ способовъ, неотличавшихся однородностью и необеспечивавшихъ въ достаточной степени достовѣрности статистическаго матеріала о состояніи и движеніи населенія.

3) Исторической статистикѣ движенія и состоянія населенія въ каждой изъ десяти губерній Царства Польскаго за 27-лѣтній періодъ отъ 1867 по 1894 годъ. Данныя о бракахъ, рождаемости, смертности и приростѣ населенія какъ естественномъ, такъ и дѣйствительномъ, сопоставляются въ этой статистикѣ, съ одной стороны, съ соответ-

ственными данными для всего края за предшествующіе періоды XIX-го столѣтія, а съ другой, со свѣдѣніями для остальной Россіи и сосѣднихъ съ краемъ провинцій Германіи и Австріи, за каждое изъ пятилѣтій съ 1866 по 1891 годъ. При этомъ выяснены причины, вызывающія различія въ характеръ движенія населенія здѣшняго края за каждый періодъ по сравненію съ предшествующими, а также и по сравненію съ сосѣдними странами.

4) Санитарной статистикѣ края. Этой отрасли статистики, едва затрогивавшейся въ предшествующихъ „Трудахъ Комитета“, посвящено наиболѣе мѣста въ означенномъ XIII-мъ выпускѣ ихъ. Кромѣ доклада о программахъ санитарно-статистическаго и медико-топографическаго описанія десяти губерній Царства Польскаго и о необходимости постановки на болѣе правильныя основанія нынѣшней статистики заболѣваемости и смертности въ краѣ, который обсуждался на засѣданіи Комитета, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ графа П. А. Шувалова, помѣщенъ въ томъ же выпускѣ довольно обширный статистическо-топографическій очеркъ санитарныхъ условій десяти губерній края и города Варшавы. Такъ какъ размѣры смертности, вслѣдствіе большой зависимости ихъ отъ рождаемости, сами по себѣ не характеризуютъ ни дурныхъ, ни благопріятныхъ условій народнаго здравія, то въ этомъ очеркѣ сдѣлана попытка вычислить по каждой губерніи *нормальную* смертность, соответствующую условіямъ жизни большинства населенія всего края въ данный періодъ, въ отличіе отъ *дѣйствительной* смертности. Путемъ сопоставленія первой со второю и вычисленіемъ въ процентахъ, насколько одна превышаетъ другую или стоитъ ниже ея, опредѣлено затѣмъ мѣсто, занимаемое каждой губерніей среди другихъ губерній края по наиболѣе или наименѣе благопріятнымъ условіямъ народнаго здравія. Въ наименѣе благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ оказались гу-

берніи Ломжинская, Плоцкая, Сувалкская и Сѣдлецкая, ибо въ нихъ дѣйствительная смертность превышала нормальную для всего края почти за весь истекшій 27-лѣтній періодъ. Болѣе же благопріятными условіями народное здравіе отличалось въ губерніяхъ Петроковской, Варшавской, Радомской, Калишской и Кѣлецкой, въ которыхъ за тотъ же періодъ постоянно замѣчалась меньшая дѣйствительная смертность въ сравненіи съ нормальной для всего края. Чтобы выяснитъ причины неблагопріятнаго санитарнаго состоянія трехъ самыхъ сѣверныхъ губерній съ примыкающей съ нимъ Сѣдлецкой, по сравненію съ другими, въ „Очеркѣ“ представлена общая характеристика топографическихъ и находящихся съ ними въ непосредственной связи климатическихъ, а затѣмъ экономическихъ и бытовыхъ условій означенныхъ губерній, сравнительно съ остальными частями края. Въ отношеніи климатическихъ условій всѣ губерніи сопоставлены главнымъ образомъ по количеству ежегодно выпадавшей въ нихъ влаги, на основаніи наблюденій какъ мѣстныхъ метеорологическихъ станцій, такъ и германскихъ въ сосѣднихъ прусскихъ провинціяхъ, а также по средней температурѣ отдѣльныхъ временъ года. Относительно топографическихъ условій — по средней высотѣ надъ уровнемъ моря, по степени влажности почвы и проницаемости ея для воды и воздуха, вслѣдствіе того или другого геологическаго состава, принятаго во вниманіе при изслѣдованіи, и проч. Наконецъ въ экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ — по количеству безземельныхъ крестьянъ, средней величинѣ надѣловъ, количеству крупнаго и особенно молочнаго скота, условіямъ питанія вообще, степени скученности населенія, преобладающимъ видамъ занятій, особенно степени развитія фабрично - заводской промышленности. Затѣмъ разсмотрѣно вліяніе каждаго изъ только что перечисленныхъ условій на степень распространенія различныхъ болѣзней

по отдѣльнымъ губерніямъ. Такъ, на примѣръ, отмѣчено вліяніе болотистыхъ мѣстностей, въ связи съ температурой и распредѣленіемъ дождей по отдѣльнымъ временамъ года, на среднюю ежегодную пропорцію маларійныхъ заболѣваній, истощающихъ организмъ и предрасполагающихъ къ другимъ болѣзнямъ, и, наоборотъ, возвышенныхъ надъ уровнемъ моря мѣстностей съ сухой почвой — почти на иммунитетъ отъ маларіи, холерныхъ эпидемій, чахотки. Изъ экономическихъ условій констатировано на различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ края особое замѣтное вліяніе дурнаго питанія на большую воспріимчивость населенія къ зараженію различными инфекціонными болѣзнями и особенно на появленіе сыпнаго или такъ называемаго голоднаго тифа въ губерніяхъ съ максимальнымъ количествомъ безземельныхъ крестьянъ, какими являются Плоцкая и Калишская губерніи. Данными о распредѣленіи по отдѣльнымъ губерніямъ края количества молочнаго скота выяснено громадное вліяніе этого условія на различіе въ размѣрахъ дѣтской смертности, что лучше всего видно на Кѣлецкой и Сѣдлецкой губерніяхъ съ малой пропорціей смертности дѣтей. Въ меньшей степени констатировано значительное распространеніе чахоточныхъ заболѣваній въ губерніяхъ и уѣздахъ, служащихъ средоточіемъ фабрично-заводской промышленности, которая, обуславливая большое загрязненіе воды и почвы, чаще всего ведетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ большому распространенію въ тѣхъ же мѣстностяхъ брюшнаго тифа. Точно также статистическими данными для нѣкоторыхъ уѣздовъ края обнаружена связь большой скученности населенія, судя по числу жильцовъ, приходящихся въ среднемъ выводѣ на каждый домъ въ селахъ, съ высокой пропорціей распространенія возвратнаго тифа.

Въ виду того, что по городу Варшавѣ собирались гораздо болѣе обстоятельныя цифровыя данныя о смертности

отъ различныхъ видовъ болѣзней и притомъ за болѣе продолжительный періодъ времени, чѣмъ по всему краю, въ статистическомъ „Очеркѣ“, напечатанномъ въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комитета, съ особенной подробностью разсмотрѣна санитарная статистика этого города, преимущественно за послѣдній періодъ отъ 1877 по 1894 годъ. А такъ какъ на этотъ періодъ приходится введеніе такихъ основныхъ санитарныхъ улучшеній, какъ правильное водоснабженіе и устройство канализаціи, соединенное притомъ со значительнымъ пониженіемъ уровня почвенныхъ водъ и осушеніемъ крайне сырой до тѣхъ поръ почвы, на которой расположена Варшава, то это дало возможность прослѣдить громадное вліяніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ на уменьшеніе какъ общей смертности въ городѣ, такъ въ особенности отъ нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней. По статистическимъ даннымъ о смертности въ большихъ европейскихъ городахъ за періодъ отъ второй половины 1860-хъ годовъ по вторую половину 1870-хъ, смертность въ Варшавѣ превышала ежегодную пропорцію умиравшихъ во всѣхъ безъ исключенія большихъ городахъ Европы, достигая 45 умершихъ на 1000 жителей, а въ періодъ отъ 1888 по 1893 годъ она понизилась, главнымъ образомъ вслѣдствіе означенныхъ улучшеній, до 26,4 на 1000 жителей. Въ настоящее время главный городъ здѣшняго края отличается меньшей смертностью, чѣмъ Вѣна (27,5), Гамбургъ (27,5), Бреславль (28,3), С.-Петербургъ (28,6), Львовъ (31,3), Краковъ (32,1), Москва (34,3) и Прага (38,6), уступая только Дрездену (20,2) и Берлину (21,4). Санитарное состояніе Варшавы является еще въ болѣе блестящемъ видѣ, если обратить вниманіе на то, что, при малой смертности, она отличается самой большой рождаемостью по сравненію со всѣми этими городами. Въ ней приходится болѣе 41 рожденія на 1000 жителей, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ городахъ рождаемость колеблется

между 31 рожденіемъ, какъ въ Петербургѣ, и 40 рожденіями, какъ въ Прагѣ. Наименьшей смертностью отличаются Дрезденъ и Берлинъ, въ которыхъ приходится около 21 умершихъ на 1000 жителей, слѣдовательно меньше варшавской на 25%, но за то въ то же время и рождаемость въ нихъ меньшая, чѣмъ въ Варшавѣ, на 33%. Поэтому санитарное состояніе послѣдней надо признать болѣе благопріятнымъ, чѣмъ даже Берлина и Дрездена. Хуже всѣхъ городовъ по сравненію съ Варшавою, въ санитарномъ отношеніи стоятъ галиційскіе города Львовъ и въ особенности Краковъ, въ которыхъ смертность превышаетъ 31 умершихъ на 100 жителей, при крайне слабой рождаемости, почему въ послѣднемъ даже совсѣмъ не замѣчается естественнаго прироста населенія, такъ какъ ежегодное число роженій равняется числу умершихъ.

Чтобы выяснитъ, вслѣдствіе какихъ именно причинъ Варшава въ настоящее время находится въ лучшихъ санитарныхъ условіяхъ, чѣмъ другіе большіе европейскіе города, въ „Очеркѣ“ она сопоставлена съ ними по среднему числу жильцовъ на каждый домъ, пространству территоріи, занимаемой этими городами, проценту въ нихъ однокомнатныхъ хозяйствъ, характеризующихъ лучше всего и степень бѣдности и степень скученности населенія, среднему числу комнатъ на одну квартиру, проценту подвальныхъ жилищъ, особенно дурно вліяющихъ на народное здравіе и служащихъ какъ бы разсадниками инфекціонныхъ болѣзней. Но оказывается, что всѣ эти обстоятельства мало измѣнились къ лучшему въ Варшавѣ въ послѣднее время; главными же причинами, вызвавшими въ сильной степени оздоровленіе города, служили: осушеніе почвы при устройствѣ канализаціи, улучшеніе водоснабженія и прекращеніе дальнѣйшаго загрязненія почвы устройствомъ сплавной системы отвода нечистотъ. Въ „Очеркѣ“ подробно выяснено, на основаніи новѣйшихъ медико-гигіени-

ческихъ изслѣдованій, почему именно эти обстоятельства должны были вызвать сильное уменьшеніе въ Варшавѣ смертности отъ такихъ болѣзней, какъ острый желудочно-кишечный катаръ, брюшной тифъ, катаръ дыхательныхъ путей и болѣзни, находящіяся въ связи съ нимъ, дифтеритъ, крупъ, коклюшъ, корь, скарлатина, чахотка. По смертности отъ всѣхъ этихъ болѣзней Варшава сопоставлена съ другими европейскими городами.

Обширный статистическій „Очеркъ“, напечатанный въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Варшавскаго Статистическаго Комитета, является первымъ опытомъ санитарно-статистическаго обслѣдованія десяти губерній края и города Варшавы въ особенности, такъ какъ до тѣхъ поръ, кромѣ крайне отрывочныхъ замѣтокъ объ отдѣльныхъ населенныхъ пунктахъ края, помѣщавшихся въ мѣстныхъ медицинскихъ журналахъ, описанія результатовъ санитарной переписи Варшавы, произведенной въ 1891 году, и наконецъ сырого, совершенно неразработаннаго статистическаго матеріала, печатающагося ежегодно въ „Отчетахъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“, ничего по медицинской статистикѣ здѣшняго края не сдѣлано.

5) Въ томъ же XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комитета помѣщены въ видѣ добавленій къ санитарно-статистическому „Очерку“ десяти губерній края: а) статистика распределенія заболѣваемости и смертности отъ различныхъ видовъ тифа по десяти губерніямъ края, сравнительно съ другими частями Россіи, и б) особое статистическое изслѣдованіе о лѣсоразведеніи и лѣсоохраненіи, какъ средствѣ для предупрежденія дифтеритныхъ и крупозныхъ эпидемій. Это изслѣдованіе опирается на цифровыя данныя для здѣшняго края и приходитъ къ заключенію о желательности возможно скорѣйшаго распространенія на губерніи Царства Польскаго лѣсоохранительнаго закона 4 Апрѣля 1888 года, а также устраненія въ этихъ губерніяхъ че-

резположности въ крестьянскихъ владѣнiяхъ. Такое устраненiе будетъ обезпечивать въ сильной степени успѣхи древонасажденiя на крестьянскихъ земляхъ, не только содѣйствуя урожайности почвы, но и влiяя на смягченiе климата страны. А это послѣднее обстоятельство послужитъ какъ внѣшнимъ предупредительнымъ средствомъ противъ возникновенiя дифтеритныхъ и крупозныхъ эпидемiй, такъ въ то же время отзовется на уменьшенiи смертности отъ другихъ болѣзней, обусловливаемыхъ простудами, именно отъ бронхита и вообще отъ воспаленiя дыхательныхъ путей, а равно отъ такихъ дѣтскихъ болѣзней, какъ коклюшъ, корь, скарлатина, смертность отъ которыхъ чаще всего происходитъ вслѣдствiе осложненiй, соединенныхъ съ страданiями дыхательныхъ органовъ.

Въ томъ же 1896 году была закончена разработка статистическихъ свѣдѣнiй о сельскомъ безземельномъ населенiи во всѣхъ десяти губернiяхъ Царства Польскаго, которыя войдутъ въ XIV-й выпускъ „Трудовъ“ Варшавскаго Статистическаго Комитета, но печатанiе которыхъ началось только въ слѣдующемъ 1897 году. Въ составъ этого выпуска войдетъ распредѣленiе всего сельскаго безземельнаго населенiя по слѣдующимъ категорiямъ, характеризующимъ главные виды занятiй или заработковъ, доставляющихъ ему средства къ жизни: 1) фольварочные годовые рабочiе, нанимаемые помѣщиками, 2) годовые рабочiе, находящiеся въ услуженiи у крестьянъ, 3) поденщики, 4) ремесленники, 5) фабричные рабочiе, 6) снискивающiе себѣ средства существованiя торговлею и 7) живущiе другими видами занятiй. Каждая изъ этихъ семи группъ безземельнаго крестьянскаго населенiя, проживающаго въ селахъ, распадается въ то же время по семейному положенiю на: а) число семей, б) число лицъ въ нихъ, в) число одинокихъ безземельныхъ крестьянъ и г) общiй итогъ. Затѣмъ количество безземельныхъ распредѣ-

лено по мѣсту приписки — на постоянныхъ и непостоянныхъ жителей каждой гмины. Изъ различныхъ профессиональныхъ группъ безземельныхъ крестьянъ выдѣлены кромѣ того въ особыя двѣ группы: 1) живущіе арендованіемъ земель и 2) пользующіеся землей помѣщиковъ за отработки крестьяне, называемые въ здѣшнемъ краѣ „огородниками“. Въ отношеніи каждой изъ этихъ двухъ категорій безземельныхъ крестьянъ указано пространство арендуемой или получаемой ими въ пользованіе земли, съ распределеніемъ послѣдней на пахатную, луговую и пастбищную. Въ заключеніе общее число безземельныхъ крестьянъ, проживающихъ въ селахъ, сопоставлено съ цифрой всего сельскаго населенія каждой гмины, съ вычисленіемъ процентныхъ отношеній.

По причинѣ возложенія на Варш. Стат. Комитетъ массы подготовительныхъ работъ по производству первой всеобщей переписи, въ отчетномъ 1896 году имъ не собиралось никакихъ новыхъ свѣдѣній, въ виду циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, указывавшаго на необходимость избѣгать по возможности сбора статистическихъ свѣдѣній въ этомъ году, дабы не отвлекать мѣстной администраціи отъ исполненія подготовительныхъ работъ для предстоящей переписи.

До назначенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 5 Іюня 1895 года Положенія о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, особаго уполномоченнаго для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ комиссій и до открытія этихъ комиссій, трудъ по означеннымъ подготовительнымъ работамъ лежалъ на Варшавскомъ Статистическомъ Комитетѣ, какъ непосредственномъ органѣ Главнаго Начальника края, и потребовалъ отъ Редакціи Комитета затраты большаго количества времени. О мнѣніяхъ губернаторовъ, поступавшихъ въ Главную Переписную Комиссію по вопросамъ, касавшимся пере-

писи, Главнымъ Начальникомъ края давались чрезъ Варшавскій Статистическій Комитетъ заключенія, клонившіяся къ выясненію всѣхъ возникавшихъ недоразумѣній. Наличность однихъ и тѣхъ же административныхъ условій въ краѣ вызывала необходимость такого объединенія всѣхъ предположеній по производству предстоящей переписи. Для ознакомленія на мѣстахъ съ тѣми трудностями и недоразумѣніями, которыя могли встрѣчаться при примѣненіи общихъ постановленій по переписи къ разнообразнымъ мѣстнымъ отношеніямъ края, сильно отличающимся во многихъ случаяхъ отъ существующихъ въ остальной Имперіи, былъ командированъ одинъ изъ младшихъ редакторовъ Комитета въ различныя губерніи края. Онъ посѣтилъ до 60-ти гминъ и, на основаніи какъ собранныхъ имъ свѣдѣній о ходѣ подготовительныхъ работъ по переписи въ различныхъ мѣстностяхъ края, такъ и другихъ, имѣвшихся въ распоряженіи Варшавскаго Статистическаго Комитета данныхъ, были сообщены Главнымъ Начальникомъ края чрезъ Комитетъ подробныя заключенія о средствахъ къ устраненію недоразумѣній, дабы своевременнымъ выясненіемъ ихъ оказать надлежащее содѣйствіе Главной Переписной Комиссіи.

Что касается статистическихъ свѣдѣній, собиравшихся въ 1896 году въ различныхъ губерніяхъ края, помимо Варшавскаго Статистическаго Комитета, то къ таковымъ принадлежали прежде всего тѣ, которыя были необходимы для Главной Переписной Комиссіи. Къ нимъ относились: а) подробные списки населенныхъ мѣстъ всѣхъ губерній края въ двухъ экземплярахъ, б) списки дворовыхъ и усадебныхъ мѣстъ въ городахъ, г) свѣдѣнія о всѣхъ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ, учебныхъ и т. п. заведеніяхъ и д) о монастыряхъ.

Центральный Статистическій Комитетъ ограничился сборомъ обычныхъ свѣдѣній: а) о размѣрахъ урожая въ

1896 году, для чего ему были доставлены свѣдѣнія о количествахъ десятинъ земли, засѣянной разнаго рода хлѣбными, кормовыми травами, количествахъ десятинъ подъ сѣнокосами, а также объ урожаѣ хлѣбовъ и сѣна въ небольшомъ числѣ крестьянскихъ и владѣльческихъ хозяйствъ по каждой гминѣ и б) о пожарныхъ учрежденіяхъ и огнегасительныхъ средствахъ.

Для Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ собирались свѣдѣнія: а) о результатахъ урожая по умолоту, сравнительно съ количествомъ высѣяннаго зерна, б) о состояніи посѣвовъ, травъ и ходѣ полевыхъ работъ, сообщаемыя черезъ каждые двѣ недѣли, и в) о своевременности обсемененія озимыхъ полей и состояніи всходовъ.

Департаменту Торговли и Мануфактуръ сообщены данныя о дѣятельности фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній.

Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также Главному Управленію Государственнаго Коннозаводства — о количествахъ лошадей и числѣ конскихъ заводовъ въ 1895 году.

Департаменту Полиціи — помѣсячныя свѣдѣнія о числѣ русскихъ и иностранныхъ путешественниковъ, выѣхавшихъ за границу и пріѣхавшихъ въ Россію за семь лѣтъ отъ 1888 по 1895 годъ.

Варшавскому Окружному Интендантскому Управленію: а) объ урожаѣ сѣна и по 1 и 2-му покосамъ и урожаѣ зерновыхъ и корнеплодныхъ продуктовъ, б) о цѣнахъ на фуражъ и другіе продукты, в) о мѣстныхъ средствахъ каждаго уѣзда къ обезпеченію народнаго продовольствія.

Варшавской Судебной Палатѣ — о числѣ жителей въ 1895 году съ распредѣленіемъ по полу и національностямъ.

Для Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа о положеніи народнаго образованія въ городскихъ поселеніяхъ.

Кромѣ того изъ, нѣкоторыхъ губерній, именно изъ Радомской и Люблинской, доставлены были Казеннымъ Палатамъ обѣихъ губерній и Люблинской Контрольной Палатѣ свѣдѣнія о числѣ населенія съ распредѣленіемъ по полу.

Въ отчетномъ году, кромѣ перечисленныхъ свѣдѣній, собирались также по всѣмъ губерніямъ края обычныя данныя для составленія Обзоровъ, прилагаемыхъ къ губернаторскимъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ.

*Главный редакторъ Варш. Ст. Комитета, профессоръ
университета Г. Симоненко.*

ОТЧЕТЪ

**о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ
въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго за 1897 годъ.**

Работы Варшавскаго Статистическаго Комитета за означенный годъ выразились главнымъ образомъ въ изданіи двухъ выпусковъ „Трудовъ“ его, изъ которыхъ одинъ посвященъ сравнительной статистикѣ заработковъ и продовольствія сельскаго населенія въ десяти губерніяхъ здѣшняго края, а другой—статистикѣ безземельныхъ крестьянъ въ тѣхъ же губерніяхъ. И тотъ, и другой вопросъ представляютъ для этого края особенную важность, какой они не имѣютъ для большинства губерній остальной Россіи. Изъ подробныхъ статистическихъ таблицъ, помѣщенномъ въ первомъ изъ этихъ выпусковъ, по всѣмъ губерніямъ, уѣздамъ и гминамъ видно, что здѣсь заработная плата поденныхъ рабочихъ такъ низка, что подобной ей не встрѣчается ни въ одной изъ другихъ губерній Имперіи. Конечно, бываютъ случаи, что и тамъ вознагражденіе рабочихъ понижается до минимальныхъ размѣровъ платы, получаемой въ Царствѣ Польскомъ. Но это случается только въ видѣ исключенія, въ годы значительныхъ неурожаевъ, каковыхъ здѣшній край почти не знаетъ, вслѣд-

ствіе особыхъ благопріятныхъ климатическихъ условій. Не смотря на это, заработная плата въ немъ даже и въ урожайные годы всегда крайне низка, что является результатомъ чисто общественныхъ и экономическихъ особенностей, рѣзко выдѣляющихъ здѣшній край изъ среды остальныхъ частей Россіи. Къ такимъ особенностямъ принадлежатъ слѣдующія: 1) чрезмѣрно большая густота населенія, 2) очень значительное количество безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и 3) для южныхъ губерній края, съ одной стороны, отсутствіе отхожихъ промысловъ, дающихъ временный отливъ избытковъ рабочаго населенія въ мѣстности, слабѣе заселенныя, а съ другой—значительный ежегодный приливъ въ эти губерніи на лѣтніе заработки сельскихъ рабочихъ изъ сосѣдней Галиціи, которая отличается еще большей плотностью населенія, чѣмъ здѣшній край. Въ этомъ отношеніи всѣ сѣверо-западные губерніи Царства Польскаго, прилегающія къ Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи и Познани, поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ южныя губерніи. Изъ означенныхъ провинцій въ настоящее время не только не замѣчается выхода сельскихъ рабочихъ въ Привислинскій край, но, наоборотъ, онѣ принимаютъ къ себѣ временно, на полевые работы, часть излишнихъ для этого края земледѣльческихъ рабочихъ, получающихъ въ Пруссіи высшую заработную плату. Это обусловливается главнымъ образомъ меньшей населенностью этихъ провинцій въ сравненіи съ здѣшнимъ краемъ. Въ то время какъ въ нихъ, въ среднемъ выводѣ, приходится на кв. километръ 58 жителей, въ пяти пограничныхъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Царства Польскаго средняя плотность населенія, по даннымъ однодневной переписи 1897 года, достигаетъ свыше 74 человекъ. Въ юго-восточныхъ губерніяхъ края замѣчается обратное явленіе: въ нихъ приходится на кв. километръ около 75 жителей, между тѣмъ какъ въ Галиціи густота населенія доходитъ до 90 человекъ.

Если взять среднюю населенность всего края, то она простирается до 85 жителей на квадратную версту. Столь большую плотность можно встрѣтить изъ 50-ти губерній Европейской Россіи только въ трехъ (Московской, Подольской и Кіевской). Въ остальныхъ же губерніяхъ, если даже не считать крайняго сѣвера и востока, она колеблется между 25, какъ въ Эстляндской, Курляндской, Минской, и 50 жителями, какъ въ Черниговской, Тульской, С.-Петербургской. При такой значительной разницѣ въ густотѣ населенія и при отдаленности отъ Царства Польскаго слабо заселенныхъ губерній Россіи съ плодородной почвой, какъ Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Область Войска Донскаго, Кавказскія, предъявляющихъ усиленный спросъ на рабочія руки, неудивительно, что здѣшній край долженъ отличаться гораздо болѣе низкой заработной платой, чѣмъ какая встрѣчается въ остальной Россіи. Именно, въ то время, какъ въ 50-ти губерніяхъ Имперіи, по даннымъ, обнародованнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, плата поденныхъ рабочихъ, на ихъ собственныхъ харчахъ, во время полевыхъ работъ простирается въ среднемъ выводѣ до 57 копѣекъ въ день, въ десяти губерніяхъ здѣшняго края она ограничивается только 35, а въ Радомской и Кѣлецкой понижается даже до 31 — 30 копѣекъ. Въ остальной Россіи самую низкую заработную плату получаютъ поденщики Гродненской губерніи, но и тамъ она доходитъ все-таки до 38 копѣекъ.

Въ западной Европѣ есть страны, еще гуще населенныя, чѣмъ Царство Польское, какъ Прирейнская Пруссія, Вестфалія, Саксонія, Бельгія, Англія, и, не смотря на это, въ нихъ рабочіе получаютъ гораздо болѣе высокую заработную плату, нежели здѣшніе крестьяне. Но тамъ излишки сельскаго рабочаго населенія легко находятъ для себя выгодныя занятія въ промышленномъ трудѣ, благодаря высо-

кому уровню развитія фабрично-заводской промышленности. Въ здѣшнемъ краѣ эта промышленность развита въ сколько нибудь значительной степени только въ губерніяхъ Петровской и Варшавской. Въ большинствѣ остальныхъ она стоитъ ниже средняго уровня для всей Россіи, а въ Ломжинской и Сувалкской даже уступаетъ Олонецкой и Псковской губерніямъ, занимающимъ послѣднее мѣсто среди всѣхъ 50-ти губерній Европейской Россіи и по суммѣ годоваго производства и по числу рабочихъ.

Болѣе всего въ промышленныхъ заработкахъ нуждается, конечно, безземельное населеніе. Между тѣмъ, какой незначительной части этого населенія въ Царствѣ Польскомъ предоставляетъ заработки фабрично-заводская промышленность, можно видѣть изъ того, что, по даннымъ, собраннымъ нашимъ Комитетомъ, безземельные крестьяне, снискивающіе себѣ пропитаніе фабрично-заводскимъ трудомъ, составляютъ во всемъ краѣ менѣе 3% всего числа безземельныхъ. Только въ двухъ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ этотъ процентъ подымается до 6 въ Варшавской и до 10—въ Петровской. Въ Радомской губерніи онъ равняется средней пропорціи для края, а во всѣхъ остальныхъ—менѣе одного.

Во многихъ губерніяхъ Россіи, особенно приволжскаго района, сильно развита кустарная промышленность, дающая значительные подспорные заработки земледѣльческому населенію. Въ здѣшнемъ краѣ и этого источника доходовъ почти не существуетъ, такъ какъ домашняя промышленность, за рѣдкими исключеніями, не перешла еще на степень кустарной и едва ли можетъ перейти когда либо, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, какія не допускаютъ развитія ея въ южныхъ губерніяхъ Россіи, т. е. вслѣдствіе отсутствія продолжительныхъ зимъ, обусловливающихъ во всѣхъ странахъ возникновеніе и поддержаніе этой промышленности

Въ другихъ частяхъ Имперіи существенно важнымъ источникомъ доходовъ для крестьянскаго населенія, со вре-

мени надѣла его поземельною собственностью, служить арендованіе земли у крупныхъ землевладѣльцевъ. Съ эпохой этого надѣла въ Россіи почти совпало закрытіе для помѣщиковъ долгосрочнаго дешеваго кредита въ государственныхъ учрежденіяхъ. Поэтому большая часть ихъ, вслѣдствіе неимѣнія достаточнаго оборотнаго капитала для веденія сельскаго хозяйства, поставлена была въ необходимость отказаться отъ дальнѣйшаго хозяйничанія въ своихъ имѣніяхъ и предпочла сдавать земли въ аренду крестьянамъ. Въ здѣшнемъ краѣ Земское Кредитное Общество не прекращало своихъ дѣйствій и въ эпоху реформъ 1864 года, почему большинство помѣщиковъ продолжало само заниматься сельскимъ хозяйствомъ, сдавая въ крайне рѣдкихъ случаяхъ свои земли въ аренду крестьянамъ и то ничтожными участками. По обслѣдованію, произведенному Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1887 году, въ большинствѣ губерній Имперіи крупные землевладѣльцы сдаютъ въ аренду отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ части и свыше всего пространства своихъ земель. Между тѣмъ въ здѣшнемъ краѣ, по тѣмъ же даннымъ, дворская земля, находящаяся въ арендѣ, составляетъ въ среднемъ выводѣ только $\frac{1}{10}$ часть, а въ половинѣ губерній и того менѣе (въ Варшавской, Плоцкой, Калишской, Ломжинской отъ $\frac{1}{14}$ до $\frac{1}{16}$). Эти данныя относятся къ помѣщичьимъ землямъ, сдаваемымъ всякаго рода арендаторамъ, въ томъ числѣ и крупнымъ. Но если имѣть въ виду однихъ только мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, то эта пропорція окажется еще болѣе незначительной. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ за 1889 годъ, случаи арендованія крестьянами дворской пахатной земли встрѣчались во всемъ краѣ въ 307 гминахъ, слѣдовательно менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ части общаго числа ихъ, а арендованіе луговой земли— въ еще меньшемъ числѣ, именно только въ $\frac{1}{5}$ части всего числа гминъ края.

Самая величина арендной платы достигаетъ въ Царствѣ Польскомъ такихъ необычайно высокихъ размѣровъ, что въ остальной Россіи если и встрѣчается подобная ей, то только въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Она зависитъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ отъ густоты населенія и близости губерній къ мѣстамъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Поэтому вблизи большихъ городовъ арендная плата достигаетъ почти максимальныхъ размѣровъ—въ Московской, на примѣръ, губерніи до 5 руб. за десятину пахатной земли, а въ Петербургской до 6 и 7 рублей. Между тѣмъ, въ здѣшнемъ краѣ она простирается до 10 руб. въ среднемъ выводѣ, а въ губерніяхъ Ломжинской и Сувалкской доходитъ до 13 и даже до 14 руб. за десятину.

Тоже самое можно сказать про необычайно высокія цѣны, взимаемыя помѣщиками за выпасъ крестьянскаго скота. Въ остальной Россіи если и замѣчаются въ очень немногихъ случаяхъ подобныя высокія цѣны, то и при нихъ положеніе безземельнаго и малоземельнаго населенія болѣе обезпечено, чѣмъ въ здѣшнихъ губерніяхъ. При полученіи заработной платы въ $1\frac{1}{2}$ и даже въ 2 раза большей, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ, крестьянамъ гораздо легче уплатить этого рода чрезмѣрно высокое вознагражденіе помѣщикамъ какъ за арендованіе земель, такъ и за выпасъ скота.

При совокупности массы всѣхъ указанныхъ неблагоприятныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ незначительное вознагражденіе здѣсь сельскихъ рабочихъ, трудно думать, чтобы кто либо могъ не согласиться съ основнымъ выводомъ, сдѣланнымъ въ IX-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комитета, о крайне низкой заработной платѣ въ Царствѣ Польскомъ, какъ одной изъ главныхъ особенностей исключительнаго экономическаго положенія его. Эта особенность не можетъ не имѣть громаднаго вліянія на весьма неблагоприятное

положеніе здѣшняго малоземельнаго и безземельнаго населенія, по сравненію съ остальной Россіей.

Чрезмѣрно низкая заработная плата, само собою понятно, обусловливаетъ и крайнюю неудовлетворительность продовольствія сельскихъ рабочихъ въ здѣшнемъ краѣ. Варшавскій Статистическій Комитетъ, одновременно со сборомъ свѣдѣній о величинѣ заработковъ, собралъ статистическія данныя и о питаніи той части рабочаго населенія, размѣры продовольствія котораго могутъ быть опредѣлены съ большею или меньшею точностью. Такою частью является довольно многочисленный въ губерніяхъ Царства Польскаго классъ постоянныхъ годовыхъ рабочихъ, такъ называемыхъ фольварочныхъ, получающихъ отъ помѣщиковъ, кромѣ денежной платы и квартиры съ отопленіемъ, содержаніе натурой въ видѣ извѣстнаго количества зерноваго хлѣба, участка земли подъ посѣвъ картофеля и огородныхъ овощей, а также корма для скота. Изъ этихъ данныхъ, подробно разработанныхъ и обнародованныхъ въ IX-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комитета, оказывается, что въ среднемъ выводѣ для края на семью, состоящую приблизительно изъ двухъ взрослыхъ лицъ, одного полувзрослаго и одного малолѣтняго, выдается помѣщиками $10\frac{1}{2}$ корца зерноваго хлѣба, что въ переводѣ на нашу мѣру составляетъ менѣе $6\frac{1}{2}$ четверти; въ трехъ же губерніяхъ: Ломжинской, Калишской и Плоцкой эта норма понижается до $9\frac{1}{2}$ корца или $5\frac{3}{4}$ четверти.

Если нормы зерновой ординаріи выше средней пропорціи для края, встрѣчающіяся въ Сувалкской и Люблинской губерніяхъ (болѣе 12 корцевъ или $7\frac{1}{2}$ четверти), могутъ быть еще сколько нибудь достаточными для питанія семьи, то размѣры ея, ниже этой средней, были признаны даже многими помѣщиками Плоцкой губерніи, во время разгара бразилійской эмиграціи, ненормально малыми. Нѣкоторые крупные землевладѣльцы этой губерніи пытались,

путемъ газетныхъ статей, убѣдить большинство помѣщиковъ повысить эту норму и склонить ихъ къ заключенію договоровъ найма рабочихъ на условіяхъ, болѣе согласныхъ съ чувствами челоуѣколюбія.

Вслѣдствіе недостаточности количества зерноваго хлѣба, отпускаемаго фольварочнымъ рабочимъ, таковой вездѣ восполняется картофелемъ; собираемымъ съ небольшихъ поземельныхъ участковъ, представляемыхъ этимъ рабочимъ въ размѣрахъ, обыкновенно обратно пропорціональныхъ величинѣ хлѣбнаго довольствія. Въ среднемъ выводѣ для края, на семью фольварочнаго годоваго рабочаго снимается съ означенныхъ участковъ $16\frac{1}{2}$ корца или 10 четвертей картофеля, а въ губерніяхъ съ наименьшей нормой зерновой ординаріи даже 20—21 корецъ или $12\frac{1}{4}$ — $12\frac{3}{4}$ четверти.

Такимъ образомъ картофельное довольствіе превышаетъ зерновое во всемъ краѣ въ $1\frac{1}{2}$, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ 2 и даже болѣе разъ. Вслѣдствіе этого, въ Царствѣ Польскомъ картофель является главной пищей сельскаго населенія, въ противоположность остальной Россіи, гдѣ онъ встрѣчается не болѣе, какъ только въ видѣ приправы. Это можно видѣть изъ цифровыхъ данныхъ, обнародованныхъ Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности въ 1892 году въ сочиненіи *Короленко* „О вольнонаемномъ трудѣ въ хозяйствахъ владѣльческихъ.“ Въ то время, какъ въ Имперіи, въ среднемъ выводѣ, отпускается на одного взрослоаго постояннаго рабочаго, безъ различія пола, $23\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки и 8 пудовъ пшена или крупы, въ здѣшнемъ краѣ—менѣе 16 пудовъ ржаной муки, при переводѣ всѣхъ видовъ зерноваго хлѣба, входящихъ въ составъ ординаріи, на муку. О гораздо меньшей удовлетворительности питанія сельскихъ рабочихъ въ Царствѣ Польскомъ лучше всего можно судить по средней стоимости этого питанія. Не смотря на то, что въ здѣш-

нихъ губерніяхъ, вслѣдствіе значительно большей густоты населенія, а потому и большаго спроса на хлѣбъ, а также вслѣдствіе близости заграничныхъ рынковъ и удобствъ сбыта мѣстнаго хлѣба, цѣны на него выше, чѣмъ въ остальной Россіи, тѣмъ не менѣе, пропитаніе рабочихъ въ краѣ стоитъ гораздо дешевле, нежели въ губерніяхъ Европейской Россіи. По даннымъ, обнародованнымъ тѣмъ же Департаментомъ, въ среднемъ выводѣ для 25-ти губерній Имперіи, стоимость годоваго продовольствія одного взрослога постояннаго рабочаго, безъ различія пола, опредѣляется 44¹/₂ рублями, достигая въ губерніяхъ съ болѣе высокими цѣнами на хлѣбъ (С.-Петербургская, Курляндская, Эстляндская, Лифляндская, Московская) 55 — 65 рублей. Въ Царствѣ Польскомъ же, по свѣдѣніямъ Варш. Ст. Комитета, эта стоимость, въ общемъ выводѣ для края, не достигаетъ 28 рублей, а въ Плоцкой губерніи ограничивается всего 25 рублями. Очевидно, такая большая разница можетъ быть объяснена только значительно меньшимъ количествомъ зерновой ординаріи и большимъ обиліемъ картофеля, какъ главнаго продукта питанія мѣстнаго населенія.

Но если бы даже, при переводѣ всего количества картофеля, употребляемаго въ пищу здѣшними сельскими рабочими, по степени питательности его на ржаной хлѣбъ, продовольствіе этихъ рабочихъ оказалось одинаковымъ съ получаемымъ постоянными рабочими въ остальной Россіи, то и въ такомъ случаѣ нельзя пищу здѣшняго населенія признать въ равной степени обезпечивающей физическія силы его и здравіе, такъ какъ, по степени усвояемости организмомъ картофеля, послѣдній далеко уступаетъ всякому виду зерноваго хлѣба. Питаніе картофелемъ вызываетъ слабосиліе, общее худосочіе, золотушное состояніе, англійскую болѣзнь и нѣкоторыя уродства въ самой структурѣ тѣла. Картофельное продовольствіе и обусловливаемое имъ слабосиліе населенія дѣлаютъ послѣднее слишкомъ

восприимчивымъ къ заболѣванію инфекціонными болѣзнями. Изъ статистическихъ данныхъ Медицинскаго Департамента, разработанныхъ въ XIII-мъ выпускѣ „Трудовъ“ нашего Комитета, видно, что губерніи Царства Польскаго по относительной смертности отъ означенныхъ болѣзней занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ частей Имперіи, превышая почти въ два раза среднюю смертность отъ тѣхъ же болѣзней для всей Россіи. Но особенно характеристической болѣзней дурнаго питанія населенія служитъ „сыпной“ или такъ называемый „голодный тифъ“. По размѣрамъ заболѣваемости этимъ видомъ тифа здѣшній край уступаетъ одной только Сибири, причѣмъ самая большая заболѣваемость имъ встрѣчается въ Плоцкой и Калишской губерніяхъ, отличающихся, какъ извѣстно, максимальнымъ количествомъ безземельныхъ крестьянъ.

Если цифровымъ даннымъ, обнародованнымъ Медицинскимъ Департаментомъ, нельзя еще придавать особенно большаго значенія, вслѣдствіе слишкомъ неудовлетворительной организаціи медицинской статистики въ настоящее время, то несомнѣнно заслуживающими полного довѣрія являются цифры, характеризующія процентъ бракуемыхъ призывныхъ по причинѣ болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, а также получающихъ отсрочку по невозможности. По свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета за 10-лѣтній періодъ со времени введенія всеобщей воинской повинности, въ Привислинскомъ краѣ бракуется по болѣзнямъ и физическимъ недостаткамъ около 20 человекъ изъ 100 всѣхъ призывныхъ, а въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи—менѣе 15. Еще болѣе велика разница въ процентѣ получающихъ отсрочку по невозможности: въ Царствѣ Польскомъ 27%, а въ остальной Имперіи только 15%. И то, и другое, очевидно, есть прямое послѣдствіе плохого питанія мѣстнаго населенія.

Вторымъ, изданнымъ въ отчетномъ 1897 году трудомъ Варш. Ст. Комитета, была статистика сельскаго

безземельнаго населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго. Вопросъ о количествѣ безземельныхъ крестьянъ представляетъ нисколько не меньшую, если даже не большую важность для развитія края не только въ экономическомъ, но и въ чисто государственномъ отношеніи, чѣмъ вопросъ, которому посвященъ предшествующій трудъ Комитета. Насколько населеніе, обладающее поземельной собственностью, является наиболѣе консервативнымъ элементомъ общества, служить, такъ сказать, главными устоями общественнаго и экономическаго порядка, а также народной нравственности, настолько большое количество сельскаго пролетаріата является силой, расшатывающей общественный организмъ, колеблющей главныя основы государственной жизни и всей цивилизаціи. Эта истина сознается въ настоящее время всѣми европейскими правительствами, стремящимися возможно болѣе увеличить классъ поземельныхъ собственниковъ и этимъ путемъ уменьшить численность безземельнаго населенія.

Не смотря на такую первостепенную важность этого вопроса, свѣдѣнія о немъ для всего края впервые были собраны послѣ реформъ 1864 года только нашимъ Комитетомъ. Они показали, что эта категория населенія въ 1891 году достигала здѣсь громадной цифры 850.000 душъ, не считая даже тѣхъ безземельныхъ, которые снискиваютъ себѣ средства существованія въ городахъ и посадахъ. Въ томъ же году число всего чисто сельскаго населенія простиралось приблизительно до 6 милліоновъ, слѣдовательно безземельные крестьяне во всемъ краѣ составляли $\frac{1}{7}$ часть этого населенія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ $\frac{1}{5}$ часть, какъ въ Калишской и Плоцкой, и даже болѣе того, какъ въ Варшавской.

Послѣ окончанія надѣла крестьянъ землею было въ Царствѣ Польскомъ безземельнаго населенія не свыше 220.000 душъ. слѣдовательно въ періодъ двадцати съ не-

большимъ лѣтъ, именно отъ 1870 по 1891 годъ, численность этой категоріи населенія болѣе чѣмъ учетверилась. Столь большой пропорціи прироста сельскаго пролетаріата нельзя не признать крайне неблагоприятнымъ явленіемъ въ здѣшнемъ краѣ, могущимъ оказывать очень дурное вліяніе на весь ходъ будущаго развитія его, особенно если такой приростъ будетъ продолжаться и далѣе.

Въ томъ же выпускѣ о безземельныхъ крестьянахъ выяснена одна изъ главныхъ причинъ, вызвавшая столь быстрое возрастаніе сельскаго пролетаріата. Такой причиной было отсутствіе въ здѣшнемъ краѣ учрежденій дешеваго долгосрочнаго кредита для крестьянъ, который давалъ бы имъ возможность совершать семейные раздѣлы переходящихъ по наслѣдству усадьбъ, не прибѣгая къ разорительнымъ за высокіе проценты займамъ, ведущимъ чаще всего къ обезземеленію всѣхъ наслѣдниковъ такихъ усадьбъ. Хотя въ 1890 году учреждено въ Царствѣ Польскомъ отдѣленіе Государственнаго Крестьянскаго Поземельнаго Банка, но оно имѣетъ своей единственной цѣлью оказывать содѣйствіе крестьянамъ только по покупкѣ земель. Въ кругъ его задачъ не входитъ предоставленіе кредита мелкимъ поземельнымъ собственникамъ для раздѣла ихъ владѣній. Въ отношеніи долгосрочнаго кредита крупная поземельная собственность въ здѣшнихъ губерніяхъ поставлена въ болѣе льготныя условія, ибо возможность полученія его не ограничивается исключительно цѣлями покупки новыхъ земель. Если Крестьянскій Поземельный Банкъ и содѣйствуетъ уменьшенію числа безземельныхъ крестьянъ, предоставляя имъ возможность дѣлаться поземельными собственниками, то онъ, тѣмъ не менѣе, не устраняетъ главнаго источника возникновенія сельскаго пролетаріата въ здѣшнемъ краѣ — трудности раздѣла крестьянскихъ усадьбъ, при недоступности для владѣльцевъ ихъ дешеваго долгосрочнаго кредита для означенной цѣли.

Слѣдуетъ ли считать большое количество безземельныхъ крестьянъ, и притомъ необычайно быстро возрастающее, особенностью здѣшняго края, по сравненію съ остальной Россіей? На этотъ вопросъ едва ли можно дать другой отвѣтъ, кромѣ утвердительнаго. Въ великорусскихъ губерніяхъ, при господствующей формѣ общиннаго землевладѣнія, число безземельнаго населенія не можетъ быть значительнымъ, какъ это было укавано на одномъ изъ засѣданій нашего Комитета первымъ предсѣдателемъ его, б. Генераль-Губернаторомъ, а нынѣ Генераль-Фельдмаршаломъ І. В. Гурко. Въ малороссійскихъ губерніяхъ хотя и существуетъ подворное землевладѣніе, какъ и здѣсь, но семейные раздѣлы могутъ вызывать возрастаніе количества не столько безземельныхъ крестьянъ, сколько малоземельныхъ, ибо тамъ не существуетъ закона, воспреещающаго дробить крестьянскія усадьбы на участки величиною менѣе 6 морговъ или 3 десятинъ. Въ здѣшнемъ же краѣ, при наличности такого закона, въ сущности не могутъ дробиться не только шести морговья, но и всѣ усадьбы величиною менѣе 12 морговъ.

Кромѣ двухъ, обнародованныхъ уже въ печати въ отчетномъ году, выпусковъ „Трудовъ“ Комитета, были составлены Главнымъ Редакторомъ два доклада. Первый изъ нихъ посвященъ выясненію недоразумѣній, встрѣтившихся при примѣненіи на практикѣ постановленій Комитета относительно улучшенія способовъ регистраціи населенія въ краѣ. Докладъ этотъ былъ напечатанъ и разосланъ въ 1897 году членамъ Комитета; онъ обсуждался на X-мъ засѣданіи, состоявшемся 19-го декабря того же года, хотя окончательныхъ рѣшеній по немъ не было постановлено на этомъ засѣданіи. Другой докладъ касается „Записки“, представленной въ отчетномъ году Г. Главному Начальнику края д. с. с. Блюхомъ, о дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета со времени его открытія и о же-

лательности поставленія хода занятій въ немъ на новыя начала. Оба означенные доклада вмѣстѣ съ „Запиской“ помѣщены выше въ настоящемъ выпускѣ.

Кромѣ указанныхъ работъ, Варшавскій Статистическій Комитетъ первую четверть отчетнаго года посвятилъ содѣйствию производству первой всеобщей переписи населенія, результаты которой будутъ обнародованы Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Содѣйствіе это выразилось въ участіи Главнаго Редактора въ трудахъ Варшавской Переписной Коммиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ сенатора Евреинова, а двухъ младшихъ редакторовъ и одного изъ вычислителей въ самомъ производствѣ переписи—въ качествѣ завѣдывавшихъ переписными участками города Варшавы.

Что касается новыхъ статистическихъ свѣдѣній, собиравшихся Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1897 году по собственной инициативѣ, то таковыя ограничались слѣдующими.

1) О положеніи врачебно-санитарнаго дѣла въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго, при посредствѣ губернскихъ медицинскихъ инспекторовъ. Свѣдѣнія эти въ разработанномъ видѣ помѣщены будутъ въ одномъ изъ выпусковъ „Трудовъ“ Комитета.

2) О размѣрахъ заатлантической эмиграціи за 4-лѣтіе съ 1893 по 1897 годъ по уѣздамъ пяти губерній Царства Польскаго, прилегающихъ къ Пруссіи, населеніе которыхъ почти исключительно принимаетъ участіе въ этой эмиграціи. Означенныя данныя войдутъ въ выпускъ „Трудовъ“, посвященный специально статистикѣ эмиграціи и внутреннихъ передвиженій населенія въ десяти губерніяхъ края за весь періодъ, протекшій между 1889 и 1898 годами.

3) О дѣятельности статистическихъ чиновниковъ, состоящихъ при канцеляріяхъ начальниковъ здѣшнихъ гу-

берній, за періодъ со времени учрежденія этой должности. Доставленіе этихъ свѣдѣній закончилось только въ слѣдующемъ 1898 году.

4) О средствахъ, на какія до сихъ поръ велись вѣдомости регистраціи населенія, и объ издержкахъ, съ которыми будетъ сопряжено введеніе новыхъ формъ этихъ вѣдомостей, проектированныхъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

5) О мнѣніи декановъ и благочинныхъ всѣхъ губерній края по вопросу, не представитъ ли для нихъ особой трудности дѣлать отмѣтки въ квартальныхъ вѣдомостяхъ мѣста приписки лицъ, заносимыхъ въ эти вѣдомости.

Доклады по двумъ послѣднимъ категоріямъ свѣдѣній будутъ представлены Комитету при обсужденіи вопроса о средствахъ къ улучшенію способовъ веденія и собиранія статистическихъ данныхъ въ краѣ.

Кромѣ того, при содѣйствіи Варшавскаго Статистическаго Комитета, собирались для Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ десяти губерніяхъ здѣшняго края въ 189³/₄ учебномъ году.

Что касается статистическихъ свѣдѣній, собиравшихся въ краѣ въ отчетномъ году по инициативѣ различныхъ вѣдомствъ, независимо отъ Варш. Ст. Комитета, то къ нимъ принадлежали слѣдующія.

1) Для Центральнаго Статистическаго Комитета: а) о количествѣ десятинъ крестьянской и дворской земли, засѣянной разнаго рода хлѣбами и кормовыми травами, а также о количествѣ десятинъ подъ сѣнокосами и б) объ урожаѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и другихъ растений въ 1897 году.

2) Для Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ: а) періодическія свѣдѣнія о вліяніи происходившихъ измѣненій пого-

ды на произрастаніе хлѣбовъ и травъ, а также о ходѣ полевыхъ работъ со времени наступленія весны, б) объ окончательномъ результатѣ урожая хлѣбовъ по пробному умолоту, сравнительно съ количествомъ высѣяннаго зерна, и в) о своевременности посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ и о всходахъ ихъ.

3) По требованію Департамента Торговли и Мануфактуръ сообщены по установленной формѣ свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ 1896 году.

4) Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ даныя о количествѣ лошадей и числѣ частныхъ конскихъ заводовъ въ 1896 году.

5) Главному Управленію Государственнаго Коннозаводства тѣ же свѣдѣнія.

6) Для Управленія по дѣламъ Съѣзда Мукомоловъ свѣдѣнія о мельницахъ, могущихъ перемалывать на полномъ ходу не менѣе 500 пудовъ въ сутки.

7) По требованію Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, доставлены были Особому Совѣщанію по дѣламъ дворянскаго сословія свѣдѣнія о числѣ, происхожденіи, образовательномъ цензѣ и классѣ должностей лицъ, служащихъ по вѣдомству означеннаго Министерства, а равно объ учебныхъ заведеніяхъ, ученическихъ общежитіяхъ, стипендіяхъ, учрежденіяхъ для неимущихъ дворянъ, пожертвованіяхъ дворянскихъ обществъ и частныхъ лицъ изъ потомственныхъ дворянъ на благотворительныя цѣли.

8) Министерству Финансовъ о запасахъ зерноваго хлѣба разныхъ видовъ ко времени сбора этихъ хлѣбовъ новаго урожая.

9) Для Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора: а) о числѣ недвижимыхъ имуществъ, торгово-промышленныхъ обществъ и лицъ купческаго состоянія, б) о населенныхъ мѣстахъ и в) о численности народонаселенія.

10) По требованію Окружнаго Инспектора 2-го Округа Западной Горной Области свѣдѣнія о дѣйствовавшихъ въ 1896 году каменоломняхъ (по Кѣлецкой губерніи).

11) Холмско-Варшавскому Епархіальному Училищному Совѣту данныя о числѣ народонаселенія, съ распредѣленіемъ его по полу и вѣроисповѣданіямъ, къ началу 1897 года по уѣздамъ Люблинской губерніи.

12) Казенной Палатѣ Люблинской губерніи о населеніи къ началу 1896 года по городамъ и уѣздамъ губерніи.

13) Казенной Палатѣ Ломжинской губерніи о запасахъ хлѣба въ крестьянскихъ и шляхетскихъ деревняхъ означенной губерніи.

14) По требованію Петроковскаго Губернатора собирались свѣдѣнія: а) о римско-католическихъ костелахъ, монастыряхъ, церковныхъ средствахъ, членахъ костельнаго дозора; б) о дѣятельности земской стражи за 1873—1896 годы; в) о числѣ мѣстъ заключенія и арестантовъ; г) о врачахъ, фельдшерахъ и повивальныхъ бабкахъ; д) о душевнобольныхъ; е) о ветеринарныхъ врачахъ; ж) о количествѣ домашнихъ животныхъ, числѣ убитаго скота и скотобойняхъ; з) о свиноголовцахъ и к) о хлѣбныхъ остаткахъ прежнихъ лѣтъ.

15) По инициативѣ Сѣдлецкаго Губернатора: а) о нищихъ, б) объ искусственномъ рыборазведеніи и в) о пчеловодствѣ.

16) Для Варшавскаго Окружнаго Интендантскаго Управленія собирались почти тѣ же свѣдѣнія, что и въ предшествовавшіе годы.

17) Точно также были собраны въ отчетномъ году обычныя статистическія данныя для Обзоровъ и Памятныхъ книжекъ десяти губерній края.

*Главный редакторъ Варш. Ст. Комитета, профессоръ
университета Г. Симоненко.*

ЖУРНАЛЪ

XI-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшагося 30 декабря 1899 года, по вопросамъ статистики санитарной, народнаго продовольствія, безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ въ краѣ и способовъ разработки статистическаго матеріала.

Члены Комитета, присутствовавшіе на засѣданіи.

Засѣданіе состоялось подъ председательствомъ Варшавскаго Генераль-Губернатора, Свѣтлѣйшаго Князя *А. К. Имеретинскаго*. На этомъ засѣданіи присутствовали члены Комитета: Помощникъ Варшавскаго Генераль-Губернатора, т. с. *И. Г. Подгородниковъ*, Начальникъ Штаба Варшавскаго Военнаго Округа, ген.-лейт. *А. К. Пузыревскій*, Прокуроръ Варшавской Судебной Палаты, гофмейстеръ т. с. *Е. Ѳ. Турау*, Управляющій Варшавскою Контрольною Палатою, д. с. с. *И. В. Билицкій*, Варшавскій Губернаторъ, камергеръ д. с. с. *Д. Н. Мартыновъ*, Калишскій Губернаторъ, шталмейстеръ т. с. *М. П. Дараганъ*, Предсѣдатель Комитета Земскаго Кредитнаго Общества, гофмейстеръ *Л. Ф. Гурскій*, Управляющій Государственными Имуществами Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губ., д. с. с. *И. И. Сергѣевъ*, б. Ректоръ Университета, д. ст. с. *Г. Э. Зенгеръ*, б. Профессоръ Университета, д. с. с. *И. Ѳ. Трейдосевичъ*, Чиновникъ особыхъ порученій при Варшавскомъ Генераль-Губернаторѣ, н. с.

А. Н. Леонтьевъ, Членъ-докладчикъ и Главный Редакторъ Комитета, д. с. с. Г. О. Симоненко.

Засѣданіе было посвящено обсужденію содержанія трехъ выпусковъ „Трудовъ“ Варш. Стат. Комитета: XIII-го о движеніи населенія и санитарной статистикѣ, IX-го о различныхъ видахъ заработковъ и продовольствіи сельскаго населенія и XIV-го о безземельныхъ крестьянахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также „Отчетовъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ краѣ за 1896 и 1897 годы.“

Его Свѣтлость открылъ засѣданіе предложеніемъ Гл. Редактору изложить сущность вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Комитета.

Гл. Редакторъ доложилъ, что на предшествующемъ засѣданіи однимъ изъ членовъ было вмѣнено въ заслугу „Трудовъ“ Варш. Стат. Комитета, что „всѣ цифры, обнаруженные въ нихъ, освѣщаются подробными общими выводами изъ сырого статистическаго матеріала“. При этомъ было высказано, что „съ этими выводами можно соглашаться или несоглашаться, но это второго рода вопросъ“, какъ замѣтилъ тотъ же членъ, — другими словами, было указано не всегда достаточно вѣрное освѣщеніе положенія края этими выводами. „Въ виду этого, остается просить г. г. членовъ Комитета, сказалъ Гл. Редакторъ, не отказать почтить меня своими указаніями, какіе именно изъ выводовъ тѣхъ „Трудовъ“ Комитета, содержаніе которыхъ резюмировано въ „Отчетахъ“ за 1896 и 1897 г.г., они признаютъ недостаточно вѣрными или недостаточно полными. Если выяснится, что эти недостатки зависятъ отъ неполноты статистическихъ свѣдѣній, то въ такомъ случаѣ Комитетъ можетъ собрать новыя, дополнительныя свѣдѣнія. Если же неправильность общихъ выводовъ обуславливается недостаточно детальнымъ сопоставленіемъ имѣющихся уже данныхъ, то Редакція будетъ имѣть возможность въ слѣ-

Достаточно ли вѣрное освѣщеніе положенія края дается выводами изъ цифръ, обнаруженныхъ въ „Трудахъ“ Варш. Ст. Комитета?

дующихъ выпускахъ дополнить эти сопоставленія и исправить вкравшіеся пробѣлы въ нихъ“.

Большое распространение въ краѣ инфекціонныхъ болѣзней зависитъ ли отъ дурнаго питанія населенія, или же отъ мalarійнаго характера почвы и негигіеническихъ условій жилищъ сельскаго населенія?

И. О. Трейдосевича заявилъ, что онъ имѣетъ въ виду сдѣлать замѣчаніе о двухъ отрицательныхъ признакахъ народнаго благосостоянія сельскаго населенія здѣшняго края, выставленныхъ въ IX и XIII-мъ выпускахъ „Трудовъ“ Комитета. Въ этихъ выпускахъ указывается на большую распространенность въ здѣшнемъ краѣ заразныхъ болѣзней, вслѣдствіе неудовлетворительнаго питанія сельскаго населенія, въ составъ пищи котораго входитъ будто бы главнымъ образомъ картофель. Несомнѣнно, что картофель заключаетъ въ себѣ очень мало азотистыхъ веществъ, необходимыхъ для поддержанія человѣческаго организма. „Но наши крестьяне, замѣтилъ онъ, питаются далеко не однимъ картофелемъ; въ составъ пищи ихъ входятъ также не только разные виды зерноваго хлѣба, но и молоко, сыръ, отчасти мясо, сало, т. е. продукты, заключающіе въ себѣ достаточное количество азотистыхъ веществъ.“ По мнѣнію *И. О. Трейдосевича*, большое распространение инфекціонныхъ болѣзней въ краѣ зависитъ не отъ плохого питанія населенія, но главнымъ образомъ отъ неблагоприятныхъ топографическихъ условій, въ которыя поставлены многія мѣстности его, именно отъ мalarійной почвы. Въ губерніяхъ здѣшняго края встрѣчается масса болотистыхъ торфяниковъ, мокрыхъ луговъ, распространяющихъ вредныя бактеріи. Второй причиной большаго распространенія тѣхъ же болѣзней являются крайне негигіеническія условія жилищъ мѣстныхъ крестьянъ. Нечистота помѣщеній составляетъ особенность этихъ жилищъ, такъ какъ крестьяне нерѣдко проживаютъ совмѣстно съ домашнимъ скотомъ и птицею. Вслѣдствіе такой обстановки, о чистотѣ воздуха не можетъ быть рѣчи.

Сравненіе размѣровъ, качества и стоимости

Гл. Редакторъ объяснилъ на это, что въ IX-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комитета, въ таблицѣ о заработной платѣ

годовыхъ земледѣльческихъ рабочихъ, сообщаются по каж- имости продо-
 дой гминѣ, кромѣ свѣдѣній о количествѣ картофеля, отпу- вольствія, полу-
 каемого въ годъ на семью этихъ рабочихъ (графы 30—33), чаемого взрос-
 и статистическія данныя о количествѣ каждого вида зер- лыми годовыми
 новаго хлѣба, выдаваемого имъ въ видѣ такъ называемой сельскими рабо-
 ординаріи (графы 23—29), а также и о числѣ скота, ка- чими въ краѣ
 кое дозволяется содержать тѣмъ же рабочимъ на помѣщичьемъ ствѣемъ, полу-
 корму (графы 34—36). Поэтому характеръ продовольствія, по- чаемымъ той-же
 лучаемаго сельскими рабочими, можно признать достаточно категоріей рабо-
 вѣрно охарактеризованнымъ въ означенномъ трудѣ Ко- чихъ въ губер-
 митета. Но тѣмъ не менѣе, размѣры продовольствія здѣш- нияхъ коренной
 нихъ постоянныхъ рабочихъ у помѣщиковъ уступаютъ и по Росіи.
 количеству, и по качеству тому продовольствію, какое получаютъ
 тѣ же рабочіе въ другихъ губерніяхъ Европейской Росіи. По
 среднему выводу изъ данныхъ, обнародованныхъ Департа-
 ментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности для 25-ти
 чисто русскихъ губерній, годовое продовольствіе одного
 взрослога постояннаго рабочаго состоитъ изъ 23 пудовъ
 ржаной муки и 8 пудовъ крупы, что вмѣстѣ взятое со-
 ставитъ около 31 пуда муки. Сверхъ этого выдается въ
 нѣкоторыхъ губерніяхъ картофель въ такомъ количествѣ,
 какое въ состояніи съѣдать рабочіе. Также отпускаются
 молочные продукты, мясо, сало, рыба. Въ здѣшнемъ же
 краѣ годовой фольварочный рабочій получаетъ въ среднемъ
 выводѣ только около 16 пудовъ ржаной муки и 32 пудовъ
 картофеля. Переведя послѣдній по степени питательности
 на муку, мы получимъ всего около 22 пудовъ муки на
 человѣка, слѣдовательно на $\frac{1}{3}$ меньше, чѣмъ въ осталь-
 ной Росіи. Годовая стоимость продовольствія постояннаго
 рабочаго въ среднемъ выводѣ для тѣхъ же 25-ти губерній
 Имперіи простирается до 44 $\frac{1}{2}$ рублей, а въ здѣшнемъ краѣ
 она ограничивается суммою менѣе 28 рублей, слѣдователь-
 но оказывается почти на 17 рублей ниже стоимости про-
 довольствія въ остальной Росіи. А такъ какъ хлѣбъ

тамъ дешевле, чѣмъ въ Привислинскомъ краѣ, то это указываетъ на тѣмъ болѣе скудное питаніе сельскихъ рабочихъ въ послѣднемъ.

Сложность вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на засѣданіи, и поэтому трудность притти къ единогласному рѣшенію ихъ.

Его Свѣтлость, Г. Предсѣдатель Комитета, замѣтилъ, что въ программѣ засѣданія поставлено шесть вопросовъ для обсужденія и по нимъ проектируется два противоположныхъ другъ другу отвѣта. Но, по мнѣнію Его Свѣтлости, по каждому изъ этихъ вопросовъ можетъ быть принято не два только рѣшенія, но 20 среднихъ рѣшеній, несогласныхъ вполнѣ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ изъ двухъ крайнихъ проектированныхъ мнѣній. Каждое изъ такихъ рѣшеній можетъ быть мотивировано извѣстными соображеніями. „Сколько же дней въ такомъ случаѣ можетъ продолжиться наше засѣданіе? замѣтилъ Г-нъ Предсѣдатель. Обсуждая эти вопросы, мы и въ теченіе мѣсяца не придемъ къ единогласному рѣшенію. Пренія наши выйдутъ безконечными, вслѣдствіе самаго характера вопросовъ, поставленныхъ для обсужденія на нынѣшнемъ засѣданіи.“

А. К. Пузыревскій. Дѣйствительно, говоря вообще, вопросы поставленные для обсужденія на этомъ засѣданіи, такого рода, что по нимъ не можетъ быть дано положительныхъ рѣшеній ни экономической, ни государственной наукой, ни административной практикой. Характеръ этихъ рѣшеній находится въ связи съ тѣмъ, что мы будемъ понимать подъ идеей общественнаго и экономическаго прогресса. Существуетъ на западѣ школа экономистовъ, съ точки зрѣнія которой матеріальный прогрессъ обусловливается обезземеленіемъ крестьянъ. Это обезземеленіе, по ихъ мнѣнію, необходимо для обезпеченія успѣховъ фабрично-заводской промышленности, ибо безземельные крестьяне главнымъ образомъ доставляютъ ей рабочія руки. Другіе экономисты, напротивъ, доказываютъ нежелательность большого количества безземельнаго населенія, представляющаго нѣкоторыя опасности для общественнаго порядка,

такъ какъ эта категория населенія можетъ служить лучшимъ орудіемъ въ рукахъ агитаторовъ. По мнѣнію этихъ ученыхъ, экономическій прогрессъ выражается главнымъ образомъ въ успѣхахъ земледѣлія, почему приуроченіе крестьянъ къ землѣ, возможно большее увеличеніе числа поземельныхъ собственниковъ—есть главное основаніе матеріальнаго развитія каждой страны. Очевидно, что, съ точки зрѣнія первой школы политико-экономистовъ, возрастаніе числа безземельныхъ есть признакъ экономического прогресса страны, а съ точки зрѣнія второй школы, это возрастаніе слѣдуетъ считать за признакъ регресса. Единогласія въ рѣшеніи этого вопроса не можетъ быть при различіи самаго понятія о прогрессѣ. Но даже и при одинаковой точкѣ зрѣнія на прогрессъ, не можетъ быть дано абсолютнаго рѣшенія для всѣхъ странъ, поставленныхъ въ различныя почвенныя и климатическія условія, по вопросу о желательности или нежелательности большого количества безземельнаго сельскаго населенія въ странѣ. Гдѣ не существуетъ ресурсовъ для развитія земледѣльческой промышленности, вслѣдствіе малой производительности почвы, но встрѣчаются въ обиліи залежи каменнаго угля, желѣза, или другія естественныя богатства, почему можетъ съ успѣхомъ развиваться горно-заводская промышленность, тамъ экономическій прогрессъ будетъ требовать значительнаго числа безземельныхъ крестьянъ, безъ котораго для этой промышленности не доставало бы рабочихъ рукъ. Наоборотъ, въ странахъ, гдѣ, по естественнымъ качествамъ почвы, можетъ преуспѣвать земледѣліе съ выгодой для общаго благосостоянія, тамъ обезземеленіе крестьянъ будетъ регрессомъ. Такимъ образомъ абсолютнаго, примѣнимаго ко всѣмъ странамъ, рѣшенія вопроса о необходимости содѣйствія или противодѣйствія увеличенію числа безземельныхъ крестьянъ не можетъ быть дано. Поэтому нечего смущаться, что съ выводами „Трудовъ“ Варш. Ст. Комитета не всѣ члены

согласны. Статистическій Комитетъ даетъ цифры и если онѣ разработаны добросовѣстно, то этого уже вполне достаточно.

Предсѣдатель Комитета. Главное, что можно требовать отъ „Трудовъ“ Комитета — это правильность сбора статистическихъ свѣдѣній и затѣмъ точность цифровыхъ выводовъ изъ нихъ. Что же касается общихъ заключеній, вытекающихъ изъ этихъ цифровыхъ данныхъ, то въ такомъ видѣ, въ какомъ они проектированы въ настоящей программѣ, они мнѣ кажутся слишкомъ крайними. Въ этой программѣ предлагаются по каждому вопросу два противоположныхъ другъ другу рѣшенія—одно въ положительномъ смыслѣ, другое въ отрицательномъ. Но въдѣ между этими двумя крайними мнѣніями можетъ быть еще нѣсколько среднихъ мнѣній, признающихъ въ известной степени вѣрность и положительнаго рѣшенія и отрицательнаго.

И. П. Подгородниковъ. По каждому изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, на основаніи цифръ, собранныхъ Варш. Ст. Комитетомъ и разработанныхъ въ выпускахъ „Трудовъ“ его, изложено въ программѣ нынѣшняго засѣданія два мнѣнія—одно Главнаго Редактора, а другое—мое возраженіе на него.

Предсѣдатель Комитета. Но эти мнѣнія составляютъ двѣ крайности, между которыми можно избрать нѣсколько среднихъ точекъ зрѣнія, соотвѣтственно взглядамъ отдѣльныхъ членовъ Комитета. Здѣсь сколько лицъ, столько можетъ быть мнѣній. Гл. Редакторъ въ программѣ вопросовъ отзывается не безъ нѣкотораго чувства горечи о замѣчаніи одного изъ членовъ Комитета „что съ выводами, сдѣланными Редакціей изъ сырого статистическаго матеріала, можно соглашаться или не соглашаться“ и видитъ въ этихъ словахъ какъ бы упрекъ ей въ правильномъ освѣщеніи положенія края этими выводами. Но

въ приведенномъ замѣчаніи въ сущности нѣтъ никакого упрека. Этими словами намѣчена только трудность слишкомъ общихъ, по большинству вопросовъ, рѣшеній, съ которыми были бы согласны всѣ члены Комитета. Вопросы эти такъ сложны, условія каждаго изъ явленій, изучаемыхъ Комитетомъ, такъ разнообразны, что, вслѣдствіе этого, и мнѣнія по нимъ у различныхъ членовъ могутъ быть совершенно несходныя между собою.

Гл. Редакторъ. Несомнѣнно, что по каждому вопросу экономической политики могутъ быть самыя разнообразныя мнѣнія и если не опираться на цифровыя данныя, то пренія могутъ быть безконечными. Но статистическій методъ изслѣдованія имѣетъ на своей сторонѣ то громадное преимущество предъ другими методами, что онъ является путемъ примиренія самыхъ разнообразныхъ мнѣній и ведетъ легко къ возможности единогласія въ рѣшеніяхъ. Такъ, напримѣръ, по вопросу о безземеліи крестьянъ нѣкоторые утверждаютъ, что въ губерніяхъ Россіи съ общиннымъ землевладѣніемъ это безземеліе существуетъ даже въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ здѣшнемъ краѣ, но что оно тамъ маскируется общиннымъ началомъ владѣнія, ибо чрезвычайно дробныя надѣлы, на которыхъ невозможно вести хозяйство, являются въ сущности тѣмъ же безземельемъ. Чтобы рѣшить спорный вопросъ, въ какихъ губерніяхъ крестьяне страдаютъ въ большей степени отъ безземелія и малоземелія — въ здѣшнемъ ли краѣ или въ остальной Россіи — стоитъ только обратиться къ статистикѣ крестьянскихъ надѣловъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ 50-ти губерніяхъ остальной Европейской Россіи, затѣмъ къ цифрамъ безлошадныхъ дворовъ у мелкихъ крестьянъ-землевладѣльцевъ, а также къ статистикѣ числа лошадей, приходящагося у этихъ крестьянъ въ среднемъ выводѣ на усадьбу. Въ Россіи средній надѣлъ удобной земли на дворъ свыше 1½ десятинъ, а въ здѣшнемъ

Статистическій методъ изслѣдованія, какъ путь примиренія самыхъ разнородныхъ мнѣній, ведущій къ возможности единогласія въ рѣшеніяхъ.

Сопоставленіе средней величины крестьянскихъ земельных надѣловъ въ краѣ съ таковою же величиной въ остальной Россіи, какъ средство для рѣшенія вопроса о степени малоземелья и безземелья крестьянъ.

краѣ немного болѣе 6 десятиныхъ. Ясно такимъ образомъ, что здѣшніе крестьяне страдаютъ большимъ малоземельемъ, чѣмъ крестьяне остальной Россіи.

И. Г. Подгородниковъ указалъ на малороссійскія губерніи, въ которыхъ надѣлы еще менѣе велики, чѣмъ въ Привислинскомъ краѣ—понижаются до 1 десятины.

Сравненіе уровня благосостоянія крестьянскаго населенія въ краѣ и въ остальной Россіи по числу безлошадныхъ дворовъ и по среднему количеству лошадей на дворѣ.

Гл. Редакторъ, соглашаясь съ этимъ, замѣтилъ, что встрѣчаются, конечно, и такіе мелкіе надѣлы въ этихъ губерніяхъ, но средняя величина ихъ тамъ всетаки больше 6 десятиныхъ, слѣдовательно, почти такая же, какъ и здѣсь. Но за то, если мы возьмемъ величину самыхъ мелкихъ надѣловъ, такъ называемыхъ даровыхъ, то она окажется въ среднемъ выводѣ для всей Россіи около $2\frac{1}{2}$ десятиныхъ, т. е. 5 морговъ на дворѣ, а въ Царствѣ Польскомъ значительный процентъ, именно около 22% всего числа усадѣбъ, составляютъ усадѣбы съ надѣлами менѣе $1\frac{1}{2}$ десятины*). Положеніе этихъ крестьянъ такъ тяжело, что въ нихъ безлошадные дворы составляютъ отъ 76%, какъ въ Люблинской, до 92%, какъ въ Калишской губерніи. При среднихъ надѣлахъ въ здѣшнемъ краѣ въ 6 десятиныхъ на дворѣ, вмѣсто 12 десятиныхъ для остальной Россіи, не можетъ быть сомнѣнія, что безземелье и малоземелье въ губерніяхъ Царства Польскаго гораздо болѣе значительны, чѣмъ въ большинствѣ губерній Европейской Россіи. Вслѣдствіе большого безземелья, само собою понятно, и уровень благосостоянія крестьянскаго населенія не можетъ быть болѣе высокимъ. По даннымъ земской

*) По ликвидаціоннымъ табелямъ, составленнымъ въ началѣ 1870-хъ годовъ; по свѣдѣніямъ же о числѣ крестьянскихъ хозяйствъ, собраннымъ Варш. Ст. Комитетомъ въ 1899 году, хозяйства на участкахъ величиною менѣе $1\frac{1}{2}$ десятины составляютъ только 15% всего числа хозяйствъ. Такому сокращенію пропорціи этихъ хозяйствъ содѣйствовала въ немалой степени заатлантическая эмиграція съ конца 1880-хъ годовъ и обусловленная ею скупка земель мелкихъ владѣльцевъ крупными усадебниками.

статистики за время около 1882 года, безлошадные крестьянские дворы составляли 27% всего числа дворовъ, а въ этомъ краѣ, по свѣдѣніямъ за 1899 годъ, разработаннымъ нашимъ Комитетомъ пока только по пяти губерніямъ, означенные дворы составляютъ отъ 15%, какъ минимальной пропорціи въ Люблинской губерніи, до 34%, какъ въ Плоцкой, и даже до 36%, какъ въ Калишской. Число лошадей на одну усадьбу въ Россіи въ среднемъ выводѣ 2,3, въ здѣшнихъ тѣхъ же пяти губерніяхъ оно ограничивается 0,8—1,0, какъ въ Петроковской, Кѣлецкой и Калишской, и не превышаетъ 1,4, какъ въ Люблинской губерніи.

И. Г. Подгородниковъ. Чѣмъ же объяснить въ такомъ случаѣ почти отсутствіе недоимокъ за крестьянами въ здѣшнемъ краѣ и большое количество ихъ, тяготящее на крестьянахъ остальной Россіи?

Гл. Редакторъ. Это можно объяснить почти отсутствіемъ неурожаевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и частымъ повтореніемъ ихъ, особенно въ юговосточной Россіи, вслѣдствіе чисто климатическихъ условій. Число влажныхъ дней въ послѣдней въ два раза меньше числа ихъ въ здѣшнемъ краѣ, почему тамъ засухи повторяются очень часто, вызывая сильные неурожаи, каковыхъ почти не знаетъ этотъ край, благодаря болѣе влажному климату.

И. Г. Подгородниковъ. А переполненіе ссудо-сберегательныхъ гминныхъ кассъ развѣ не указываетъ на высокой уровень благосостоянія здѣшнихъ крестьянъ?

Гл. Редакторъ. Вклады поступаютъ только отъ наиболее зажиточной части населенія. И въ остальной Россіи, гдѣ существуютъ сельскія ссудо-сберегательныя товарищества, точно также вклады достигаютъ въ нихъ милліонныхъ суммъ.

И. В. Бницкий. Если судить по размѣрамъ недоимокъ о благосостояніи крестьянъ въ этомъ краѣ и

въ Европейской Россіи, то слѣдуетъ признать положеніе польскихъ крестьянъ несравненно болѣе высокимъ, чѣмъ положеніе крестьянскаго населенія въ остальной Имперіи. При взиманіи государственнаго земельного налога недоимокъ у крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ ни копейки. При уплатѣ податей съ недвижимыхъ имуществъ недоимки есть, но сравнительно небольшія. Между тѣмъ въ остальной Россіи недоимки достигаютъ громаднхъ размѣровъ. Это доказываетъ, что въ здѣшнемъ краѣ крестьяне располагаютъ достаточными средствами для уплаты податей.

Сопоставленіе положенія крестьянъ по заработкамъ въ теченіе зимы и по занятіямъ кустарными и отхожими промыслами въ краѣ и въ остальной Россіи.

И. И. Сергѣевъ. Мнѣ кажется, что положеніе крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ слѣдуетъ признать болѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ большинствѣ губерній остальной Россіи. Здѣшніе крестьяне, хотя бы и безземельные, имѣютъ круглый годъ заработки; между тѣмъ въ другихъ губерніяхъ Имперіи въ теченіе всей зимы они остаются безъ заработковъ.

Гл. Редакторъ. Заработная плата въ этомъ краѣ понижается зимою въ два раза по сравненію съ платой въ лѣтнее время, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ IX-мъ выпускѣ „Трудовъ“ нашего Комитета. Что касается крестьянъ въ большинствѣ губерній Россіи, то тамъ, особенно въ губерніяхъ приволжскаго района, сильно развита кустарная промышленность, которою, а также извозомъ, занято крестьянское населеніе преимущественно зимою.

И. И. Сергѣевъ замѣтилъ, что кустарная промышленность почти не даетъ дохода крестьянамъ.

Гл. Редакторъ возразилъ, что она обеспечиваетъ крестьянъ почти всѣми продуктами промышленности, необходимыми для крестьянскаго обихода, выдѣлываемыми изъ сырого матеріала, доставляемаго крестьянскими же хозяйствами, какъ, напримѣръ, полотномъ для бѣлья, сукномъ для одежды. Въ общемъ кустарная и домашняя промы-

шленности приносятъ во многихъ губерніяхъ миллионныя доходы и обусловливаютъ въ свою очередь развитіе отхожихъ неземледѣльческихъ промысловъ, возвращаясь изъ которыхъ крестьяне обеспечены въ тѣхъ средствахъ для уплаты податей и для своего продовольствія, какихъ имъ не могли бы дать малопродуктивныя земли Костромской, Тверской, Псковской, Новгородской и т. под. губерній.

И. Ѳ. Трейдосевичъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною на-дняхъ отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, заработная плата въ здѣшнемъ краѣ выше, чѣмъ въ губерніяхъ Гродненской и Виленской.

Гл. Редакторъ возразилъ, что хотя въ Гродненской губерніи заработная плата минимальная по сравненію съ остальными 49 губерніями Европейской Россіи, но, тѣмъ не менѣе, она выше, чѣмъ въ здѣшнемъ краѣ, и особенно чѣмъ въ Радомской и Кѣлецкой губерніяхъ. Но по сравненію съ Сувалкской губерніей, гдѣ поденная плата стоитъ самая высокая, она будетъ дѣйствительно ниже.

Предѣлатель Комитета. Пренія наши по каждому изъ поставленныхъ въ программѣ вопросовъ могутъ быть безконечными. Изъ цифръ, сообщенныхъ въ „Трудахъ“ Варш. Стат. Комитета, каждый можетъ дѣлать свои собственные заключенія и достиженіе единогласія въ этомъ случаѣ невозможно. Я просилъ бы Гл. Редактора указать намъ статью закона, на основаніи которой въ число задачъ Комитета входитъ обсужденіе выводовъ, дѣлаемыхъ Редакціей при разработкѣ цифрового статистическаго матеріала. Или же Гл. Редакторъ, по своей собственной инициативѣ, предложилъ Комитету на этомъ засѣданіи обсужденіе общихъ выводовъ?

Гл. Редакторъ. Необходимость обсужденія на засѣданіяхъ нашего Комитета статистическихъ работъ, предпринимаемыхъ имъ, степени правильности сбора цифрового матеріала, приемовъ разработки его и согласованія между

Сравнительное сопоставленіе высоты поденной платы въ краѣ съ размѣрами ея въ сосѣднихъ съ нимъ Гродненской и Виленской губерніяхъ.

На чемъ основывается необходимость обсужденія на засѣданіяхъ Комитета общихъ выводовъ изъ цифръ, сообщаемыхъ въ „Трудахъ“ Варш. Ст. Комитета?

собою данныхъ, какъ равно и общихъ выводовъ изъ нихъ, дѣлаемыхъ для характеристики положенія края, прямо вытекаетъ изъ 8-й статьи Высочайше утвержденного 29 декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго. Этой статьей возлагается на Гл. Редактора обязанность составлять ежегодно подробные отчеты о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ краѣ, каковыя отчеты съ протоколами о разсмотрѣніи ихъ препровождаются затѣмъ въ Центральный Статистическій Комитетъ вмѣстѣ съ трудами, изданными нашимъ Комитетомъ. Подъ статистическими работами и трудами, обнародуемыми послѣднимъ, понимается, конечно, не одинъ сырой цифровой матеріаль, но и общіе выводы изъ него, могущіе служить для характеристики края.

А. К. Пузыревскій. Конечно, хорошо, что въ трудахъ Комитета сообщаются цифровыя данныя вмѣстѣ съ общими выводами изъ нихъ. Но не слишкомъ-ли далеко идутъ эти выводы въ своихъ сравнительныхъ сопоставленіяхъ. Можно сопоставить, напр., количество продуктовъ, употребляемыхъ въ пищу рабочимъ населеніемъ въ Привислинскомъ краѣ, съ размѣрами потребленія рабочаго люда въ остальной Россіи. Но приходится къ заключенію, на основаніи такого сопоставленія, что населеніе этого края питается хуже, чѣмъ населеніе коренной Россіи,—Комитетъ не имѣетъ права, ибо худшій или лучшій способъ питанія населенія можетъ быть результатомъ не различія экономическихъ условій жизни, но расовой особенности. Сопоставляя, напр., пищу русскаго мужика съ пищей французскаго крестьянина, можно ли сказать положительно, кто изъ нихъ лучше питается? Французскій мужикъ разболѣлся бы, если бы его посадили на пищу русскаго; но и русскій мужикъ былъ бы очень недоволенъ, если бы ему предложили употреблять ту пищу, какою пользуется французскій. Поэто-

му, Ст. Комитетъ въ своихъ общихъ заключеніяхъ, при сравненіи питанія здѣшняго рабочаго населенія съ питаніемъ того же населенія въ чисто русскихъ губерніяхъ, долженъ ограничиваться простымъ приведеніемъ цифръ, характеризующихъ размѣры потребленія здѣсь и тамъ, не берясь утверждать, на основаніи этихъ цифръ, гдѣ это населеніе питается лучше, а гдѣ хуже.

И. О. Трейдосевичъ вернулся къ вопросу, возбужденному имъ въ началѣ засѣданія, указавъ, что большое распространеніе инфекціонныхъ болѣзней въ Привислинскомъ краѣ по сравненію съ остальной Россіей, есть почти исключительно результатомъ неблагоприятныхъ топографическихъ условій, именно значительнаго пространства маларійной почвы, а также негигіеническихъ условій жилищъ крестьянъ, но никакъ не дурнаго питанія.

И. Г. Подгородниковъ замѣтилъ, что большая заболѣваемость инфекціонными болѣзнями въ этомъ краѣ во всякомъ случаѣ не есть исключительный результатъ вліянія условій, указываемыхъ профессоромъ Трейдосевичемъ.

Гл. Редакторъ пояснилъ, что эти условія нисколько не составляютъ особенности Царства Польскаго. Они не въ меньшей степени замѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. въ приволжскихъ губерніяхъ, маларійная почва встрѣчается еще въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ въ Привислинскомъ краѣ. Этимъ главнымъ образомъ объясняется значительно большая заболѣваемость въ войскахъ Казанскаго округа по сравненію съ заболѣваемостью войскъ Варшавскаго округа.

И. В. Бицкій. Выводы, помѣщенные въ выпускахъ „Трудовъ“, подробно разработаны, но они едва ли должны входить въ задачу Комитета. Эта задача состоитъ исключительно въ „собираніи, разработкѣ, согласованіи и изданіи въ свѣтъ статистическихъ свѣдѣній.“ Дѣлать же изъ нихъ выводы—это скорѣе задача ученыхъ.

Предсѣдатель Комитета замѣтилъ, что если цифры достаточно обстоятельно разработаны, то каждый изъ пользующихся „Трудами“ Комитета можетъ самъ дѣлать выводы изъ нихъ.

Можно ли по вдвое большей средней величинѣ крестьянскихъ надѣловъ въ большинствѣ губерній Европ. Россіи, сравнительно съ величиной ихъ въ краѣ, судить о болѣе высокомъ уровнѣ благосостоянія сельскаго населенія въ первыхъ?

Д. Н. Мартыновъ. Едва ли можно признать правильными сравнительные выводы, дѣлаемые въ выпускахъ „Трудовъ“ Комитета именно потому, что они опираются не на сравненіи отдѣльныхъ губерній здѣшняго края между собою, но идутъ далѣе — сопоставляютъ его съ остальной Имперіей. Можно ли сказать, что народонаселеніе Царства Польскаго питается недостаточно по сравненію съ населеніемъ коренной Россіи? Россія занимаетъ такое громадное пространство, губерніи, входящія въ составъ ея, отличаются столь разнообразными и климатическими и почвенными условіями, что сравненіе съ нею здѣшняго края почти невозможно. На этомъ засѣданіи было указано Гл. Редакторомъ, что крестьяне въ Россіи обладаютъ большими земельными надѣлами, чѣмъ крестьяне губерній Привислинскаго края. Но эти большіе надѣлы, если они даны крестьянамъ въ губерніяхъ сѣверныхъ съ малопродуктивной, состоящей изъ тундръ, почвой, нисколько не говорятъ въ пользу благосостоянія крестьянъ этихъ губерній въ сравненіи съ крестьянами губерній здѣшняго края съ меньшими надѣлами, но за то съ плодородной почвой. Сравненія только тогда могутъ вести къ правильнымъ заключеніямъ, когда сравниваются мѣстности съ однородными условіями.

Гл. Редакторъ указалъ, что самые большіе надѣлы получили крестьяне не въ сѣверныхъ губерніяхъ съ малопродуктивной почвой, а въ юго-восточныхъ съ почвой, неуступающей по своему плодородію здѣшнимъ губерніямъ, почему сравненія возможны

Предсѣдатель Комитета замѣтилъ, что во всякомъ случаѣ многія другія условія, какъ напр. климатическія, совершенно иныя въ восточныхъ губерніяхъ, чѣмъ въ

этомъ краѣ, почему и сравненія не могутъ вести къ правильнымъ заключеніямъ.

На основаніи всѣхъ высказанныхъ на засѣданіи замѣчаній, Г. Предсѣдатель предложилъ къ руководству Редакціи „впредь въ трудахъ Комитета ограничиваться помѣщеніемъ одного только цифрового матеріала съ самыми краткими выводами изъ него, безъ всякихъ сравненій съ мѣстностями, невходящими въ составъ края.“

Предложеніе это было принято членами Комитета единогласно.

Подписано:

Предсѣдатель Комитета Кн. А. Имеретинскій.

Члены: И. Подгородниковъ, Л. Гурскій, А. Пузыревскій, Д. Мартыновъ, И. Сергѣевъ, Г. Зенгеръ, И. Бницкій, И. Трейдосевичъ, А. Леонтьевъ и Г. Симоненко.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Докладъ по поводу записки о недоразумѣніяхъ, встрѣтившихся при примѣненіи на практикѣ послѣднихъ постановленій Варш. Ст. Комитета относительно способовъ улучшенія регистраціи населенія	1--26
Постановленіе Варш. Ст. Комитета о введеніи въ книги населенія отмѣтокъ о родномъ языкѣ . .	1
Сохраняетъ ли декретъ 1810 года свою обязательную силу для веденія нынѣшнихъ книгъ населенія? .	2
Необходимость введенія въ книги населенія отмѣтокъ о родномъ языкѣ, разрядѣ по образованію и грамотности, на основаніи Устава 1874 г. о воинской повинности	4
Косвенное признаніе самимъ авторомъ записки необходимости введенія въ книги населенія означенныхъ свѣдѣній	5
Въ какомъ видѣ слѣдуетъ дѣлать отмѣтки о родномъ языкѣ въ книгахъ населенія?	7
Могутъ ли переписи давать болѣе точныя свѣдѣнія о распредѣленіи населенія по народностямъ, чѣмъ книги населенія?	7
Можно ли свѣдѣнія о родномъ языкѣ призывныхъ почерпать изъ переписей?	9

	<i>Стр.</i>
Слѣдуетъ ли заносить въ книги населенія только свѣдѣнія, подтверждаемыя документальными данными?	9
Цѣль проектированныхъ Варш. Ст. Комитетомъ улучшеній въ формѣ книгъ непостояннаго населенія.	11
Возраженія противъ веденія книгъ одинокихъ непостоянныхъ жителей отдѣльно отъ проживающихъ съ семьями	12
Какія законоположенія указываютъ на необходимость отведенія въ книгахъ отдѣльной страницы для каждой семьи?	13
Можетъ ли вести къ злоупотребленіямъ такой порядокъ записей?	14
Чѣмъ обусловливается необходимость раздѣленія книгъ непостояннаго населенія на двѣ категоріи?	14
Можно ли книги непостояннаго населенія вести по тѣмъ же графамъ, какъ и книги постояннаго населенія?	15
Цѣль проектированныхъ Комитетомъ улучшеній въ формахъ квартальныхъ вѣдомостей	17
Слѣдуетъ ли признать въ квартальныхъ вѣдомостяхъ излишнею графу объ имени и фамиліи родителей умершаго?	19
Можно ли исключить изъ вѣдомости о бракосочетавшихся графы о времени рожденія ихъ?	21
Увеличится ли трудъ гминныхъ управленій отъ введенія списковъ переселившихся и контроля паспортовъ?	22
Можно ли свѣдѣнія о числѣ переселившихся и отлучившихся почерпать изъ существующихъ уже книгъ?	22
Введеніе проектированныхъ Комитетомъ записей возможно ли при нынѣшней формѣ паспортовъ?	23
Почему Комитетъ остановился на формѣ паспортовъ, утвержденной гр. Бергомъ?	25
Слѣдуетъ ли систему веденія книгъ населенія въ г. Варшавѣ распространить на весь край?	25
Насколько, въ какомъ порядкѣ и при соблюденіи какихъ условій могутъ быть осуществлены постановленія Варш. Ст. Комитета объ улучшеніи регистраціи населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго	27—40

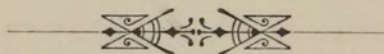
Отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Привислинскаго края за 1895 годъ	41—55
Докладная записка д. ст. совѣтника Бліоха о задачахъ и дѣятельности Варш. Ст. Комитета . . .	57—61
Докладъ о запискѣ д. ст. совѣтника Бліоха, посвященной вопросу о назначеніи Варш. Ст. Комитета и характерѣ его дѣятельности . . .	62—86
Можетъ ли Варш. Ст. Комитету принадлежать руководящая роль въ дѣятельности правительства по удовлетворенію потребностей населенія края? . . .	62
Проектируемый авторомъ записки порядокъ занятій въ Ст. Комитетѣ не соотвѣтствуетъ установленному закономъ производству дѣлъ въ правительственныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ . . .	64
Кому принадлежитъ руководство дѣйствіями Варш. Ст. Комитета и чисто совѣщательное значеніе въ немъ отдѣльныхъ членовъ его	66
Увеличеніе числа членовъ Комитета изъ среды мѣстнаго общества не можетъ измѣнить установленнаго закономъ порядка веденія дѣлъ Комитета. . .	67
Признаніе г-мъ Бліохомъ некомпетентными нынѣшнихъ членовъ Комитета изъ среды мѣстнаго общества представляется неосновательнымъ. . .	68
Смѣшеніе И. С. Бліохомъ задачъ Комитета съ задачами „Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.“	69
Труды Редакціи Комитета по разьясненію вопросовъ, возбужденныхъ въ запискахъ этого общества, представленныхъ Генераль-Губернатору . . .	70
Труды Комитета по разьясненію вопросовъ существенной важности, упущенныхъ изъ виду мѣстной прессой	71
Неосновательность упрека г. Бліоха мѣстной администраціи въ нежеланіи знакомиться съ нуждами края	73
Спеціальныя, указанная закономъ задачи Комитета и въ какой степени онѣ выполнены имъ . . .	75
Экстренныя и спеціальныя работы для нуждъ мѣст-	

	<i>Стр.</i>
ной администраціи, возлагавшіяся Главнымъ Начальникомъ края на Редакцію Комитета.	79
Слабое знакомство автора записки съ „Трудами“ Комитета, какъ причина нелестнаго его отзыва объ этихъ „Трудахъ.“	80
Незнакомство г. Блюха съ установленными закономъ задачами Комитета, какъ вторая причина этого отзыва	81
Г. Блюхъ оцѣниваетъ „Труды“ Комитета только количествомъ ихъ, но не качествомъ	82
Разработка статистики края въ „Трудахъ“ Комитета путемъ сравнительнаго сопоставленія съ ст. данными для остальной Россіи, сосѣднихъ съ краемъ иностранныхъ провинцій и для другихъ государствъ	83
Критика г. Блюхомъ организаціи Комитета, установленной закономъ	85
Извлеченіе изъ протокола X-го засѣданія Варш. Ст. Комитета, состоявшагося 27 декабря 1897 г.	87—103
Предметы, подлежащіе обсужденію на засѣданіи	88
Что сдѣлано Комитетомъ по улучшенію регистраціи населенія въ краѣ?	88
Необходимость разсылки печатныхъ докладовъ членамъ Комитета за двѣ недѣли до засѣданія	90
Мнѣніе И. С. Блюха о формѣ книгъ непостояннаго населенія, выработанной Комитетомъ, и можетъ ли введеніе ея встрѣтить на практикѣ какія либо трудности	91
Введеніе проектированныхъ Комитетомъ формъ регистраціи будетъ ли соединено съ особыми издержками?	93
Имѣетъ ли право Комитетъ дѣлать улучшенія въ способахъ регистраціи населенія края или же разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ возможно только въ законодательномъ порядкѣ, какъ утверждается въ особой запискѣ?	94
Желательно ли изданіе Комитетомъ „Статистическаго Ежегодника“ по десяти губерніямъ края и необходимо ли переходъ къ Комитету сбора свѣ-	

дѣній, которыя перестали обязательно собираться ежегодно начальниками губерній?	96
Мнѣніе И. С. Блюха о необходимости сохранить за Комитетомъ главнымъ образомъ сборъ и разработку свѣдѣній по специальнымъ вопросамъ, касающимся нуждъ населенія, и предоставить мѣстнымъ представителямъ его большее противъ прежняго вліяніе на направленіе дѣятельности Комитета	101
Докладъ объ экономическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи Привислинскаго края за послѣдніе двадцать лѣтъ (1874—1894) въ сравненіи съ развитіемъ его въ первое десятилѣтіе (1864—1874 г.г.) послѣ реформъ 1864 года.	104—114
Крестьянскія реформы 1864 г. положили главныя основанія благосостоянію сельскаго населенія въ краѣ	105
Вліяніе реформъ 1864 г. на нравственное, общественное, политическое и экономическое развитіе края	106
Необычайно большое возрастаніе хлѣбной производительности края въ первое десятилѣтіе послѣ этихъ реформъ	107
Сравненіе быстроты прироста хлѣбныхъ сборовъ съ быстротой возрастанія населенія края	108
Уменьшеніе хлѣбныхъ сборовъ въ остальной Имперіи послѣ реформъ 1861 года	109
Вліяніе реформъ 1864 года на успѣхи коневодства и скотоводства въ краѣ	110
Необычайно быстрое развитіе отраслей заводской промышленности, перерабатывающихъ сырой матеріаль, доставляемый сельскимъ хозяйствомъ, какъ результатъ успѣховъ послѣдняго	111
Благодѣтельное вліяніе реформъ 1864 г. на улучшеніе народной нравственности.	112
Отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ десяти губерніяхъ Привислинскаго края за 1896 годъ	115—126
Отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ	

работъ въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго за 1897 годъ	127—143
Журналъ XI-го засѣданія Варш. Ст. Комитета, состоявшагося 30 декабря 1899 г., по вопросамъ статистики санитарной, народнаго продовольствія, безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ въ краѣ и способовъ разработки статистическаго матеріала	144—159
Достаточно ли вѣрное освѣщеніе положенія края дается выводами изъ цифръ, обнародуемыхъ въ „Трудахъ“ Варш. Ст. Комитета?	146
Большое распространеніе въ краѣ инфекціонныхъ болѣзней зависитъ ли отъ дурнаго питанія населенія, или же отъ маларійной почвы и негигіеническихъ условій жилищъ сельскаго населенія?	147
Сравненіе размѣровъ, качества и стоимости продовольствія, получаемаго взрослыми годовыми сельскими рабочими въ краѣ, съ продовольствіемъ, получаемымъ той же категоріей рабочихъ въ губерніяхъ коренной Россіи	147
Сложность вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на засѣданіи, и потому трудность притти къ единогласному рѣшенію ихъ	149
Статистическій методъ изслѣдованія, какъ путь примиренія самыхъ разнородныхъ мнѣній, ведущій къ возможности единогласія въ рѣшеніяхъ	152
Сопоставленіе средней величины крест. земельныхъ надѣловъ въ краѣ съ таковою же величиной въ остальной Россіи, какъ средство для рѣшенія вопроса о степени малоземелья и безземелья крестьянъ	152
Сравненіе уровня благосостоянія крест. населенія въ краѣ и въ остальной Россіи по числу безлошадныхъ дворовъ и по среднему количеству лошадей на дворъ	153
Сравненіе уровня благосостоянія крестьянъ въ краѣ съ уровнемъ его въ остальной Россіи по размѣрамъ недоимокъ въ уплатѣ податей и по величинѣ вкладовъ въ ссудо-сберегательныя кассы и товарищества	154

	<i>Стр.</i>
Сопоставленіе положенія крестьянъ по заработкамъ въ теченіе зимы и по занятіямъ кустарными и отхожими промыслами въ краѣ и въ остальной Россіи	155
Сравнительное сопоставленіе высоты поденной платы въ краѣ съ размѣрами ея въ сосѣднихъ съ нимъ Гродненской и Виленской губерніяхъ	156
На чемъ основывается необходимость обсужденія на засѣданіяхъ Комитета общихъ выводовъ изъ цифръ, сообщаемыхъ въ „Трудахъ“ Варш. Ст. Комитета?	156
Можно ли по вдвое большей величинѣ крест. надѣловъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, сравнительно съ величиной ихъ въ краѣ, судить о болѣе высокомъ уровнѣ благосостоянія сельскаго населенія въ первыхъ?	159

Выпускъ IX. Сравнительная статистика заработковъ и средствъ продовольствія сельскаго населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго. (Цѣна 1 рубль 50 коп.).

Выпускъ X. Статистика населенныхъ мѣстъ, въ связи съ условіями благосостоянія сельскаго населенія. Ломжинская губернія. Часть II. Погминная статистика. (Напечатанъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для нуждъ администраціи).

Выпускъ XI. Состояніе населенія въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго къ 1 января 1893 года. Наличное населеніе, постоянное, непостоянное и иностранцы. Вѣроисповѣдный составъ его. Плотность населенія по отдѣльнымъ гминамъ. (Исчерпанъ).

Выпускъ XII. Ходъ статистическихъ работъ въ краѣ. Заключенія губернаторовъ и судебного вѣдомства на проекты инструкцій Комитета по веденію статистики населенія. Мѣры къ обезпеченію исправной регистраціи еврейскаго населенія. Программа санитарной статистики края. (Цѣна 1 рубль).

Выпускъ XIII. Статистика движенія населенія въ десяти губерніяхъ края отъ 1867 по 1894 г. съ сравнительнымъ статистическо-топографическимъ очеркомъ условій санитарнаго состоянія этихъ губерній. Нынѣшнее состояніе въ краѣ статистики населенія, санитарной, хлѣбныхъ урожаевъ и способы къ улучшенію ея. Результаты дѣятельности Варшавскаго Ст. Комитета за истекшее шестилѣтіе. (Цѣна 2 рубля 50 коп.).

Выпускъ XIV. Сельское безземельное населеніе въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго. (Цѣна 1 рубль).

Выпускъ XV. Землевладѣніе въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго, съ распредѣленіемъ земель по угодьямъ и по роду владѣній за 1894 годъ. (Цѣна 1 рубль).

Выпускъ XVI. Способы улучшенія регистраціи состоянія и движенія населенія въ краѣ. О задачахъ и дѣятельности Варш. Ст. Комитета со времени возникновенія его. Развитіе края въ первое десятилѣтіе послѣ реформъ 1864 года. (Цѣна 1 рубль).

~~~~~

Складъ изданій Варшавскаго Статистическаго Комитета
въ Редакціи Комитета въ г. Варшавѣ
ул. Кручая № 12.

